

ТОМ 11, № 2, 2025

eISSN 2414-1143

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научный альманах стран Причерноморья

Социальная и политическая философия / Философская антропология,
философия культуры / Религиоведение / Теория и история культуры /
Научная жизнь / Наследие прошлого: кавказоведение

www.science-almanac.ru

DOI: 10.23947/2414-1143

Научный альманах стран Причерноморья

Рецензируемый теоретический и научно-практический журнал

eISSN 2414–1143

Издается с 2015 года

Периодичность – 4 выпуска в год

DOI: 10.23947/2414-1143

Учредитель и издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК) по следующим научным специальностям:

5.7.7 – Социальная философия (философские науки)

5.7.8 – Философская антропология, философия культуры (философские науки)

5.7.9 – Философия религии и религиоведение (философские науки)

5.10.1 – Теория и история культуры (культурология)

<i>Регистрация:</i>	Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77 –61316 от 07 апреля 2015 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
<i>Индексация и архивация:</i>	РИНЦ, CyberLeninka, EBSCO (Academic Search Ultimate Magazines and Journal, OAJI, ISI, ULRICHSWEB Global Serials Directory, Advanced Science Index (ASI), Turkish Education Index. Данные об издании доступны в каталогах научной информации: Google Scholar, OCLC WorldCat, Socionet, Bielefeld Academic Search Engine (BASE), Registry of Open Access Repositories (ROAR), Open Access Infrastructure for Research in Europe (OpenAIRE), Research Papers in Economics (RePEc), EBSCO A-to-Z
<i>Сайт:</i>	http://science-almanac.ru
<i>Адрес редакции:</i>	344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
<i>E-mail:</i>	science-almanac@mail.ru
<i>Телефон:</i>	+ 7 (908) 506–19–06
<i>Дата выхода</i>	30.06.2025
<i>№ 2, 2025 в свет:</i>	

Science Almanac of Black Sea Region Countries

Peer-reviewed theoretical and scientific-practical journal

eISSN 2414–1143

Published since 2015

Periodicity – 4 issues per year

DOI: 10.23947/2414-1143

Founder and Publisher – Don State Technical University (DSTU), Rostov-on-Don, Russian Federation

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science (Ph.D.), for the degree of Doctor of Science (Ph.D. (Advanced Doctorate)) (List of State Commission for Academic Degrees and Titles) in the following scientific specialties should be published:

- Social philosophy (philosophical sciences)
- Philosophical anthropology, philosophy of culture (philosophical sciences)
- Philosophy of religion and religious studies (philosophical sciences)
- Theory and history of culture (culturology)

Registration:

Mass media registration certificate ЭЛ № ФЦ 77 – 61316 dated April 7, 2015 issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media

Indexing and Archiving:

RSCI, CyberLeninka, Indexed by international databases: EBSCO (Academic Search Ultimate Magazines and Journal, OAJI, ISI, ULRICHSWEB Global Serials Directory, Advanced Science Index (ASI), Turkish Education Index. Edition data available in scientific information catalogs: Google Scholar, OCLC WorldCat, Socionet, Bielefeld Academic Search Engine (BASE), Registry of Open Access Repositories (ROAR), Open Access Infrastructure for Research in Europe (OpenAIRE), Research Papers in Economics (RePEc), EBSCO A-to-Z

Website:

<http://science-almanac.ru>

Address

1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation

of the Editorial Office:

E-mail:

science-almanac@mail.ru

Telephone:

+7(863) 273–86–63

Date of publication

30.06.2025

No. 2, 2025:

Редакционный совет

Месхи Бесарион Чохоевич, доктор технических наук, профессор, главный редактор, Донской государственной технической университет (ДГТУ) (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Анди Пушкэ, доктор экономических наук, профессор, Университет «Данубиус» (Галац, Румыния);

Буриан Александр Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, Институт стратегических исследований Европейского университета Молдовы (Кишинев, Молдова);

Квеситадзе Гиорги, доктор биологических наук, профессор, Национальная академия наук Грузии (Тбилиси, Грузия);

Метрели Роин Викторович, доктор исторических наук, профессор, Национальная академия наук Грузии (Тбилиси, Грузия);

Несмеянов Евгений Ефимович, доктор философских наук, профессор, первый заместитель главного редактора, Донской государственной технической университет (ДГТУ) (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Узнародов Игорь Миронович, доктор исторических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Яблоков Игорь Николаевич, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация).

Редакционная коллегия

Акаев Вахит Хумидович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН (Грозный, Российская Федерация);

Амонашвили Шалва Александрович, доктор психологических наук, профессор, Московский городской педагогический университет (Москва, Российская Федерация);

Балабанов Виктор Иванович, доктор технических наук, профессор, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева (Москва, Российская Федерация);

Гончаров Вадим Николаевич, доктор философских наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Российская Федерация);

Гуриева Лира Константиновна, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Владикавказский филиал) (Владикавказ, Российская Федерация);

Дудайти Альберт Константинович, доктор исторических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова (Владикавказ, Российская Федерация);

Иванов Александр Гаврилович, доктор исторических наук, профессор, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация);

Камалова Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент, Ростовский государственный медицинский университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Кожевников Сергей Борисович, доктор философских наук, профессор, Московский городской педагогический университет (Москва, Российская Федерация);

Мустафаева Маида Ганифаевна, доктор философских наук, профессор, Дагестанский государственный педагогический университет (Махачкала, Российская Федерация);

Никандров Николай Дмитриевич, доктор педагогических наук, профессор, Российская академия образования (Москва, Российская Федерация);

Оленич Тамара Станиславовна, доктор философских наук, профессор, Донской государственной технической университет (ДГТУ) (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Силагадзе Автандил, доктор экономических наук, профессор, Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили (Тбилиси, Грузия);

Склярова Елена Константиновна, доктор исторических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Тихомирова Екатерина Григорьевна, доктор философских наук, доцент, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Москва, Российская Федерация);

Эльбуздукаева Тамара Умаровна, доктор исторических наук, профессор, Чеченский государственный педагогический университет (Грозный, Российская Федерация).

Editorial board

Besarion Ch. Meskhi, Doct. Sci. (Engineering), professor, Editor-in-Chief, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Andy Pusca, Doct. Sci. (Economics), Danubius University (Galac, Romania);

Alexander D. Burian, Doct. Sci. (Law), professor, Institute for Strategic Studies of the European University of Moldova (Chisinau, Moldova);

Giorgi Kvesitadze, Doct. Sci. (Biology), professor, Georgian National Academy of Sciences (Tbilisi, Georgia);

Roin V. Metreveli, Doct. Sci. (History), professor, Georgian National Academy of Sciences (Tbilisi, Georgia);

Evgeny E. Nesmeyanov, Doct. Sci. (Philosophy), professor, First Deputy Editor-in-Chief, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Igor M. Uznarodov, Doct. Sci. (History), professor, Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Igor N. Yablokov, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Editorial board

Vakhit Kh. Akaev, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Integrated Research Institute of the Russian Academy of Sciences (Grozny, Russian Federation);

Shalva A. Amonashvili, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russian Federation);

Victor I. Balabanov, Doct. Sci. (Engineering), professor, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (Moscow, Russian Federation);

Vadim N. Goncharov, Doct. Sci. (Philosophy), professor, North Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation);

Lira K. Gurieva, Doct. Sci. (Economics), professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladikavkaz branch) (Vladikavkaz, Russian Federation);

Albert K. Dudayti, Doct. Sci. (History), professor, North Ossetian State University named after K.L. Khetarurov (Vladikavkaz, Russian Federation);

Alexander G. Ivanov, Doct. Sci. (History), professor, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation);

Olga N. Kamalova, Cand. Sci. (Philosophy), associate professor, Rostov State Medical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Sergey B. Kozhevnikov, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russian Federation);

Maida G. Mustafaeva, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala, Russian Federation);

Nikolai D. Nikandrov, Doct. Sci. (Pedagogics), professor, Russian Academy of Education (Moscow, Russian Federation);

Tamara S. Olenich, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Don State Technical University (DSTU) (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Silagadze Avtandil, Doct. Sci. (Economics), professor, Tbilisi State University (Tbilisi, Georgia);

Elena K. Sklyarova, Doct. Sci. (History), professor, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation);

Ekaterina G. Tikhomirova, Doct. Sci. (Philosophy), associate professor, National Research Nuclear University MEPhI (Moscow, Russian Federation);

Tamara U. Elbuzdukayeva, Doct. Sci. (History), professor, Chechen State Pedagogical University (Grozny, Russian Federation).

Содержание

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

- Гибридный интеллект – высоконвергентная модель взаимодействия человека и компьютера** 7
Е.Б. Ивушкина, Н.И. Морозова
- Международные тенденции в сфере экологического менеджмента: правовой потенциал и процессуальные обоснования современной природоохранной политики** 13
Е.С. Алехина

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

- Позднесоветские досуговые практики и их репрезентация в цифровой среде** 20
Д.С. Зайцева
- Прагматика памяти в пространстве города** 27
Н.П. Ревякина, Е.Е. Сахарова
- Осмысление роли культурной идентичности в современном этнодизайне: теоретические аспекты** 32
Е.Г. Наумова
- Методика повышения мотивации студентов-представителей малых народов Северного Кавказа к изучению иностранного языка** 37
А.В. Новицкая, Г.Э. Маркосян, Е.В. Савелло
- Перспективные направления развития научно-популярного туризма в Ростовской области** 44
В.С. Макаренко, А.В. Мирошниченко

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

- Трансформация российского общества и религиозная идентичность: современный период** 51
Д.Ю. Сакович, Р.И. Французов
- Аксиология болезни в религиозной философии XX века** 57
В.С. Грищенко

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

- Опыт дизайнерского проектирования гостиничных объектов туристической инфраструктуры черноморского побережья** 62
Т.О. Бердник, Ю.А. Бондарь, М.В. Гурин

Contents

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

- Hybrid Intelligence is a Highly Converged Model of Human-Computer Interaction** 7
E.B. Ivushkina, N.I. Morozova
- International Trends in the Field of Environmental Management: Legal Potential and Procedural Justifications of Modern Environmental Policy** 13
E.S. Alekhina

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY, PHILOSOPHY OF CULTURE

- Late Soviet Leisure Practices and their Representation in the Digital Environment** 20
D.S. Zaitseva
- Pragmatics of Memory in the City Space** 27
N.P. Revyakina, E.E. Sakharova
- Making Sense of the Role of Cultural Identity in Contemporary Ethnodesign. Theoretical Aspects** 32
E.G. Naumova
- Methodology of Increasing Motivation of Students-Representatives of Small Peoples of the North Caucasus to Learn a Foreign Language** 37
A.V. Novitskaya, G.E. Markosyan, E.V. Savello
- Promising Directions for the Development of Popular Science Tourism in the Rostov Region** 44
V.S. Makarenko, A.V. Miroshnichenko

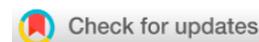
RELIGIOUS STUDIES

- Transformation of Russian Society and Religious Identity: the Modern Period** 51
D.Yu. Sakovich, R.I. Frantsuzov
- Axiology of Disease in Religious Philosophy of the 20th Century** 57
V.S. Gritsenko

THEORY AND HISTORY OF CULTURE

- Experience in Design Engineering of Hotel Facilities of Tourist Infrastructure of the Black Sea Coast** 62
T.O. Berdnik, Ju.A. Bondar, M.V. Gurin

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 004.89

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-7-12>

Гибридный интеллект – высококонвергентная модель взаимодействия человека и компьютера

Е.Б. Ивушкина , Н.И. Морозова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства, филиал Донского государственного технического университета в г. Шахты, г. Шахты, Российская Федерация

 ivushkina62@mail.ru

Аннотация

Введение. Актуальность работы объясняется тем, что в век стремительного развития науки и технологий, связанных с разработкой и применением концепции машинного обучения, оперирующего с большими данными, искусственный интеллект (ИИ) достиг способности превосходить людей в каждой отдельной области. Развитие гибридного интеллекта сталкивается с когнитивными различиями, цифровым разрывом между человеком и машиной и другими проблемами. Укрепление взаимодействия между познанием и восприятием может стать ключом к преодолению узких мест. Цель статьи – провести исследование развития модели взаимодействия человека и компьютера, изучить новую модель этого процесса.

Материалы и методы. В работе применяются анализ и синтез, компаративистский метод. Архитектура гибридного интеллекта построена на основе сочетания идеи участия человека в процессе и противостояния человека и машины. Используется также метод сравнительного и систематического анализа сходств и различий между человеческим интеллектом, ИИ и ИИ-системами.

Результаты исследования. В текущих исследованиях искусственного интеллекта существуют три основные когнитивные точки зрения: технологическая, человеческая и сотрудничество человека и машины. Современные исследования в основном сосредоточены на теоретической проработке и применении смешанного интеллекта и построении модели гибридной интеллектуальной архитектуры. Противостояние человека и машины нельзя понимать просто как конкуренцию между человеком и машиной, и его конечной целью по-прежнему является достижение гармоничного устойчивого состояния симбиоза человека и машины. Подчеркнуто, что взаимодействие человека и компьютера предполагает участие человека и машины, при этом степень и статус этого участия различаются. «Взаимодействие» отражает двустороннюю передачу информации и управляется машиной, в то время как «сотрудничество» отражает совместное принятие решений, в котором доминирует человек.

Обсуждение и заключение. В настоящее время происходит новый виток научно-технической революции и промышленной трансформации. Применение больших данных и инновации в области теоретических алгоритмов способствуют развитию интеллекта. Такие технологии, как 5G и облачный интеллект, выводят развитие распределённого искусственного интеллекта на новый уровень, позволяя данным генерировать знания посредством обучения в облаке. Таким образом, благодаря сотрудничеству машинного интеллекта и человеческого разума слияние человека и машины стало конечной целью развития интеллекта. Человеческий разум и машинный интеллект адаптируются друг к другу и реализуют общую эволюцию и оптимизацию интеллекта. Гибридный интеллект представляет собой высококонвергентное сочетание рациональности и чувствительности, интуиции и логики, памяти и хранения данных, а также вычислений и расчётов, что является будущим направлением развития интеллектуальных технологий.

Ключевые слова: интеллект, гибридный интеллект, взаимодействие человека и машины, искусственный интеллект, наука, технология

Для цитирования. Ивушкина Е.Б., Морозова Н.И. Гибридный интеллект – высококонвергентная модель взаимодействия человека и компьютера. *Научный альманах стран Причерноморья.* 2025;11(2):7–12. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-7-12>

Hybrid Intelligence is a Highly Converged Model of Human-Computer Interaction

Elena B. Ivushkina , Nelly I. Morozova

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty, Shakhty, Russian Federation

✉ ivushkina62@mail.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study is explained by the fact that in the age of rapid development of science and technology related to the development and application of the concept of machine learning, operating with big data, artificial intelligence (AI) has achieved the ability to surpass people in each separate area. The development of hybrid intelligence faces cognitive differences, the digital gap between man and machine, and other challenges. Strengthening the interaction between cognition and perception can be the key to overcoming weaknesses. The purpose of the article is to conduct research on the development of a model of human-computer interaction, to study a new model of this process.

Materials and Methods. The work uses analysis and synthesis, a comparative method. The architecture of hybrid intelligence is built on the basis of a combination of the idea of human participation in the process and the confrontation between man and machine. The method of comparative and systematic analysis of similarities and differences between human intelligence, AI, and AI systems is also used.

Results. There are three main cognitive perspectives in current AI research: technological, human, and human-machine cooperation. Modern research mainly focuses on the theoretical elaboration and application of mixed intelligence and the construction of a hybrid intelligent architecture model. The confrontation between man and machine cannot be understood simply as competition between man and machine, and its ultimate goal is still to achieve a harmonious stable state of symbiosis between man and machine. It is emphasized that the interaction of man and computer involves the participation of man and machine, while the degree and status of this participation differ. “Interaction” reflects two-way information transmission and is machine-driven, while “cooperation” reflects human-dominated shared decision-making.

Discussion and Conclusion. Currently, a new round of scientific and technological revolution and industrial transformation is taking place. Big data applications and innovations in theoretical algorithms are driving intelligence. Technologies such as 5G and cloud intelligence take the development of distributed artificial intelligence to the next level allowing data to generate knowledge through cloud learning. Thus, thanks to the cooperation of machine intelligence and human mind, the merger of man and machine became the ultimate goal of the intelligence development. Human mind and machine intelligence adapt to each other and realize a common evolution and optimization of intelligence. Hybrid intelligence is a highly converged combination of rationality and sensitivity, intuition and logic, memory and data storage, as well as calculations, which is the future direction of the intelligent technologies’ development.

Keywords: intelligence, hybrid intelligence, human-machine interaction, artificial intelligence, science, technology

For Citation. Ivushkina E.B., Morozova N.I. Hybrid Intelligence is a Highly Converged Model of Human-Computer Interaction. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(2):7–12. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-7-12>

Введение. Актуальность работы объясняется тем, что в век стремительного развития науки и технологий, связанных с разработкой и применением концепции машинного обучения, оперирующего с большими данными, искусственный интеллект (ИИ) достиг способности превосходить людей в каждой отдельной области. При этом по сравнению с человеческим интеллектом, ИИ ограничен в режиме ввода и обработки данных, а также имеет недостатки: «интеллект» ИИ воплощён в цифровой логике и сложных вычислениях, но он не работает в сложной среде с эмоциями и целенаправленностью. Таким образом, тенденцией развития интеллектуальной науки становится смешанный интеллект человека и машины, который будем называть гибридным интеллектом. Цель статьи – провести исследование развития модели взаимодействия человека и компьютера, всесторонне изучить новую модель этого процесса. Интерес в данном случае представляют научные концепции, связанные с гибридным интеллектом, его архитектурная модель.

Материалы и методы. В работе предпринята попытка прояснить концепции, связанные с гибридным интеллектом с помощью метода анализа и синтеза, компаративистского метода. Архитектура гибридного интеллекта построена на основе сочетания идеи участия человека в процессе и противостояния человека и машины. Использовался метод сравнительного анализа для определения схожих концепций ИИ и систематического анализа сходств и различий между человеческим интеллектом, ИИ и ИИ-системами.

Результаты исследования. В настоящее время развитие искусственного интеллекта (ИИ) сталкивается со множеством проблем, таких как когнитивные различия, разобщённость, цифровое неравенство между человеком и машиной. В академических кругах нет единого мнения относительно определения ИИ. Будучи междисциплинарной областью, он включает в себя информатику, робототехнику, науку о данных, нейробиологию, философию и другие дисциплины. В докладе [1] была всесторонне оценена динамика, проблемы, возможности и перспективы современного ИИ: будущее ИИ – это слияние человеческого и компьютерного интеллекта, а именно гибридный интеллект (ГИ) человека и машины.

В текущих исследованиях ИИ существуют три основные когнитивные точки зрения: технологическая, человеческая и сотрудничество человека и машины. Технологически-ориентированная точка зрения утверждает, что ИИ в будущем превзойдёт людей во всех отношениях, что ИИ – это теоретическая и техническая поддержка системы человеко-машинного интеллекта для достижения сложных целей. В основном это достигается за счёт сочетания традиционных технологий робототехники и технологий искусственного интеллекта для повышения естественности, безопасности и надёжности взаимодействия и сотрудничества человека и машины с точки зрения системного моделирования, взаимодействия с восприятием, совместного управления. Кроме того, техноцентризм ставит под сомнение справедливость и эффективность принятия решений человеком. Например, Д. Канеман [2] показывает, что процесс принятия решений человеком может быть серьёзно искажён, поскольку люди склонны использовать подходы эвристики и могут получать необъективные результаты.

Эксперты, придерживающиеся антропоцентрического подхода, пытались сделать роль людей более заметной, сосредоточившись на ключевой теме: влияние автоматизированного труда на чувство удовлетворения и осмысленности жизни у людей. Исследователи [3, 4] не отрицают роль технологий, но подчёркивают важность интеграции интеллектуальных технологий в ориентированную на человека систему, поскольку предвидят возможные негативные последствия использования технологий искусственного интеллекта и не рассматривают его как инструмент, который в конечном итоге заменит людей.

Исследователи, поддерживающие точку зрения взаимодействия человека и машины [5–7], считают, что ИИ – это продвинутая форма коллективного интеллекта. Изучая процесс развития основных технологий ИИ, пришли к выводу, что ИИ вступил в стадию смешанного интеллекта, состоящего из множества интеллектуальных технологий. А так называемая гибридная система – это система, которая спонтанно объединяет интеллектуальные системы с взаимодополняющими характеристиками, в основном используя интеллектуальные технологии, включая экспертные системы, нейронные сети и нечёткую логику [8].

Современные исследования в области смешанного интеллекта сосредоточены на теоретической проработке и применении смешанного интеллекта и построении модели гибридной интеллектуальной архитектуры. Как упоминалось ранее, люди в большей степени полагаются на интуицию и поэтому обладают ограниченной рациональностью, а машины лучше справляются с анализом, но у них нет сильных когнитивных способностей и умения понимать. ИИ не сможет конкурировать с человеческим интеллектом в восприятии, рассуждениях, индукции и обучении в течение очень долгого времени. Это требует введения роли человека в систему искусственного интеллекта. Здесь следует заметить, что противостояние человека и машины нельзя понимать просто как конкуренцию между человеком и машиной, и его конечной целью по-прежнему является достижение гармоничного устойчивого состояния симбиоза человека и машины.

Одной из важнейших трудностей является разница в восприятии мира человеком и компьютером, когда сложно интегрировать человеческий и машинный интеллект. Во-первых, восприятие и обучение машин ограничены во времени и пространстве и не поддаются изменению, в то время как восприятие людей субъективно и произвольно. Во-вторых, машинное восприятие времени и пространства является формальным и конкретным, в то время как у людей есть субъективное восприятие и ожидания, и они адаптируются к окружающей среде. В-третьих, основой познания являются абстракция и представление. Высокая способность человека к абстракции соответствует высокой способности машин к представлению знаний. Для машин способность к абстрагированию информации и извлечению знаний определяет степень различия между человеческим и компьютерным познанием.

Большие данные и искусственный интеллект неразрывно связаны: искусственный интеллект опирается на существование и накопление больших данных и помогает раскрыть потенциал хранения данных. Однако большие данные не только способствуют прогрессу и развитию искусственного интеллекта, но и ограничивают идеи трансформации искусственного интеллекта. Новый «цифровой разрыв», вызванный монополией на технологии искусственного интеллекта, стал важной проблемой в развитии интеллектуальных технологий.

В среде больших данных особенно важно человеческое восприятие и познание больших данных. Человеческий интеллект должен не только понимать сложные теории, созданные большими моделями машинного мышления, основанными на больших данных, но и раскрывать суть вещей и решать сложные проблемы, опираясь на большие модели. Проблема «цифрового разрыва» между человеком и компьютером возникает, когда люди не могут развить способность воспринимать и обрабатывать сложную информацию в условиях огромных объёмов данных, генерируемых машинами.

Приведённая выше дилемма отражает высокую сложность согласования когнитивных и поведенческих уровней мозга и машины. На данный момент слияние человека и машины на этапе применения имеет чёткое разделение труда между человеком и машиной. Процесс понимания человеком мира – это по сути процесс использования концепций, атрибутов и связей для восприятия мира.

В гибридных интеллектуальных системах и человек, и машина могут развиваться вместе благодаря расширенному познанию и достигать выдающихся результатов на системном уровне [9, 10]. Расширяя возможности познания, гибридный интеллект может гибко координировать различные противоречия и парадоксы в человеко-машинном интеллекте. В процессе обработки данных человеком и машиной архитектура обработки неструктурированной информации (например, естественного языка) будет иметь некоторый структурированный градиент,

а структурированные данные машины в соответствии с синтаксисом будут фокусироваться на неструктурированном познании и интерпретации. В такой ситуации не только использование рассуждений, основанных на справедливости, но и сочетание их с непубличными рациональными рассуждениями делает весь процесс когнитивного вывода более строгим и обоснованным, чтобы достичь конечной цели – улучшения когнитивных способностей.

Ещё одним ключом к успеху гибридного интеллекта является то, что люди могут понимать, как машины воспринимают мир, и принимать эффективные решения, полагаясь на своё мышление и самовыражение. Таким образом, в процессе взаимодействия ключевым моментом является трансформация режима мышления человека и машины. Слияние в мышлении требует не только восприятия и понимания машинами человеческого поведения, но и понимания людьми машинного мышления, основанного на данных. Только при достижении перцептивного взаимодействия может быть реализована интеллектуальная интеграция в полном смысле этого слова.

Люди способны переходить из одной области знания в другую, а машины – нет. Поэтому установление двустороннего взаимодействия между человеком и машиной является прорывом на пути к созданию настоящего гибридного интеллекта. С одной стороны, сама машина может использовать взаимное сотрудничество между машинами и механизм обратной связи, предоставляемый машиной, чтобы «воспринимать» и укреплять интеллект машины с помощью игры, чтобы реализовать саморазвитие машинного интеллекта. С другой стороны, по мере развития машинного интеллекта люди также могут вдохновляться обратной связью от машин, чтобы обогащать свой собственный опыт и знания, а также улучшать своё восприятие и когнитивные способности.

Основываясь на вышеперечисленных проблемах и ключевом факторе развития гибридного интеллекта, можно выделить модель архитектуры гибридного интеллекта. Основная часть гибридной интеллектуальной системы включает в себя как человека, так и компьютер. Внутренняя структура и работа системы состоят из уровня источника данных, уровня передачи данных, уровня обработки данных и прикладного уровня. Кроме того, вся система также включает в себя внешнюю среду. Машинный интеллект, представленный компьютером, может достигать рационального, точного и эффективного состояния для передачи и использования объективных данных, а также может обучаться на данных из окружающей среды. Некоторые функции, которые ещё не понятны людям, но которые они извлекают и сопоставляют, заключаются в том, что ориентированный на человека человеческий интеллект генерирует знания посредством восприятия окружающей среды, опирается на опыт, а затем передаёт знания машине, чтобы помочь ей лучше обучаться и воспринимать окружающую среду. В процессе взаимодействия человека и машины и их совместной работы непрерывное интерактивное обучение во внешней среде позволяет системе развивать когнитивные способности и взаимодействовать с помощью восприятия, тем самым достигая более совершенного результата, чем при принятии решений только машинами или людьми.

На фоне эпохи больших данных сочетание методов, основанных на данных и знаниях, должно стать способом непрерывного обучения и общего развития системы «человек-машина». На уровне источника данных люди могут предоставлять высококачественные данные о роевом интеллекте с характеристиками мультимодальности, богатого содержания, пространственно-временной привязки, человеческой природы и т. д. и формировать высококачественные источники данных посредством обмена объективными сетевыми данными. На уровне передачи данных в среде роевого интеллекта задержка передачи данных о восприятии может быть уменьшена за счёт взаимодействия с компьютерной сетью.

На уровне обработки данных когнитивные способности человека и опыт экспертов могут помочь машине более эффективно и точно выполнять ассоциацию данных, их объединение и понимание. В частности, в тех случаях, когда некоторые задачи не могут быть решены с помощью существующих технологий машинного интеллекта, совместные вычисления человека и машины становятся ключом к обработке данных. На прикладном уровне, основанном на совместной обработке данных человеком и машиной, машина может обладать развитыми способностями к восприятию и суждению, и её конечная цель – оказывать поддержку в прогнозировании и принятии решений, а также сотрудничать с людьми для принятия окончательного решения. Точность итогового решения во многом определяется способностью человека ко всестороннему анализу, в то время как машина выполняет косвенную оценку результата «взаимодействия», полученного в итоге вычислений. Этот уникальный процесс принятия решений, сочетающий интуицию со «взаимодействием», является важной особенностью интеллектуального сотрудничества человека и машины.

Таким образом, гибридный интеллект – это результат взаимодействия и сотрудничества между человеком, машиной и окружающей средой. Это равновесное состояние, возникающее в результате наложения друг на друга изменяющихся состояний этих трёх элементов. Поэтому ключевым моментом является поддержание координации и стабильности этих трёх элементов. Люди в системе представляют собой групповой интеллект. Машина же включает в себя не только оборудование, но и методы работы с данными, что также связано с природной и социальной, реальной и виртуальной средой. Как возможная конечная форма искусственного интеллекта, гибридный интеллект представляет собой идеальную возможность для симбиоза человека и машины.

Таким образом, искусственный интеллект – это продвинутая форма интеллекта, которая объединяет преимущества машины и человека. В отличие от коллективного интеллекта, который делает упор на использование коллективных функций для повышения машинного интеллекта. ИИ уделяет больше внимания одновременному решению сложных задач обоими участниками, что является более продвинутым взаимодействием и сотрудниче-

ством. Хотя взаимодействие человека и компьютера предполагает участие человека и машины, степень и статус этого участия различаются. «Взаимодействие» отражает двустороннюю передачу информации и управляется машиной, в то время как «сотрудничество» отражает совместное принятие решений, в котором доминирует человек. Как возможная конечная форма искусственного интеллекта, гибридный интеллект представляет собой идеальную возможность для симбиоза человека и машины.

Обсуждение и заключение. В настоящее время происходит новый виток научно-технической революции и промышленной трансформации. Применение больших данных и инновации в области теоретических алгоритмов способствуют развитию интеллекта. Такие технологии, как 5G и облачный интеллект, выводят развитие распределённого искусственного интеллекта на новый уровень, позволяя данным генерировать знания посредством обучения в облаке. Благодаря сотрудничеству машинного интеллекта и человеческого разума слияние человека и машины стало конечной целью развития интеллекта. Человеческий разум и машинный интеллект адаптируются друг к другу, поддерживают друг друга, способствуют друг другу и реализуют общую эволюцию и оптимизацию интеллекта.

В среде больших данных для успеха парадигмы гибридного интеллекта, основанной на модели больших данных, необходимо выработать новый образ мышления. По мере увеличения объёма данных стало очевидно, что человеческий интеллект отстаёт от искусственного интеллекта во всех областях. Человеческому мозгу постепенно приходится адаптироваться к большим данным и интегрироваться с машинным интеллектом, чтобы создавать масштабные модели для понимания сложных сред и решения сложных задач.

Являясь органичной системой интеграции человека, машины и окружающей среды, гибридный интеллект может быстрее и эффективнее усваивать разнородную информацию из множества источников. В процессе интеллектуальной обработки данных машинные вычисления и человеческое восприятие информации объединяются для создания уникального подхода к пониманию и адаптации к внешним изменениям посредством когнитивного усиления и взаимодействия с восприятием.

Таким образом, гибридный интеллект представляет собой высококонвергентное сочетание рациональности и чувствительности, интуиции и логики, памяти и хранения данных, а также вычислений и расчётов, что является будущим направлением развития интеллектуальных технологий.

Список литературы / References

1. Stone P., Brooks R., Brynjolfsson E., Calo R., Etzioni O., Hager G., Hirschberg J. et al. Artificial intelligence and life in 2030: the one hundred year study on artificial intelligence. *Computers and Society*. 2022. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2211.06318>
2. Kahneman D. Thinking, fast and slow. *Stat Papers*. 2011;55:915. <https://doi.org/10.1007/s00362-013-0533-y>
3. Baum S.D. On the promotion of safe and socially beneficial artificial intelligence. *Ai & Society*. 2017;32(4):543–551.
4. Алиева Н.З., Морозова Н.И., Васенев С.Л., Грибова О.В. Проблематика изменения положения человеческого капитала в цифровой экономике. *Управление бизнес-процессами в условиях формирования цифровой экономики*. В: Сб. научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 27–28 мая 2019 года. Ставрополь: АГРУС; 2019. С. 75–80.
5. Aliyeva N.Z., Morozova N.I., Vasenev S.L., Gribova O.V. Problematika izmeneniya polozheniya chelovecheskogo kapitala v tsifrovoy ekonomike. *Upravleniye biznes-protsessami v usloviyakh formirovaniya tsifrovoy ekonomiki* = Problems of changing the position of human capital in the digital economy. *Business process management in the digital economy*. In: Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Stavropol, May 27–28, 2019. Stavropol: AGRUS; 2019. Pp. 75–80. (In Russ.)
6. Farjam M., Kirchkamp O. Bubbles in hybrid markets: How expectations about algorithmic trading affect human trading. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2018;146:248–269.
7. Sobhani-Tehrani E., Khorasani K. *Fault diagnosis of nonlinear systems using a hybrid approach*. Springer. 2009;383.
8. Шаталова Ю.С., Гречка Е.А., Морозова Н.И. Компьютерные технологии как средство развития интеллектуальных и когнитивных способностей человека. *Научная весна–2021. Экономические науки*. В: Сборник научных трудов: научное издание, Шахты, 17–21 мая 2021 года. Шахты: ИСОиП (филиал) ДГТУ; 2021. С. 184–188.
9. Shatalova Yu.S., Grechka E.A., Morozova N.I. Kompyuternyye tekhnologii kak sredstvo razvitiya intellektualnykh i kognitivnykh sposobnostey cheloveka = Computer technologies as a means of developing intellectual and cognitive abilities of a man. *Scientific spring 2021. Economic sciences*. In: Collection of scientific works: scientific publication, Shakhty, May 17–21, 2021. Shakhty: Service and Enterprise Institute (branch) DSTU; 2021. Pp. 184–188. (In Russ.)
10. Dellermann D. et al. Hybrid intelligence. *Business & Information Systems Engineering*. 2019;61(5):637–643.
11. Алиева Н.З., Ивушкина Е.Б., Морозова Н.И. *Глобальное цифровое пространство: методология проектирования безопасности человека и социума*. Новочеркасск: Лик; 2019. 112 с.
12. Aliyeva N.Z., Ivushkina E.B., Morozova N.I. *Globalnoye tsifrovoye prostranstvo: metodologiya proyektirovaniya bezopasnosti cheloveka i sotsiuma* = Global digital space: methodology for designing human and social security. Novocherkassk: Lik; 2019. 112 p. (In Russ.)
13. Ивушкина Е.Б., Морозова Н.И. Информационная модель общественного устройства. *Гуманитарные и социальные науки*. 2024;104(3):29–35. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2024-104-3-29-35>
14. Ivushkina E.B., Morozova N.I. Informatsionnaya model obshchestvennogo ustroystva = Information model of social structure. *Humanitarian and social sciences*. 2024;104(3):29–35. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2024-104-3-29-35> (In Russ.)

Об авторах:

Ивушкина Елена Борисовна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой информатики, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета (Российская Федерация, 346500, г. Шахты, ул. Шевченко, 147), [ORCID](#), [SPIN-код](#), ivushkina62@mail.ru

Морозова Нелли Игоревна, кандидат философских наук, доцент кафедры информатики, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета (Российская Федерация, 346500, г. Шахты, ул. Шевченко, 147), [ORCID](#), [SPIN-код](#), morozova-nelli-86@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Ivushkina Elena Borisovna, Ph.D. (Philosophy), Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty (147, Shevchenko St., Shakhty, 346500, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), ivushkina62@mail.ru

Morozova Nelly Igorevna, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty (147, Shevchenko St., Shakhty, 346500, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), morozova-nelli-86@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

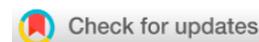
All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 24.03.2025

Поступила после рецензирования / Revised 10.04.2025

Принята к публикации / Accepted 12.04.2025

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 349.6

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-13-19>

Международные тенденции в сфере экологического менеджмента: правовой потенциал и процессуальные обоснования современной природоохранной политики

Е.С. Алехина

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ ket_as@mail.ru

Аннотация

Введение. Современные изменения в экологической парадигме влекут за собой провозглашение неотъемлемых прав природы, однако предоставление правосубъектности окружающей среде и ее элементам ставит под сомнение все достижения человечества и ценностные ориентиры общества, что означает революционные изменения в образе жизни, внутригосударственном укладе и мировоззрении людей. Главной задачей исследования является анализ и систематизация зарубежного опыта в рамках экологического менеджмента с целью объективной оценки эффективности имплементации прав Земли, учитывая существенные политические, законодательные и социально-экономические изменения, ведущие к конфликту в реализации отношений между человеком, правительством и природой.

Материалы и методы. Методологический инструментарий ориентируется на аналитическое выстраивание экосистемных связей в международной природоохранной политике, моделирование системы развития адаптационного управления посредством реализации научных знаний и соответствующего мониторинга, идентифицирующего случаи экологической неопределенности.

Результаты исследования. Экологические стратегии разных стран предлагают вариативные концепции, рассматривающие природу в качестве объекта юридической защиты, общечеловеческого наследия, источника необходимых человеку ресурсов или же правового субъекта, наделенного неотъемлемыми правами и свободами. Различия в правовых подходах обуславливаются социокультурной спецификой общества, диктующей определенные экологические стратегии, однако эффективность природоохранной политики определяется не только юридическим статусом природы, а совокупностью факторов: законодательных, процессуальных, экономических и т. д., что в совокупности позволяет достичь эффективности в сфере экологической политики, не прибегая к переписыванию конституции и радикальной перестройке правовой системы.

Обсуждение и заключение. Экологический менеджмент предлагает возможности модернизации отношений между человеком и природой, выстраивая гармоничную парадигму, объединяющую экологические ценности и человеческие права. В рамках данной концепции вопрос утверждения неотъемлемых прав природы остается открытым, что дает почву для дальнейших исследований, позволяющих оценить преимущества и недостатки рассматриваемого подхода.

Ключевые слова: экологическая политика, природоохранный менеджмент, права природы, экологическое право, процессуальное право, экоцентризм

Для цитирования. Алехина Е.С. Международные тенденции в сфере экологического менеджмента: правовой потенциал и процессуальные обоснования современной природоохранной политики. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(2):13–19. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-13-19>

International Trends in the Field of Environmental Management: Legal Potential and Procedural Justifications of Modern Environmental Policy

Ekaterina S. Alekhina

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ ket_as@mail.ru

Abstract

Introduction. Modern changes in the ecological paradigm entail the proclamation of the inalienable rights of nature. However, the provision of legal status to the environment and its elements casts doubt on all the achievements of mankind and the value-based guidelines of society which means revolutionary changes in the way of life, internal structure and worldview of people. The main objective of the study is to analyze and systematize foreign experience in the scope of environmental management in order to objectively assess the effectiveness of the Earth rights implementation taking into account significant political, legislative and socio-economic changes leading to conflict in the implementation of relations between man, government and nature.

Materials and Methods. Methodological tools focus on analytical building of ecosystem links in international environmental policy, modeling of a system for the development of adaptation management through the implementation of scientific knowledge and appropriate monitoring that identifies cases of environmental uncertainty.

Results. Environmental strategies of different countries offer variable concepts that consider nature as an object of legal protection, universal human heritage, a source of resources necessary for a man, or a legal entity endowed with inalienable rights and freedoms. Differences in legal approaches are determined by sociocultural specifics of society dictating certain environmental strategies. However, the effectiveness of environmental policy is determined not only by the legal status of nature but also by the combination of factors: legislative, procedural, economic, etc., which together allows achieving efficiency in the field of environmental policy without resorting to rewriting the constitution and radical restructuring of the legal system.

Discussion and Conclusion. Environmental management offers opportunities to modernize the relationship between man and nature building a harmonious paradigm that combines environmental values and human rights. In the scope of this concept, the issue of claiming the inalienable rights of nature remains open which gives rise to further research that allows us to assess advantages and disadvantages of the approach under consideration.

Keywords: environmental policy, environmental management, nature rights, environmental law, procedural law, ecocentrism

For Citation. Alekhina E.S. International Trends in the Field of Environmental Management: Legal Potential and Procedural Justifications of Modern Environmental Policy. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(2):13–19. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-13-19>

Введение. В условиях мирового антропоцентрического кризиса, предвещающего глобальные экологические последствия (климатические изменения, вымирание биологических видов, обезлесение и т. д.), все большее число активистов в области экологического менеджмента призывают к всеобщему признанию прав природы, направленных на преобразование управленческих систем [1] в сторону устойчивого развития.

За последние годы количество кампаний в сфере экологического управления превысило 500 документально зафиксированных инициатив в более чем 30 странах мира [2]. Для сравнения, в 2021 г. количество правовых положений, признающих права природы, составляли 185 инициатив в 17 странах, охватывающих 5 континентов [1]. Законодательная активность в данной области ориентируется на предопределение моделей взаимодействия человека и окружающего мира с целью формирования стратегических механизмов поддержки целостности и благополучия экологических систем [3].

Несмотря на актуальность проблемы международного поддержания биологического разнообразия и признания прав Земли в качестве ключевого природоохранного механизма, обсуждаемого на уровне международных организаций (проведение Всемирной народной конференции по изменению климата и правам Матери-Земли в 2010 г. [4]; деятельность некоммерческих организаций в области прав природы: Международный союз охраны природы и природных ресурсов (IUCN) принял в 2012 г. Резолюцию по правам природы [5]; в 2017 г. Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию одобрила Декларацию о верховенстве экологического права, утверждающую неотъемлемые права природы на существование, процветание и эволюцию [6]), – нерешенным остается вопрос о формальном закреплении правового статуса природы в законодательстве разных стран и на международном уровне. В связи с чем в рамках данного исследования мы предпринимаем попытку рассмотреть систему экологического менеджмента на предмет развития прав Земли с точки зрения вариативных научных подходов, а также ответить на вопрос – должна ли природа быть носителем исключительных прав и каким образом можно их реализовать.

На сегодняшний день в научном сообществе выдвигаются теории, отождествляющие человека с иными биологическими организмами (биоцентризм) [7], в рамках которых природа обладает самодостаточностью и доминирует над людьми (экоцентрический подход) [8]. С другой стороны, во многих государствах все еще поддерживается антропоцентрический подход, утверждающий процесс экологической защиты Земли в качестве условия реализации таких прав человека, как право на жизнь, здоровье и безопасное окружение [8].

Таким образом, обнаружение политических, правовых и социальноэкономических обеснований в практическом опыте разных стран, реализующих концепцию правовой Земли и ее экосистем, позволит выявить основополагающие принципы развития экологического менеджмента и права, учитывающего интересы всех участвующих сторон и возможности преодоления природоохранных проблем современности.

Материалы и методы. В контексте экоцентрического подхода существуют различные структуры, ориентированные на развитие экосистем и биологического разнообразия Земли, анализ и систематизация которых представлены в данном исследовании. Рассмотрение общепризнанных концепций в области устойчивого развития позволяет выделить: экосистемное управление, экосистемный подход (ecosystem approach) и концепцию сохранения экосистем (ecosystem-based approach) [9].

По мнению Э. Моргера, экосистемное управление стало базисом для формирования остальных подходов, появившись в 1970-х гг. в Северной Америке в качестве альтернативы секторальным подходам к охране природы и как способ интеграции справедливости в экологические инициативы того времени [10]. Экосистемный подход приобрел популярность в 1990-х гг., когда в Конвенции о биологическом разнообразии ООН данный подход был принят в качестве руководящего принципа международной экологической политики [9]. Концепция сохранения экосистем (ЕВА) появилась совсем недавно с целью интеграции прав природы в виде отдельной юридической категории.

Как отмечает Т.С. Киркфельдт, различия между этими структурами зачастую перекрываются взаимодополняющими факторами и общей задачей, призванной укрепить стратегию устойчивого развития [11]. Следовательно, как подчеркивается в научной литературе, основными особенностями экосистемных концепций являются сочетание антропоцентрического и экоцентрического подходов, рассматривающих окружающую среду в качестве генератора ресурсов, необходимых человеку, но в то же время признающих внутреннюю ценность экосистем с целью интеграции традиционных знаний коренных народов [10] и территориальной экологической специфики.

Опираясь на обозначенные концепции, мировое сообщество обуславливает базовые права природы, сформулированные в рамках Всемирной конференции по климатическим изменениям и правам Земли в Боливии в 2010 г., среди которых: право на существование, развитие и репродукцию, право на надлежащее местообитание, возможность участвовать в обновляющихся процессах окружающей среды, защита от разрушений, загрязнений и генетических модификаций, возможность взаимодействовать с другими представителями экосистемы и т. д. [12].

Наблюдая за изменением международной экологической политики, возникает вопрос о значительных различиях в государственных интерпретациях регламентирующих норм. Чтобы ответить на этот вопрос, мы используем прагматичные теории институционального регулирования или создания организационных инфраструктур, основывающихся на релевантных исследованиях в области распространения прав Земли, а также данные Международного Экологического Мониторинга (Eco Jurisprudence Monitor) для методологического оценивания актуальных экологических решений, принятых в разных странах.

Как отмечают К.М. Кауфман и П.Л. Мартин, нормы, распространяющиеся по всей международной системе управления в сфере экологии, имеют тенденцию быть расплывчатыми, что позволяет во многих отношениях модифицировать их содержание и, таким образом, подстраивать его под различные цели [13]. Это согласуется с прагматичными теориями институционального регулирования, которые объясняют, как правовые экологические проекты развиваются посредством экспериментов, адаптации и моделирования, стимулируя государственные учреждения исследовать результаты экспериментов в различных контекстах [13]. Подобным образом выстраивается систематизация политических инициатив разных государств по имплементации прав Земли в законодательство и локальные нормативные предписания, процессуальную защиту экосистем, приводящие к изменению неблагоприятных экологических процессов.

Таким образом, методологическая база исследования ориентируется на аналитическое выстраивание экосистемных связей в международной политике, развитие адаптационного управления посредством реализации научных знаний и соответствующего мониторинга, идентифицирующего случаи экологической неопределенности.

Результаты исследования. Появление новой регулятивной базы в сфере международного экологического менеджмента и права, обуславливающего признание формальных привилегий Земли и природных экосистем, направлено на развитие стандартных экологических принципов, которые слабо противодействуют массовой деградации состояния окружающей среды.

Ключевым поворотом в истории развития экологического менеджмента стало возникновение экологической юриспруденции как самостоятельной научной концепции. Этот переход ознаменовался включением прав природы в конституцию Эквадора в 2008 г. [14], вследствие чего в 2010–2011 гг. в Боливии был принят закон «О Матери-Земле», предоставлявший природе равные с людьми права [15]. Другим примером реализации интересов окружающей среды является экологическая политика США, в рамках которой утверждается все больше племенных законов на субнациональном уровне отдельных Штатов [16].

Изучая экологические стратегии разных стран, можно заметить, что управленческие системы предлагают различные концепции, рассматривающие природу в качестве объекта юридической защиты, общечеловеческого наследия, источника необходимых человеку ресурсов или же правового субъекта, наделенного неотъемлемыми привилегиями. «Вопрос о том, кого или что мы признаем юридическими лицами, наделенными особыми правами, в первую очередь, является вопросом культурных традиций, а также политических и социально-экономических интересов» [17, с. 10]. Рассмотрим примеры реализации прав природы в контексте разных регулятивных подходов:

1. Правовой статус окружающей среды как нормативное отражение прав человека. Данный подход считается традиционным и наиболее распространенным по всему миру. В контексте данной интерпретации природа не имеет правового статуса, но косвенно защищена субъективными правами человека [17] (право на жизнь и здоровье, на благоприятную окружающую среду, на физическую неприкосновенность и т. д.). Нарушение подразумеваемых прав Земли в этом случае затрагивают неотъемлемые права людей, что подразумевает устойчивую процессуальную поддержку.

2. Защита природных экосистем как части общечеловеческого наследия. В рамках международных экологических конвенций упоминаются природные объекты, заключающие в себе исключительную экологическую значимость, а также территории, составляющие среду обитания особых видов животных и растений, нуждающихся в дополнительной защите [18]. В Австралии действует Хартия природного наследия (Australian natural heritage charter), призванная сохранять, восстанавливать и развивать природное наследие (биологическое и геологическое разнообразие) страны [18]. Правовое регулирование состояния окружающей среды в Австралии не подразумевает наделение природы правосубъектным статусом, однако на законодательном уровне реализуется отдельный блок правовых предписаний по управлению природоохранными объектами, обязующих властей, граждан и посетителей следовать необходимым нормам экологической безопасности [19]. Главным недостатком данного подхода является его ограниченность в выделении природных территорий, объектов и ресурсов в качестве элементов мирового наследия, тем самым лишая внимания других представителей экосистемы.

3. Защита природы как гарантия обеспечения прав человека на благоприятную окружающую среду. В Конституции Российской Федерации (статья 42) устанавливается неотъемлемость права каждого человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, а также возмещение вреда, причиненного здоровью вследствие нарушений экологического законодательства. Данный подход выходит за рамки традиционного антропоцентрического видения природы посредством установления экологических критериев в качестве базовых социальных ценностей [20]. Однако теоретическое провозглашение экоцентрических принципов не означает их практическую реализацию и процессуальное обеспечение, вследствие чего можно говорить о дальнейших возможностях совершенствования данной экологической политики.

4. Наделение отдельных природных объектов статусом правового субъекта с целью утверждения их специфических привилегий. Примером данного подхода являются экологические инициативы, предпринятые в США и Колумбии. Эффективность процессуальной защиты неотъемлемых прав обитателей водоемов на территории штата Вашингтон, США, иллюстрирует значимость племенных законов в рамках федеральной экологической политики (судебное разбирательство индейского племени Саук-суйатл против города Сизтл с целью утвердить права лосося, обитающего в местных водоемах, на существование, репродукцию и восстановление вида [13]). В Колумбии в 2018 г. имело место судебное дело по правам Амазонии (судопроизводство против вырубке лесов, способствовавших климатическим изменениям [21], в рамках которого Верховный Суд Колумбии объявил Амазонскую низменность правовым субъектом и обязал правительство разработать план восстановления и защиты данной территории [21].

5. Определение статуса природы как юридического субъекта. Данный подход является наиболее современным и новаторским в области регулирования отношений между человеком и природой. В контексте абсолютного экоцентризма окружающая среда приобретает статус правового субъекта, наделенного неотъемлемыми правами и свободами. Примером практической имплементации данного подхода являются статьи 71–74 Конституции Эквадора 2008 г. [17]. Основные положения статьи 71 гласят: «Природа, или Мать-Земля, на которой воспроизводится и происходит все живое, имеет право на уважение, поддержание и восстановление ее жизненных циклов, структуры, функций и эволюционных процессов. Люди, общины, народы и государственные органы должны обеспечивать соблюдение прав природы. Роль государства заключается в мотивации физических и юридических лиц и человеческих сообществ к охране природы и поощрению уважения всех элементов экосистемы» [22].

Рассмотренные подходы, даже в условиях полноценного международного признания правосубъектности природы, подразумевают, что любые регулятивные системы являются человеческим артефактом [23], направленным на координацию и ограничение деятельности юридических и физических лиц в той мере, в которой им это доступно. Признание некомпетентности человеческих систем управления природой сохраняет неизбежность антропоцентрических элементов по причине того, что политические и юридические структуры способны организовать деятельность людей по отношению к окружающему миру, но не имеют власти над жизнедеятельностью нечеловеческого мира.

Естественным компромиссом в данном случае считается объединение экоцентрических и антропоцентрических подходов экологического управления. Развитие эффективной системы эко-менеджмента требует решения проблемы о непримиримости между данными принципами. Объединив на первый взгляд оппозиционные под-

ходы, мировое сообщество придет к новому стратегическому комплексу, который будет способствовать формулированию концептуальных рамок для информирования, охраны и реализации систем экологического правосудия, способных реагировать на современные кризисы.

Актуальные исследования подтверждают, что принятие людьми их неизбежного антропоцентрического состояния не должно препятствовать развитию более инклюзивной восприимчивости по отношению к ценности человеческого вида в общей экосистеме наряду с установлением априорного статуса представителей природы, и развитием системы практических правовых, социальных и политических инструментов [23], способных гармонично объединить все это в единое целое.

Важно учесть, что акцентуализация механизма экологического регулирования на реализации индивидуальных правах юридических лиц, как правило, приводит к множественным столкновениям частных интересов. Примером может послужить закон, принятый правительством Южной Австралии в 2005 г. с целью утверждения прав реки Мюррей и Нижних озер на здоровый поток воды и сохранение биологических видов, обитающих в данных водоемах [25]. С точки зрения антропоцентризма, данный закон противоречит ранее существовавшим правам землевладельцев, фермеров и жителей близлежащих населенных пунктов на забор воды для удовлетворения своих потребностей. Процессуальное урегулирование данного спора сосредоточено на состязательном конфликте интересов вовлеченных сторон, среди которых устанавливается правовая иерархия. Суд должен изучить потребности и права всех участников конфликта, а также учесть состояние экосистемы и социально-экономическую ситуацию, определяющую развитие подобных отношений. В рассматриваемом примере ситуация разрешилась посредством установления ограничений на забор воды фермерами и гражданами: такой результат не отменяет их прав (вода может использоваться в той мере, в какой этого требуют жизненно важные функции), но контекстуализирует их реализацию и требует тщательного рассмотрения прав водоемов и биологических видов [25].

В этом случае самым большим последствием признания прав природы является ограничение права собственности человека. В этих рамках подразумевается, что владельцы недвижимости рассматривают природу как ресурс для реализации своих целей. В связи с чем признание статуса юридического лица за любым представителем флоры и фауны автоматически наделяет его правом на автономность и судебную защиту, что противоречит полному правному использованию природных ресурсов человеком.

В этом направлении руководствуясь принципами экологической юриспруденции, правовая система может способствовать повышению экологической осведомленности и уважения к объектам природы и представителям экосистемы. Однако признание прав Земли и предоставление природе статуса правового субъекта влечет за собой значительные структурные и процессуальные изменения. На самом деле, большая часть прав окружающей среды относится к «вторичным нормам» [24], в то время как первичные нормы предписывают людям определенные модели поведения или предлагают воздержаться от противоправных действий, контроль за которыми осуществляется посредством применения установленных санкций [24]. Другим словами, практика экологического менеджмента является фундаментом к выстраиванию политики устойчивого развития.

В действительности вторичные нормы не работают без соответствующих первичных норм. В генерализованном виде эффективность экологической политики определяется не только юридическим статусом природы, а совокупностью факторов: правовых, социоэкономических, философских, культурологических и т. д. К примеру, существует множество экономических, законодательных и процессуальных обоснований, которые можно модернизировать (внедрение экологических санкций, искоренение коррупции, стимулирование беспристрастности государственных органов и судей, административная инерция, тщательное, исполнение судебных решений, финансирование экологических проектов [24] и многое другое), не прибегая к переписыванию конституции и радикальной перестройке правовой системы, чтобы достичь эффективности в сфере экологической политики.

Таким образом, выстраивая систему экологического управления, человечество подтверждает свою готовность и ответственность безотлагательно реагировать на возникающие кризисы, тем не менее, мы считаем, что система правового регулирования экологических проблем современности должна выстраиваться наиболее этичным и прагматичным образом с целью поддержания эффективного баланса между антропоцентрическими принципами и эоцентрическими потребностями окружающего мира.

Обсуждение и заключение. Изучение практических случаев реализации системы экологического менеджмента (Эквадор, Боливия, США, Колумбия, Австралия и т. д.) показывает, что в полной мере данная концепция требует смены законодательной парадигмы и значительных экономических, правовых и социальных усилий со стороны правительства и населения. На сегодняшний день еще рано говорить о кардинальных изменениях в антропоцентрической модели потребления природных ресурсов, однако намеченный вектор в сторону эоцентризма позволяет моделировать перспективные изменения в отношениях человека и природы.

Внедрение такой науки как экологическая юриспруденция (учение о правах Земли) позволит аккумулировать достижения человечества, направленные на улучшение качества жизни и поддержание прав людей, с универсальными законами природы, сосредотачивающей в себе все одушевленные и неодушевленные сущности, нуждающиеся в развитии и защите.

Как отмечалось выше, задачей имплементации прав Земли в законодательство разных стран является преодоление экологического кризиса и сохранение окружающего мира для будущих поколений людей и других живых

существ. Однако не только правая система является решением данных вопросов, в первую очередь необходимо совершенствовать внутреннюю экологическую политику, способствуя применению более эффективных в реализации инструментов борьбы с экологическими проблемами.

Сам по себе экологический менеджмент предлагает возможности модернизации отношений между человеком и природой, выстраивая гармоничную парадигму, объединяющую экологические ценности и человеческие права, минуя революционные изменения в правосубъектных притязаниях Земли и экосистем. Безусловно, это требует глубоких изменений в законодательных, социоэкономических, процессуальных, исполнительных и иных структурах регулирования, а также работу с населением и общественными организациями, что впоследствии приведет к выработке гармоничной системы взаимодействия антропоцентризма и эоцентризма.

Таким образом, вопрос эффективности законодательного закрепления прав природы в рамках совершенствования международного экологического управления остается открытым и дает почву для дальнейших исследований, позволяющих продуктивно оценить его последствия, пользу и недостатки.

Список литературы / References

1. Kauffman C. Rights of Nature: Institutions, Law, and Policy for Sustainable Development. *Oxford Handbooks Online*. 2021. URL: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780197515037.013.19> (accessed: 05.12.2024)
2. *Eco Jurisprudence Monitor: International Initiatives. Political map 2024*. URL: <https://ecojurisprudence.org/dashboard/?map-style=political> (accessed: 05.12.2024)
3. Bell M. Thomas Berry and an Earth Jurisprudence: An Exploratory Essay. *The Trumpeter: Journal of Ecosophy*. 2003;19(1).
4. Cullinan C. *Wild Law: A Manifesto for Earth Justice*. 2nd ed. United States: Chelsea Green Publishing. 2011.
5. *United Nations General Assembly Harmony with Nature: Note by the Secretary General A/71/266* August 1, 2016.
6. *United Nations General Assembly Harmony with Nature: Note by the Secretary General A/74/236* July 26, 2019.
7. Кишкин Н.В., Нехамкин В.А. Понятие «эоцентризм»: научно-философское содержание. *Гуманитарный вестник*. 2017;8:58.
Kishkin N.V., Nekhamkin V.A. Ponyatiye "ekotsentrizm": nauchno-filosofskoye sodержaniye = The concept of "ecocentrism": scientific and philosophical content. *Humanitarian Bulletin*. 2017;8:58. (In Russ.)
8. Niehaus M. *Nature as a bearer of rights: a legal construction in pursuit for better environmental protection?* *Völkerrechtsblog*; 2017.
9. Teillet L. *Giving Nature legal standing for an ecosystem-based approach: a solution worth considering?* Thesis. 2021. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.35650.86724>
10. Morgera E. *Ecosystem and Precautionary Approache. Biodiversity and Nature Protection Law*. 2017.
11. Kirkfeldt T. An ocean of concepts: why choosing between ecosystem-based management, ecosystem-based approach and ecosystem approach makes a difference. *Marine Policy*. 2019;106.
12. Burdon P. Earth Rights: The Theory. *IUCN Academy of Environmental Law e-Journal*. 2011;1.
13. Kauffman C.M., Martin P.L. Constructing Rights of Nature Norms in the US, Ecuador, and New Zealand. *Global Environmental Politics*. 2018;18(4):43–62. https://doi.org/10.1162/glep_a_00481
14. Mariqueo-Russell A. Rights of Nature and the Precautionary Principle. *RCC Perspectives Transformations in Environment and Society*. 2017;6:21–27.
15. Vidal J. Bolivia enshrines natural world's rights with equal status for Mother Earth. *The Guardian*. April 10, 2011.
16. Huneus A. V. The Legal Struggle For Rights of Nature in the United States. *Univ. of Wisconsin Legal Studies Research*. Paper No. 1747, 2022.
17. Kersten J. Who Needs Rights of Nature? *Transformations in environment and society*. 2017;6.
18. Harrison R., O'Donnell D. *Natural heritage. Understanding heritage in practice*. Manchester University Press in association with the Open University, Manchester and Milton Keynes. 2010:88–126.
19. Колобов Р.Ю., Дицевич Я.Б. Особенности правовой охраны объектов всемирного природного наследия в Австралии на примере Большого Барьерного Рифа. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2023;27(4):969–983. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-969-983>
Kolobov R.Yu., Ditsevich Y.B. Osobennosti pravovoy okhrany obyektov vseirnogo prirodnoogo naslediya v Avstralii na primere Bolshogo Baryernogo Rifa = Features of legal protection of World Natural Heritage sites in Australia on the example of the Great Barrier Reef. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*. 2023;27(4):969–983. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-969-983> (In Russ.)
20. Гаджиалиева Н.Ш. Понятие и содержание права на благоприятную окружающую среду в законодательстве России. *Закон и право*. 2020;11:95–98. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2020-10530>
Gadzhialieva N.Sh. Ponyatiye i sodержaniye prava na blagopriyatnuyu okruzhayushchuyu sredu v zakonodatelstve Rossii = The concept and content of the right to a favorable environment in the legislation of Russia. *Law and Legislation*. 2020;11:95–98. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2020-10530> (In Russ.)
21. Fiorini E. Beckhauser. The synergies between human rights and the rights of nature: An ecological dimension from the Latin American climate litigation. *Netherlands Quarterly of Human Rights*. 2023;42:12–34. <https://doi.org/10.1177/09240519231223672>

22. Republic of Ecuador. Constitution of the Ecuadorian Republic. 2008. URL: <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html> (accessed: 15.12.2024)
23. Schillmoller A., Ricketts A. Recognising Rights for Nature: A Negotiation of Principle and Pragmatism. *TRANSFORMATIONS Journal of Media & Culture*. 2012;21.
24. Bétaille J. Rights of Nature: why it might not save the entire world? *Journal for European Environmental & Planning Law*. 2019;16:35–64. <https://doi.org/10.1163/18760104-01601004>
25. Burdon P. *The Rights of Nature: Reconsidered*. University of Adelaide Law School Research. Paper No. 2011–010. 2011.

Об авторе:

Алехина Екатерина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры процессуального права, Донской государственной технической университет (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), Ket_as@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Alekhina Ekaterina Sergeevna, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Department of Procedural Law, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), Ket_as@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 16.02.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 01.03.2025

Принята к публикации / Accepted 04.03.2025

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 394.26

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-20-26>

Позднесоветские досуговые практики и их репрезентация в цифровой среде

Д.С. Зайцева

Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ st087519@student.spbu.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена репрезентации советской повседневности в Интернет-пространстве. Предметом исследования выступает медиапамять о досуговых практиках 1960–1970-х гг. Воспоминания о свободном времени-препровождении рассматриваются в качестве элемента конструирования коллективной памяти о советской жизни и формирования образа советской нормативности в Интернете. Цель исследования – рассмотреть специфику дигитальных воспоминаний о досуговых практиках позднесоветской повседневности.

Материалы и методы. Основу исследования образует структурно-функциональный метод и контент-анализ материалов в социальных сетях.

Результаты исследования. На конкретных примерах показано, что обращение к концепции пространств вне-находимости внутри позднесоветской повседневности позволяет понять привлекательность образа советского прошлого в цифровом пространстве. Исследование продемонстрировало, что для воспоминаний о досуговых практиках характерно обращение к личному измерению повседневного опыта.

Обсуждение и заключение. Обращение к советскому досугу и его дигитальным репрезентациям показало, что присутствие цифровых технологий и их роль в передаче воспоминаний способствуют отчуждению личных воспоминаний. Внимание к фактам рецепции советской повседневности в Интернете позволяет пережить индивидуальные эмоции заново, сопоставив опыт одного человека с членами виртуального сообщества. Делается предположение, что феномен интеграции идеологического мифа в память о пространстве частной жизни связан как с особенностями медиапамяти, так и со сложной структурой предмета ностальгической рефлексии. Результаты исследования могут быть применены при планировании стратегий сохранения и воспроизводства исторической памяти.

Ключевые слова: культурная память, медиапамять, ностальгия, цифровые технологии, советская повседневность, досуговые практики

Для цитирования. Зайцева Д.С. Позднесоветские досуговые практики и их репрезентация в цифровой среде. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(2):20–26. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-20-26>

Original Theoretical Research

Late Soviet Leisure Practices and Their Representation in the Digital Environment

Darya S. Zaitseva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ st087519@student.spbu.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the representation of Soviet everyday life on the Internet. The subject of the study is the media memory of leisure practices in the 1960s–1970s. Memories of spending free time are considered as an element of constructing a collective memory of Soviet life and forming an image of Soviet normativity on the Internet. The author aims to examine the specifics of digital memories of leisure practices of late Soviet everyday life.

Materials and Methods. The basis of the research is the structural-functional method and content analysis of materials on social networks.

Results. The results of the study are that the author has shown using concrete examples that referring to the concept of “spaces of non-attendance” within the late Soviet everyday life makes it possible to understand the attractiveness of the image of the Soviet past in the digital space. The study demonstrated that memories of leisure practices are characterized by an appeal to the personal dimension of everyday experience.

Discussion and Conclusion. The author supposes that the phenomenon of an integration of the ideological myth into memory of the space of private life is connected both with the peculiarities of media memory and with the complex structure of the subject of nostalgic reflection. The results of the study can be applied in planning strategies for the preservation and reproduction of historical memory.

Keywords: cultural memory, media memory, nostalgia, digital technologies, Soviet everyday life, leisure practices

For Citation. Zaitseva D.S. Late Soviet leisure practices and their representation in the digital environment. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(2):20–26. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-20-26>

Введение. В последние годы наблюдается феноменальный всплеск интереса к советскому прошлому в Интернет-среде: в цифровом пространстве представлены многочисленные сообщества, которые аккумулируют воспоминания об ушедшей эпохе. Велико и число научных исследований о формировании и трансляции культурной памяти. Однако вопрос о причинах становления советской культуры в виде предмета ностальгической рефлексии является недостаточно освещенным в науке.

Причины ностальгии по советскому прошлому определяют исходя из общих черт ностальгии как процесса переживания потери воображаемого пространства дома. Коллективная ностальгия, показывающая связь конкретного индивида с окружающим миром, определяется в качестве тоски по медленному течению времени в прошлом. Ностальгия трактуется при таком подходе как составная часть современной культуры [1, с. 299], а ее причинами считают постмодернистские кризисы идентичности, сложности социальной адаптации, массовую дезориентацию. Постсоветское пространство, в котором произошло большое потрясение, – распад социалистической страны, можно рассматривать как благодатную почву для ностальгии по эпохе, характеризующейся стабильностью, покоем и определенностью.

Особенностью авторского подхода к теме является направление интереса на советскую повседневность 1960–1970-х гг., чтобы выявить черты, которые позволили ей стать материализованной в виде воспоминаний текстового, графического, видео- и аудио- формата. Согласно авторской гипотезе, позднесоветская повседневность обладает характеристиками, которые превращают ее в объект ностальгической рефлексии.

Стоит, однако, подчеркнуть, что попытки определения особенностей позднесоветской культуры как базы для современной ностальгии производились и ранее, но акцент в них был сделан на черты потребительской культуры [2, 3]. Отдельно можно выделить исследования И.М. Каспэ, в котором проясняются черты «ностальгической» советской кухни с целью выявления специфики формирования идеального образа, соединившего «символы прошлой стабильности и символы новых потребительских возможностей» [4, с. 218]. Данный подход довольно продуктивен. Представляется, что анализ структуры советской повседневности, ее отдельных областей, наиболее активно подвергаемых ностальгии, и выявление образа «ностальгической» повседневности может расширить корпус отечественных мемориальных исследований.

В рамках данной статьи мы предлагаем остановиться на анализе советского досуга: его специфики внутри повседневности 1960–1970-х гг. и фактах его репрезентации в цифровом пространстве. Обращение к практикам, связанным со свободным времяпрепровождением, можно объяснить их особым положением в рамках структуры повседневности. Они одновременно и позволяют воспроизводить особый, повторяющийся ход жизни, и выходят за рамки обязательно необходимых действий внутри повседневности. Специфика практик досуга связана также с тем, что они требуют излишка ресурсов для собственного воспроизводства. Кроме того, досуговые практики осуществляются как в рамках частного пространства, так и в публичных местах. Эти характеристики свидетельствуют о необходимости обращения к досугу для понимания специфики позднесоветской повседневности, в которой произошла легитимация свободного времяпрепровождения.

Материалы и методы. Для достижения поставленных задач необходимо обратиться к структурно-функциональному методу для разложения позднесоветской повседневности на ее составные части. Повседневность рассматривается нами вслед за С. Бойм как структура, имеющая ритм повторений и привычек, идеологию, завуалированную здравым смыслом. Именно повседневность отображается в воспоминаниях, поскольку она запечатлевает длинные промежутки истории и отображает их в мелочах без пафоса и харизмы [1, с. 11]. Повседневность касается каждого из нас, но переживается коллективно, что позволяет ей быть воспроизведенной в коллективной памяти.

Контент-анализ публикаций в сообществе «Ленинградец» в социальной сети ВКонтакте позволяет нам выявить специфику формирования медиапамяти, в котором репрезентируются советские досуговые практики. Для этого мы обращаемся к сторонникам коннективного поворота в мемориальных исследованиях, описывающих новую структуру памяти, обусловленную цифровыми технологиями (Й. ван Дейк [6], М. Хирш [7], Д.С. Артамонов [8]). Мы будем

определять медиапамять как структурированную цифровыми сетями сеть воспоминаний, которая связывает личное и коллективное наследие.

Наше понимание ностальгии основано на теории С. Бойм [1]. Мы предлагаем обратить исследовательский интерес к процессу порождения индивидуальных аффектов при производстве коллективных воспоминаний о прошлом. Ностальгия далее будет рассматриваться в качестве процесса конструирования прошлого и исторической интерпретации, определяющего идентичность сообщества.

Результаты исследования. Временные рамки «длинных семидесятых» обычно соотносят с эпохой, начавшейся после «оттепели» и закончившейся «перестройкой». Назовем изучаемый период как время жизни последнего советского поколения [5, с. 85]. Отнесем к нему тех, кто застал позднесоветскую повседневность и был непосредственно в нее включен, но при этом являлся достаточно молодым на момент начала «перестройки» и распада СССР. Именно сознательный опыт жизни этого поколения и его дигитальные воспоминания о советской (доперестроечной) повседневности интересуют нас.

Эти люди успели пожить в тот период советской истории, когда была легитимирована повседневность как место реализации личных интенций и интересов, причем прежде всего в сознании действующих субъектов повседневной жизни. Впервые в истории советского государства увеличилась дистанция между личным и публичным, причем нормальным стало дистанцирование от жизни общественной и частная аполитичность (которая могла сопровождаться проявлением политической позиции в рамках публичных зон повседневности). Повседневность в этот период стала обживать человека, не быть чем-то «экзотическим» [1, с. 51] как в чрезвычайные годы (постреволюционные и военные). Без катастроф и социальных потрясений советский мир приобрел завершенность и качественную неизменность [9, с. 100].

Возможность такой трансформации объяснялась изменением идеологических устремлений советского государства: в середине 1960-х гг. в печати утвердились представления о том, что социализм в стране находится на высшей стадии своего развития [10, с. 89]. Миф о советском образе жизни стал иллюстрировать не ориентир для трудно достижимого будущего, требующего лишений в настоящем, а изобразил нынешние прорывы и победы, связанные прежде всего со сферой повседневного существования. Наступление коммунистического общества отодвигалось на неопределенное время (постепенно сроки все сдвигались и уже не воспринимались серьезно), зато целью стало сохранение достигнутого, т.е. улучшение жизни в данный период времени [10, с. 91]. Советский человек 1960–1970-х гг. наконец получил возможность включиться в процессы потребления и получить доступ к комфортной повседневной жизни. Именно это создавало образ стабильной эпохи, что сегодня является привлекательным для формирования ностальгических воспоминаний.

Изменилось и отношение между трудом и досугом в структуре повседневности. Досуг стал обязательной частью советского образа жизни. Идеологически был снят присущий капиталистическому обществу антагонизм труда как формы принуждения и досуга как свободы от дел: советский человек в этот период был волен испытывать потребность к отдыху, который является залогом воспроизводства трудовых ресурсов [10, с. 91]. Несмотря на контроль в сфере досуга, который продолжает строго регламентироваться, возможностей для реализации собственных идей и стремлений в свободное время становится больше.

Заметим, что можно провести терминологическое различие между досугом и отдыхом: досуговые практики подразумевают нечто большее, чем просто рекреацию и восстановление сил. Важным критерием досуга можно считать более яркое проявление стремлений к свободным и нерегулируемым формам поведения [11, с. 229] в период времени, освобожденный от дел общественных и личных, которыми человек обязан заниматься. Досуг завязан на сфере частного, хотя может протекать и в публичных зонах (дворцах культуры и отдыха, санаториях и пионерских лагерях). Именно досуговые практики можно характеризовать как зону проявления индивидуальности «последнего советского поколения», что позволяет им быть основой для ярких, эмоционально насыщенных воспоминаний, которые могут воспроизводиться в ностальгической рефлексии.

Советский идеологический дискурс 1960–1970-х гг. изменился не только с точки зрения конструирования ориентиров в настоящем, но и по своей сути: он стал гипернормализованным. Это означает, что в официальном языке увеличилось количество фраз и оборотов, а их форма усложнилась [5, с. 116]. Многие явления повседневной жизни перестали иметь одну четкую идеологическую трактовку, что открывало простор для интерпретаций. В таких условиях сформировались пространства венаходимости, которые существовали параллельно советской реальности. Они не бросали вызов советской идеологии, но и жили не по ее правилам. Пространства венаходимости обеспечивали «нормальное» существование в советской повседневности, соответствие идеологическим моделям и удовлетворение собственных интересов [5, с. 269]. Рассмотрим функционирование пространств венаходимости, причем обратимся к специфическим способам сочетания «идеологически верного» отдыха и индивидуализированного времяпрепровождения по интересам, создававшим особые советские формы досуга. Остановимся на тех практиках, осуществление которых позволяло людям участвовать в воспроизводстве идеологического дискурса (в т. ч. диктуемой им «нормальной» советской повседневности), при этом конструируя собственные смыслы частной жизни.

В ностальгических воспоминаниях в цифровом пространстве часто появляется субботник как мероприятие, в котором воплотилась идея советского образа жизни в полной мере, – субботник предполагал добровольный коллективный труд по благоустройству окружающей среды. Эта форма политически мотивированного труда, демон-

стрирующая, по мнению Ленина, инициативность и сознательность рабочих [12, с. 115], в 1969 г. обрела второе рождение и постоянно воспроизводилась в 1970-е гг. При этом позднесоветские субботники превратились в пустую ритуальную форму, утратив свое изначально глубокое идеологическое содержание [12, с. 118]. Фактически вынужденное участие в таких официальных неоплачиваемых мероприятиях воспринималось людьми как способ провести время на свежем воздухе, пообщаться в процессе работы с друзьями и сменить сферу деятельности. Нередко за участие в них служащим давали отгул (оплачиваемый день, свободный от работы), что создавало пространство и время внеаходимости [5, с. 306], когда за участие в зоне публичного расширялась зона свободного выбора форм частного времяпрепровождения.

Рассмотрим ностальгический образ субботника в социальных сетях. Так, в сообществе «Ленинградец» (объединяет более 91 тыс. участников) много материалов о субботниках в Ленинграде и участии в них представителей разных предприятий и учреждений. Это и архивное видео о субботнике 1975 г.¹, и советские агитационные плакаты по теме², и, что более интересно для анализа медиапамяти, – фотографии, предложенные участниками группы. Личные фото позволяют синхронизировать свой опыт с опытом других, превратив индивидуальное воспоминание в часть общего представления о прошлом [8, с. 71]. Это способствует конструированию более или менее единого образа позднесоветской повседневности. Материалы и переданные ими факты индивидуальной памяти упорядочивают коллективные воспоминания, обеспечивают взаимодействия индивидов и подтверждают факт их общей идентичности (принадлежность к последнему советскому поколению, узнающему изображенные на фото события). В цифровом пространстве, где размываются границы устной и письменной коммуникации и любое общение опосредовано технологиями [8, с. 76], сообщество «Ленинградец» становится источником формирования культурной памяти о досуговых практиках позднесоветского общества.

Среди публикаций есть следующие интересные материалы, касающиеся изучаемого периода: фото с подписью «После ударной работы – по законной кружке», на которой зафиксированы работники Радиевого института после Ленинского субботника, отдыхающие вместе в непринужденной обстановке и пьющие из пивных кружек³; изображения молодых людей, убирающих листву (что более важно, на переднем плане запечатлены гитары)⁴; публикация «Субботник на строящемся Речном вокзале», где на переднем плане изображена веселая компания, позирующая для фотографа⁵; фотография школьников, которые явно рады собранию всех вместе «После веселого “Ленинского субботника”...»⁶. Наличие более официальных снимков, которые фиксируют процесс работы, не отвергает того факта, что люди будут вовлечены в отдых в кругу друзей или по крайней мере получают возможность для досуга и общения по интересам после окончания субботника или во время перерыва. Непредсказуемость и нерегламентированность, характерная для неофициальной части таких ритуалов, высоко ценится в памяти поколений, и эта ценность еще более заостряется при вспоминании контроля посещаемости и идеологической подоплеку субботников.

Комментарии к фотографиям, посвященным субботникам, тоже интересны: кроме воспроизведения тезисов о важности труда и наведения порядка в родном городе, в которых виден идеологический компонент ностальгического образа повседневности, позволяющий обосновать ее практики, многие вспоминают именно свободное время после субботника или субботник как место встречи с близкими по духу людьми (теми, которые как раз и запечатлены на любительских снимках). Критика обязательности таких мероприятий соседствует с воспоминаниями о том, как дружно и весело все убирали территорию города.

В комментариях распространен поиск «своих» на фотографиях: тех, кто тоже учился в этой школе или работал на конкретном предприятии и выходил на субботники. Некоторые участники сообщества добавляют в комментарии свои фотографии. Встречаются попытки определения мест, а также обсуждение одежды запечатленных людей, сравнение их материального положения и своего в те годы. Это говорит о том, что фотографии выступают «точками памяти», обеспечивающей чувственную, материальную и эмоциональную связь с прошлым [7, с. 104] и представляют собой архивную мемориальную практику, которая сохраняет встраивающее измерение [7, с. 74], что позволяет не только увидеть других, но и найти «своих». Это пробуждает ностальгические чувства. Как отмечает, исследовательница медиапамяти Й. ван Дейк, общая тоска по настроению эпохи связана с пережитым опытом, даже если он размыт в памяти. Воспоминание, возникающее при обнаружении фотографии, объединенной местом действия, участниками или запечатленной на ней практикой повседневной жизни со зрителем, дублирует первоначальное впечатление от участия в подобных мероприятиях. Ассоциации со временем в результате приобретают насыщенный характер, и воспоминания об оригинальном опыте оказываются под влиянием новых эмоций, что позволяет сформировать ностальгический опыт [6, с. 362].

Еще одно свойство дигитальных воспоминаний, которое мы обнаруживаем при анализе визуальных материалов, – фрагментация воспоминаний и мозаичная структура медиапамяти [13, с. 133]: фотографии могут повто-

¹ Субботник в Ленинграде. Фрагмент (1975). URL: https://vk.com/residentofleningrad?w=wall-126624890_874992 (дата обращения: 04.04.2025)

² «Все на субботник!». URL: https://vk.com/wall-126624890_937607 (дата обращения: 04.04.2025)

³ “ После ударной работы – по законной кружке...” Сотрудники Радиевого института после Ленинского субботника, пр. Шверника. Апрель 1972 г. Фото: Александр Царегородцев. URL: https://vk.com/wall-126624890_490085 (дата обращения: 04.04.2025)

⁴ Субботник в Летнем Саду. 1983 г. URL: https://vk.com/wall-126624890_851399 (дата обращения: 04.04.2025)

⁵ Субботник на строящемся речном вокзале. Фото Надежда Морозова. URL: https://vk.com/wall-126624890_766282 (дата обращения: 04.04.2025)

⁶ После весёлого «Ленинского субботника» (сбор металлолома), часть учеников 106 класса 334 школы, апрель 1974 года... URL: https://vk.com/wall-126624890_384141 (дата обращения: 04.04.2025)

ряться с некоторой периодичностью, вызывать разные обсуждения, но обычно комментарии короткие, а читатели при сопоставлении чужого опыта и своего должны самостоятельно конструировать образ события. Это вместе с ностальгической предвзятостью, возникающей при соотнесении собственного опыта с чужими эмоциями, позволяет сформировать базовую предустановку о прошлом, в которой есть некий единый образ советской повседневности (даже если его, вероятно, не было при переживании событий советской жизни в действительности).

Интересно, что сходным с субботником положением обладал еще один официальный ритуал – демонстрация по случаю разных праздников (от 8 марта до 9 мая), в которых участвовали субъекты советской повседневности. Несмотря на то что эти ритуалы имели строгий порядок и регламентировались идеологически, они в памяти поколений остались в виде народных гуляний. Эмоциональный накал, праздничное настроение, движение больших групп людей по улицам, среди которых были близкие и родные люди, придавало таким мероприятиям статус праздников, интересных советским людям [5, с. 241].

Примечательно, что фотографии с демонстраций публикуются в сообществе «Ленинградец» часто в праздничные даты, что позволяет ассоциировать уже нынешний праздник с пережитым тогда опытом⁷. В комментариях мы обнаруживаем воспоминания об общении в сообществе своих, времени после официальной части праздников, встрече с друзьями и родственниками, домашних посиделках и застольях после демонстраций.

Как отмечают исследователи памяти, ностальгия обладает свойством селективности, которая связана с обращением к отдельным положительным моментам прошлого и соединением их вместе [14, с. 248]). Такая выборочность позволяет вспоминать формы свободного времяпрепровождения, существовавшие в рамках строго регламентированных ритуалов (например, демонстраций). Это делает возможным создание положительного образа повседневности 1960–1970-х гг., в которую хочется вернуться. Участие памяти о демонстрациях как ритуалов, обладавших позднесоветской спецификой (соединением официальной и неофициальной части, идеологического и даже аполитичного, интимного), в возникновении ностальгических чувств является ярким доказательством нашей гипотезы об особом месте воспоминаний о свободном времяпрепровождении в формировании дигитального образа советского прошлого.

Обратимся теперь к досуговым формам повседневного существования, менее связанным с праздниками и ритуалами. Речь идет об объединении людей в домах культуры и отдыха для свободного времяпрепровождения. Клубы и кружки по интересам активно создавались в период жизни последнего советского поколения при поддержке власти. Они стали проявлением той стороны советской государственной политики 1960–1970-х гг., которая обеспечивала свободный выбор и не создавала ощущение наличия идеологического контроля в повседневности. Секции и кружки самодеятельности как формы контролируемого партией отдыха, становятся зоной дистанцирования от публичного пространства [15, с. 275], где каждый может выбрать дело по интересу и найти товарищей. При этом такое дистанцирование было возможно только при воспроизводстве социалистического дискурса, поскольку посещаемость кружков свидетельствовала о достижениях социализма, где каждый может быть причастным к общей культуре [10, с. 91].

Притягательность времяпрепровождения в таких коллективах сегодня объясняется большим разнообразием кружков и клубов, их широкой доступностью, наличием профессиональных педагогов и заинтересованных учеников. Образ кружков в социальных сетях преимущественно положителен, причем его воспроизводство сопровождается комментариями о плюсах социалистического общественного устройства по сравнению с капиталистической системой⁸. Вспоминают прежде всего то, что кружки были бесплатны и действительно полезны, что часто подразумевает отсутствие такого разнообразия мест досуга сегодня. Ностальгия в данном случае выступает как ответ на переживание чувства нехватки некоторых возможностей в современности, как реакция на разрыв между прошлым настоящим [16, с. 454]. Цифровые воспоминания о кружках, секциях и иных подобных коллективах свидетельствуют, что ностальгический образ советской повседневности может быть подкреплен воспроизведением идеологических клише о ее достоинствах, причем среди них выбираются те, которые указывают на удовлетворение индивидуальных потребностей ностальгирующих. Можно говорить о заимствовании элементов советского официального дискурса для обоснования сугубо личных интересов с позиции современного человека.

Свободное время советский человек посвящал и посещению кинотеатров. Фотографии кинотеатров в социальных сетях как дигитальные места памяти также вызывают обсуждения личных интересов людей. Особенно показательными являются снимки, которые запечатлевают места, более не существующие⁹, поскольку они вызывают у участников коммуникации ностальгические переживания из-за утраты конкретных пространственных точек. Роль мест и их цифровых репрезентаций в пробуждении памяти особенно видна на примере обсуждения кинопросмотра, поскольку после распада СССР многие кинотеатры были закрыты.

Кроме того, воспоминания о кинопросмотре неизменно порождают факт вспоминания фильма и могут провоцировать его пересмотр. Это в свою очередь позволяет выполнить фильму мнемотическую функцию – запечатлеть и вызвать в памяти эмоции, испытанные при первом просмотре. Таким образом, киновоспоминания, кото-

⁷ Например: Праздник День Великой Октябрьской социалистической революции 7 ноября ... Фото от Ольги Курлениной. URL: https://vk.com/wall-126624890_863649 (дата обращения: 04.04.2025); С мамой на демонстрации, 1960 год. Фото Сергей Борисов. URL: https://vk.com/wall-126624890_775914 (дата обращения: 04.04.2025); Я с братом и с мамой на демонстрации, папа фотографирует. 1 мая 1966 года. Фото от Эллы Александровой. URL: https://vk.com/wall-126624890_775650 (дата обращения: 04.04.2025)

⁸ Например: Детские кружки в СССР. URL: https://vk.com/wall-126624890_805376 (дата обращения: 04.04.2025)

⁹ Например: Кинотеатр «Прометей» 1977 год. URL: https://vk.com/wall-126624890_945959 (дата обращения: 04.04.2025)

рые, как и описанные Й. ван Дейк музыкальные воспоминания, формируют личное и коллективное наследие от поколения к поколению путем обмена историями об опыте [6, с. 364]. В этой связи можно вспомнить виртуальные сообщества, посвященные советскому кино и советской музыке, которые можно считать архивами, выполняющими коммеморативную функцию.

Обсуждение и заключение. Обращение к советскому досугу и его дигитальным репрезентациям показало, что присутствие цифровых технологий и их роль в передаче воспоминаний способствуют отчуждению личных воспоминаний. Факты рецепции советской повседневности в Интернете мозаичны, разрозненны, а обращение к ним позволяет пережить индивидуальные эмоции заново, сопоставив опыт одного человека с членами виртуального сообщества.

Советская повседневность, оставаясь под влиянием идеологии и будучи конструируемой ее утопическими устремлениями, превратилась после распада СССР в памяти поколения в место, где в полной мере была реализована модель советского образа жизни, оказались удовлетворены потребности трудящихся и достигнуто политическое и социальное равенство. Глубоко личностная составляющая воспоминаний об СССР определена тем, что человеком последнего советского поколения были присвоены идеологические конструкции о достижении гражданами комфортного, стабильного существования. Этому способствует структура ностальгии, ее желание вернуть недостающие фрагменты настоящего, которые субъекты ностальгии ищут в прошлом.

Внутри повседневности, преимущественно в сфере досуга, советскими людьми были освоены пространства вненаходимости, создававшие места, независимые от идеологического контроля. Они позволяли конструировать личностные смыслы, ставшие сугубо важными для людей. Досуг в зонах вненаходимости воспроизводится в цифровых воспоминаниях, поскольку он порождает эмоции, остающиеся в памяти и переживаемые вновь спустя длительные промежутки времени.

Постсоветский человек, следовательно, соединяет в памяти два аспекта повседневной культуры: ее идеологическую сторону («нормальная» советская повседневность, соответствие советскому образу жизни) и существование в зонах вненаходимости. Часто в медиапамяти идеологический миф используется для объяснения полученного удовлетворения от участия в досуговых практиках, существовавших не по законам официальной системы.

Список литературы / References

1. Бойм С. *Общие места: Мифология повседневной жизни*. Москва: Новое литературное обозрение; 2002. 320 с.
Boym S. *Obshchie mesta: Mifologiya povsednevnoy zhizni = Common places: mythologies of everyday life in Russia*. Moscow: New Literary Observer; 2002. 320 p. (In Russ.)
2. Кустарев А. Золотые 1970-е – ностальгия и реабилитация. *Неприкосновенный запас*. 2007;2:602–609.
Kustarev A. Zoloty 1970-e – nostalgija i rehabilitacija = The Golden 1970s – Nostalgia and rehabilitation. *Neprikosnovennij Zapas*. 2007;2:602–609. (In Russ.)
3. Кушкова А. Советское прошлое сквозь воспоминания о продовольственном дефиците. *Неприкосновенный запас*. 2009;2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2009/2/sovetskoe-proshloe-skvoz-vozpominaniya-o-prodovolstvennom-deficizite.html/> (дата обращения: 13.03.2025)
Kushkova A. Sovetskoe proshloe skvoz vospominaniya o prodovolstvennom deficite = The Soviet past through memories of food shortage. *Neprikosnovennij Zapas*. 2009;2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2009/2/sovetskoe-proshloe-skvoz-vozpominaniya-o-prodovolstvennom-deficizite.html> (accessed: 13.03.2025) (In Russ.)
4. Каспэ И.М. «Съесть прошлое»: идеология и повседневность гастрономической ностальгии. В: Пути России: культура – общество – человек: Материалы Международного симпозиума (25–26 янв. 2008 г.). Т. XV. Под общ. ред. А.М. Никулина. Москва: Логос; 2008. С. 205–218.
Kaspje I. “Sest proshloe”: ideologija i povsednevnost gastronomicheskoy nostalgii = “Eat the past”: ideology and everyday life of gastronomic nostalgia. The Ways of Russia: culture – society – man, Nikulin A.M. (eds.), Moscow: Logos; 2008, pp. 205–218 (In Russ.)
5. Юрчак А. *Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение*. Москва: Новое литературное обозрение; 2014. 664 с.
Yurchak A. *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos. Poslednee sovetskoe pokolenie = Everything was forever, until it was no more: The last Soviet generation*. Moscow: New Literary Observer, 2014; 664 p. (In Russ.)
6. Van Dijck J. Record and Hold: Popular Music between Personal and Collective Memory. *Critical Studies in Media Communication*. 2006;23(5):357–374. <https://doi.org/10.1080/07393180601046121>
7. Хирш М. *Поколение постпамяти. Письмо и визуальная культура после Холокоста*. Москва: Новое издательство; 2020. 428 с.
Hirsch M. *Pokolenie postpamyati. Pismo i vizualnaya kultura posle Kholokosta = The Generation of Postmemory. Writing and Visual Culture after the Holocaust*. Translated from English by N. Epple. Moscow: Novoe izdatelstvo, 2021; 428 p. (In Russ.)
8. Артамонов Д.С. Медиапамять: теоретический аспект. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022;4(2): 64–83. <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i2.269>
Artamonov D.S. Mediapamyat: teoreticheskiy aspekt = Media Memory: Theoretical Aspects. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022;2:64–83. (In Russ.) <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i2.269>

9. Абрамов Р.Н. Музеефикация советского. Историческая травма или ностальгия? *Человек*. 2013;5:99–111.
Abramov R.N. Muzeifikatsiya sovetskogo. Istoricheskaya travma ili nostalgija? = Museumification of the Soviet. Historical trauma or nostalgia? *Human*. 2013;5:99–111. (In Russ.)
10. Володин А.Н., Курамшина Ю.В. Утопия, досуг и долг: свободное время советских граждан в государственной идеологии (1960–1985). *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология*. 2022;8(3):89–97.
Volodin A.N., Kuramshina J.V. Utopiya, dosug i dolg: svobodnoye vremya sovetskikh grazhdan v gosudarstvennoy ideologii (1960–1985) = Utopia, leisure and duty: Spare time of Soviet citizens in the state ideology. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya*. 2022;8(3):230–237 (In Russ.)
11. Сидорчук И.В. Особенности изучения советского досуга в англоязычной историографии. *Международные отношения и диалог культур*. 2020;8:221–234. <https://doi.org/10.1870/HUM/2304-9480.8.16>
Sidorchuk I.V. Osobennosti izucheniya sovetskogo dosuga v angloyazychnoy istoriografii = Features of studying leisure in the Soviet Union in English-language historiography. *International Relations and Dialogue of Cultures*. 2020;8:221–234. (In Russ.) <https://doi.org/10.1870/HUM/2304-9480.8.16>
12. Пискунов М.О., Раков Т.Н. Коммунистический труд? Субботник между позднесоветским ритуалом и экологической практикой. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2020;6(69):113–120. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2020.69.6.015>
Piscunov M.O., Rakov T.N. Kommunisticheskiy trud? Subbotnik mezhdru pozdnesovetskim ritualom i ekologicheskoy praktikoy = Communist labor? Subbotnik between late soviet ritual and ecological practice. *The Surgut State Pedagogical University Bulletin*. 2020;6(69):113–120. (In Russ.) <https://doi.org/10.26105/SSPU.2020.69.6.015>
13. Штоп-Рутковска К. Киберпамять, или о чем мы (не) помним в сети. Анализ локальной памяти: Белосток и Люблин. *Социологические исследования*. 2015;4:130–139.
Sztop-Rutkowska K. Kiberpamyat, ili o chem my (ne) pomnim v seti. Analiz lokalnoy pamyati: Belostok i Lyublin = Cybermartyr, or what we (un)remember online. Analyzing local memory: Bialystok and Lublin. *Sociological Studies*. 2015;4:130–139 (In Russ.)
14. Долгов А.Ю., Мелешкина Е.Ю., Толпыгина О.А. От ностальгии к осмыслению настоящего: СССР в представлениях разных поколений. *Политическая наука*. 2021;1:245–273. <https://doi.org/10.31249/poln/2021.01.11>
Dolgov A. Yu., Meleshkina E. Yu., Tolpygina O. A. Ot nostalgii k osmysleniyu nastoyashchego: SSSR v predstavleniyakh raznykh pokoleniy = From nostalgia to understanding the present: perception of the USSR by different generations. *Political science*. 2021;1:245–273. (In Russ.)
15. Маркова О.Н. Сфера официального досуга советских людей в 1960-е гг.: дихотомия коллективного и индивидуального (на материалах Саратовской области). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. История. Международные отношения*. 2020;20(2):273–277. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-273-277>
Markova O.N. Sfera ofitsialnogo dosuga sovetskikh lyudey v 1960-ye gg.: dikhotomiya kollektivnogo i individualnogo (na materialakh Saratovskoy oblasti) = Sphere of Official Leisure of Soviet People in the 1960s: a Dichotomy of the Collective and Individual (Based on the Materials from the Saratov Region). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*. 2020;20(2):273–277. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-273-277>
16. Tannock S. Nostalgia Critique. *Cultural Studies*. 1995;9:453–464. <https://doi.org/10.1080/09502389500490511>

Об авторе:

Зайцева Дарья Сергеевна, магистрант, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 5), [ORCID](#), [SPIN-код, st087519@student.spbu.ru](#)

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Zaitseva Darya Sergeevna, Master Student, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University (5, Mendeleevskaya line, St. Petersburg, 199034, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code, st087519@student.spbu.ru](#)

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 05.04.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 22.04.2025

Принята к публикации / Accepted 25.04.2025

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 316.334.56

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-27-31>

Прагматика памяти в пространстве города

Н.П. Ревякина , Е.Е. Сахарова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 elenasakharova19@bk.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена неослабевающим интересом научного сообщества к коммеморативным практикам. Особое значение приобретает символическое значение памятных мест г. Ростова-на-Дону, посвященных военному дискурсу, выявление их прагматической направленности в формировании исторической памяти и сохранении культурного наследия. Цель исследования – выявить символическое значение памятных мест г. Ростова-на-Дону, связанных с военным дискурсом, и их прагматические функции в сохранении коллективной памяти и формировании культурного кода.

Материалы и методы. Анализируются памятные места г. Ростова-на-Дону, связанные с военной историей страны, в частности, с Великой Отечественной войной и Специальной военной операцией. Применяются семиотический, функциональный, системный методы, метод прагматического описания.

Результаты исследования. Описано символическое содержание памятников войны Ростова-на-Дону. Осуществлен анализ прагматической направленности памятных мест: формирование коллективной памяти, закрепление исторических нарративов; создание преемственности в продолжающейся борьбе за выживание нации; формирование общественных настроений и эмоционального резонанса; легитимация действий государства, оправдывающих конфликт; объединение нации и создание местной и национальной идентичности; преобразование городского пространства, проецирование силы в глобальном и транснациональном измерении.

Обсуждение и заключение. Настоящее исследование позволяет лучше понять, как формируется память в городе и как она формирует городское пространство. Памятники военной тематики играют в этом процессе большую прагматическую роль. Они сохраняют и транслируют культурные коды и нарративы, подкрепляющие национальную идентичность.

Ключевые слова: коммеморативные практики, коллективная память, культурная память, прагматика памяти, город, семиотика, военный дискурс, памятники

Для цитирования. Ревякина Н.П., Сахарова Е.Е. Прагматика памяти в пространстве города. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(2):27–31. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-27-31>

Original Theoretical Research

Pragmatics of Memory in the City Space

Nadezhda P. Revyakina , Elena E. Sakharova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 elenasakharova19@bk.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study is due to the continued interest of the scientific community in commemorative practices. Symbolic significance of memorable places of Rostov-on-Don dedicated to military discourse, identification of their pragmatic orientation in formation of historical memory and preservation of cultural heritage are of particular importance. The purpose of the study is to identify symbolic significance of the memorable places of Rostov-on-Don associated with military discourse, and their pragmatic functions in preserving collective memory and forming a cultural code.

Materials and Methods. Memorable places of Rostov-on-Don associated with the military history of the country, in particular with the Great Patriotic War and the Special Military Operation, are analyzed. Semiotic, functional, systemic methods, pragmatic description method are used.

Results. The symbolic content of the war monuments of Rostov-on-Don is described. The analysis of pragmatic orientation of memorable places was carried out: formation of collective memory, consolidation of historical narratives; creating continuity in the ongoing struggle for the nation's survival; formation of public sentiments and emotional resonance; legitimization of state actions justifying the conflict; uniting the nation and creating a local and national identity; transforming urban space projecting power in a global and transnational dimension.

Discussion and Conclusion. This study provides better understanding of how memory is formed in a city and how it shapes urban space. Military monuments play a large pragmatic role in this process. They preserve and broadcast cultural codes and narratives that reinforce national identity.

Keywords: commemorative practices, collective memory, cultural memory, pragmatics of memory, city, semiotics, military discourse, monuments

For Citation. Revyakina N.P., Sakharova E.E. Pragmatics of Memory in the City Space. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(2):27–31. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-27-31>

Введение. Коммеморативные исследования, актуализирующие образы коллективного прошлого и современных практик, играют немаловажную роль в научном философском и гуманитарном дискурсе. Это в первую очередь связано с «мемориальным поворотом» [1] в сторону исследований памяти («memory studies»).

Феномену памяти посвящен ряд исследований [2–7]. В работах [8–11] научно обоснована закономерность существования «коллективной памяти». Данный вид памяти формируется из воспоминаний конкретного сообщества в рамках культурной памяти. Отметим также повышение значимости исследований семиотических аспектов функционирования культурной памяти города. В этом направлении город с его исторически и социально значимыми объектами (локусами, знаками) рассматривается как особый «текст», как знаковое явление, символический конструкт, как хранитель коллективной памяти и транслятор культурных смыслов [12–14]. Цель настоящего исследования в том, чтобы выявить символическое значение памятных мест г. Ростова-на-Дону, связанных с военным дискурсом, и их прагматические функции в сохранении коллективной памяти и формировании культурного кода.

Методы и материалы исследования. В качестве эмпирической базы исследования были выбраны памятные места г. Ростова-на-Дону, связанные с военной историей страны, в частности с Великой Отечественной войной (ВОВ) и Специальной военной операцией (СВО).

Для достижения поставленной цели применяются общенаучные методы: наблюдение, анализ и описание памятных мест городского пространства Ростова-на-Дону, посвященных военной тематике; обобщение и интерпретация полученных данных. Частнонаучный корпус составили: семиотический метод, который применяется для анализа символического ресурса памятников и их прагматического описания; функциональный метод – при изучении роли памятных мест в формировании коллективной памяти; системный метод, обеспечивающий комплексный характер исследования.

Результаты исследования. Память является важнейшим маркером современности, а сам факт превращения памяти «в важнейшую точку кристаллизации современного научного знания и выхода дискуссии о памяти далеко за пределы академического сообщества на широкие просторы общественной жизни, внутренней и внешней политики, вовлечение памяти в конфликты разного уровня и степени остроты – не подлежат сомнению» [15, с. 31].

В научных исследованиях память рассматривается как часть культуры сообщества. По мнению Ю.М. Лотмана, культура в рамках семиотики – это коллективный интеллект и коллективная память, т. е. «надындивидуальный механизм» производства, хранения и передачи сообщений (текстов). Память как таковая всегда относительна, как относительны и ценности любого общества. Каждая культура определяет, что следует помнить и хранить, а что можно предать забвению [11, с. 200]. По словам ученого, память – это «инструмент мышления в настоящем, хотя ее содержанием является прошлое» [16, с. 384]. Культурная память опирается на сконструированную коллективом людей матрицу воспоминаний, будь это страна, этнос или город, оформленных в различных символических средствах, хранящих и транслирующих образы коллективного прошлого.

Культурная память города может стать важнейшим символическим ресурсом, обеспечивающим на местном уровне привязанность к территории как условия формирования у горожан патриотических чувств как к городу, так и к государству, и нации. Особенно важным является тезис Ю.М. Лотмана о том, что город в настоящем во многом есть проекция прошлого, что делает его генератором новых смыслов, образующихся в синхронном и диахронном взаимодействии: план города, архитектурные сооружения, объекты прошлых эпох, улицы, а также городские обряды и церемонии «выступают как кодовые программы, постоянно заново генерирующие тексты исторического прошлого» [12, с. 334].

Важно отметить, что образы городского прошлого являются теми символическими проводниками, которые связывают прошлое и настоящее города и позволяют сохранять в памяти особенно ценные для горожан фрагменты, например, фрагменты памяти о его основании, военных победах, о торговых союзах и т. д. Прагматика памяти

в городском пространстве относится к практическим, функциональным и часто оспариваемым способам внедрения, реализации и управления коллективной памятью. В этом смысле важно, как память формирует городскую среду и формируется ею в реальных условиях.

Память в Ростове-на-Дону, исторически богатым и стратегически значимом городе на юге России, воплощается различными способами. Многослойная история города, охватывающая имперскую, советскую и постсоветскую эпохи, предлагает плодородную почву для изучения того, как память материализуется, оспаривается и функционирует в городском пространстве. Частью пространства города являются объекты и памятные локусы военной тематики.

Вопрос о памятниках, посвященных военному дискурсу, является достаточно сложным в контексте научного исследовательского интереса. В статье речь идет об изучении данной проблемы в фокусе семиотического аспекта, где эти памятники рассматриваются в их символическом значении. В Ростове-на-Дону как городе с глубокой исторической связью с войнами имеется значительное количество памятников и мемориалов, посвященных военному дискурсу.

Памятники, посвященные Великой Отечественной войне

Великая Отечественная война (1941–1945) занимает центральное место в коллективной памяти россиян и ростовчан в том числе. Город с большой воинской героической славой, дважды освобожденный от нацистских захватчиков, играет значимую роль в этом нарративе. Эти места функционируют как пространства для коллективного траура и национальной гордости, выполняют как мемориальные, так и идеологические функции. Назовем лишь несколько таких памятных мест Ростова.

Мемориальный комплекс «Стелла» – один из самых известных военных мемориалов в Ростове-на-Дону, посвященный победе советского народа в Великой Отечественной войне. Возвышающийся обелиск символизирует жертву и триумф. Его прагматический потенциал заключается в том, что он используется для официальных церемоний, таких как День Победы (9 мая), укрепляя одобренный государством посыл о героизме и единстве. Он также служит местом для общественного траура, размышлений и памяти о героях, отдавших свои жизни за мирное существование города и страны.

Памятник «Героям первого и второго освобождения Ростова-на-Дону» увековечивает два освобождения города от нацистской оккупации (1941 и 1943). Он подчеркивает стойкость города и жертву его защитников. Его прагматический потенциал направлен на закрепление идентичности города в военной истории, подчеркивая его стратегическое значение и храбрость его жителей.

Мемориальный комплекс «Змиевская балка» – это локус увековечивания памяти о трагической гибели более 27000 человек, в основном евреев, от рук фашистских захватчиков. Это один из крупнейших мемориалов Холокоста в России. Прагматическое значение данного мемориала в том, что он служит напоминанием о зверствах войны и страданиях мирных жителей, а также интегрирует историю Ростова-на-Дону в более широкие повествования о Второй мировой войне и Холокосте.

Памятники, отражающие Специальную военную операцию

С началом спецоперации в 2022 г. Ростов-на-Дону из-за своей близости к границе боевых действий стал ключевым логистическим и символическим местом. Памятники и мемориалы, связанные с СВО, появляются как часть военного дискурса города:

Мемориал в память о погибших бойцах СВО установлен на территории 103-го мотострелкового полка в Октябрьском районе Ростова. На гранитных плитах изображения всех родов войск символизируют единство, мощь и дух армии в борьбе за безопасность Родины.

Постоянная экспозиция «Аллея Героев» в центре Ростова состоит из стендов с портретами героев СВО и описанием их подвигов. В честь солдат, погибших в спецоперации, появляются мемориальные доски. Они включают имена, фотографии и личные истории, подчеркивая индивидуальную жертву. Так формируется современный образ героя [17, с. 30]. Эти мемориалы служат для легитимации СВО, представляя ее как продолжение наследия Великой Отечественной войны по защите Родины. Они также воспитывают чувство единства и патриотизма.

Кроме того, в городе организуются временные инсталляции, выставки, мероприятия, акции. В общественных местах Ростова-на-Дону установлены провоенные символы, связанные с СВО («Z»), флаги и баннеры в поддержку военных. Это создает видимое ежедневное напоминание о продолжающемся конфликте, усиливая государственные нарративы и мобилизуя общественную поддержку.

Военные памятники в Ростове-на-Дону не статичны; они активируются посредством ритуалов, таких как возложение цветов, военные парады и публичные речи. Эти представления усиливают эмоциональную и идеологическую направленность памятников. Символы войны часто проводят четкие границы между «нами» (героями, защитниками) и «ними» (врагами, агрессорами), укрепляя социальную сплоченность и оправдывая противостояние внешним угрозам.

Как показывает исследование, прагматический аспект локусов, где кристаллизуется память о войне, связан с их влиянием на аудиторию, на социальную, политическую и культурную жизнь города. Выявлены следующие воздействующие составляющие прагматической силы:

– Формирование коллективной памяти, заключающееся в закреплении исторических нарративов, подчеркивающих героизм воинов и жителей города, их жертвенность и стойкость.

– Создание преемственности: символы Великой Отечественной войны и СВО создают ощущение исторической преемственности, представляя текущие конфликты как часть продолжающейся борьбы за выживание нации.

– Формирование общественных настроений и эмоционального резонанса: символы войны вызывают сильные эмоции – гордость, скорбь, солидарность, – которые могут стимулировать общественную поддержку. Актуализация символов превращает абстрактное повествование в жизненный опыт, усиливая их эмоциональное и идеологическое воздействие.

– Легитимация действий государства, оправдывающих конфликт: символы войны используются для позиционирования текущих военных действий как освободительной, оборонительной, морально оправданной борьбы.

– Объединение нации: подчеркивая общую жертвенность и героизм, символы войны способствуют национальному единству.

– Создание национальной идентичности: символы войны помогают определить, что значит быть русским, подчеркивая такие черты, как стойкость, патриотизм и жертвенность. Формирование местной идентичности подчеркивается уникальным вкладом города в национальную историю, способствуя местной гордости и чувству сопричастности.

– Преобразование городского пространства: символы войны изменяют физический ландшафт, превращая улицы, площади и парки в места памяти, которые усиливают определенные нарративы и привлекают посетителей.

– Глобальные и транснациональные измерения: проецирование силы. Символы войны передают национальную силу и решимость как внутренней, так и международной аудитории. Так, мемориалы Великой Отечественной войны в Ростове-на-Дону подчеркивают историческую роль России как мировой державы.

Обсуждение и заключение. Прагматическая сила символов войны заключается в их способности формировать коллективную память, влиять на общественное поведение и укреплять политические и идеологические нарративы. В контексте Ростова-на-Дону символы войны – будь то связанные с Великой Отечественной войной или со Специальной военной операцией – служат мощными инструментами для мобилизации общественных настроений, легитимации действий государства и построения идентичности. Они укрепляют государственные нарративы и способствуют национальному единству, решают задачи образования подрастающих поколений, отражают историческое и стратегическое значение города как в прошлых, так и в настоящих военных конфликтах.

Прагматическая сила военных символов города заключается в их способности формировать то, как история запоминается и интерпретируется. Они конструируют коллективную и индивидуальную идентичность, превращая городские пространства в места памяти. В Ростове-на-Дону эти символы особенно сильны из-за исторического и стратегического значения города. Они служат своеобразной летописью веков, отражая культурные коды и подкрепляя нарративы, которые лежат в основе национальной, в том числе локальной, и военной идентичности России.

Список литературы / References

1. Леонтьева О.Б. «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке. *Диалог со временем*. 2015;50:59–63.

Leontieva O.B. “Memorial’nyy povorot” v sovremennoy rossiyskoy istoricheskoy nauke = “Memorial turn” in the contemporary Russian historical studies. *Dialogue with time*. 2015;50:59–63 (In Russ.)

2. Нора П. *Проблематика мест памяти. Франция-память*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета; 1999. С. 17–50.

Nora P. *Problematika mest pamyati = Problems of places of memory. France-memory*. Saint Petersburg: Publishing House of Saint Petersburg University; 1999. pp. 17–50 (In Russ.)

3. Рикер П. *Память, история, забвение*. Москва: Издательство гуманитарной литературы; 2004. 728 с.

Reeker P. *Pamyat, istoriya, zabveniyе = Memory, history, oblivion*. Moscow: Humanitarian Literature Publishing House; 2004. 728 p. (In Russ.)

4. Ассман Я. *Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности*. Москва: Языки славянской культуры; 2004. 368 с.

Assman Y. *Kulturnaya pamyat. Pismo, pamyat o proshlom i politicheskaya identichnost v vysokikh kulturakh drevnosti = Cultural memory. Writing, memory of the past, and political identity in the high cultures of antiquity*. Moscow: Languages of Slavic culture; 2004. 368 p. (In Russ.)

5. Хальбвакс М. *Социальные рамки памяти*. Москва: Новое издательство; 2007. 348 с.

Halbwachs M. *Sotsialnyye ramki pamyati = Social framework of memory*. Moscow: New Publishing House; 2007. 348 p. (In Russ.)

6. Брагина Н.Г. *Память в языке и культуре*. Москва: Языки славянских культур; 2007. 514 с.

Bragina N.G. *Pamyat v yazyke i kulture = Memory in language and culture*. Moscow: Languages of Slavic cultures; 2007. 514 p. (In Russ.)

7. Макаров А.И. Философия памяти и кризисы коллективной идентичности. *Logos et Praxis*. 2018,1:5–12.

<https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.1.1>

Makarov A.I. Philosophy of memory and crises of collective identity. *Logos et Praxis*. 2018,1:5–12. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.1.1>

8. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. *Неприкосновенный запас*. 2005;2–3:8–27.

Halbwachs M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat = Collective and historical memory. *Inviolable stock*. 2005;2–3:8–27 (In Russ.)

9. Жуков Д.С. Коллективная память: ключевые исследовательские проблемы и интерпретации феномена. *Ineternum*. 2013;1(8):6–15.

Zhukov D.S. Kollektivnaya pamyat: klyuchevyye issledovatel'skiye problemy i interpretatsii fenomena = Collective memory: key research problems and interpretations of the phenomenon. *Ineternum*. 2013;1(8): 6–15 (In Russ.)

10. Ассман Я. *Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика*. Москва: Новое литературное обозрение; 2014.

Assman Y. *Dlinnaya ten proshlogo: Memorial'naya kultura i istoricheskaya politika = Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics*. Moscow: New Literary Review; 2014 (In Russ.)

11. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении. В кн.: *Статьи по семиотике и типологии культуры*. Т. 1. Таллин: 2005. С. 200–220.

Lotman J.M. Pamyat v kulturologicheskom osveshchenii = Memory in Cultural highlighting. In the book: *Articles on semiotics and culture typology*. V. 1. Tallinn: 2005; pp. 200–220 (In Russ.)

12. Лотман Ю.М. *Семьюсфера*. СПб.: Искусство-СПб; 2001. 703 с.

Lotman J.M. *Semiosfera = Semiosphere*. Saint Petersburg: Art-Saint Petersburg; 2001. 703 p. (In Russ.)

13. Козлова Ю.В., Савченко И.А., Кузьмин В.Д. Ценности и идентичности в палитре города-текста. *Теория и практика общественного развития*. 2025;1:25–33. <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.1.2>

Kozlova Yu.V., Savchenko I.A., Kuzmin V.D. Values and identities in the palette of the city-text. *Theory and practice of social development*. 2025;1:25–33. <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.1.2> (In Russ.)

14. Ревякина Н.П., Курьянов Н.А. Город как текст (на материале города Ростова-на-Дону). *Russian Linguistic Bulletin*. 2023;43(7). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.30>

Revyakina N.P., Kuryanov N.A. City as a text (based on the material of the city of Rostov-on-Don). *Russian Linguistic Bulletin*. 2023;43(7). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.30> (In Russ.)

15. Васильев А.Г. Культурная память, забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа. В кн.: *Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке*. Москва: Совпадение; 2015; С. 29–57.

Vasiliev A.G. Kulturnaya pamyat, zabveniye i natsionalnaya identichnost: teoreticheskiye osnovaniya analiza = Cultural memory, oblivion and national identity: theoretical foundations of analysis. In the book: *Cultural memory in the context of the formation of Russia's national identity in the 21st century*. Moscow: Coincidence; 2015; pp. 29–57 (In Russ.)

16. Лотман Ю.М. *Внутри мыслящих миров. Человек – Текст – Семьюсфера – история*. Москва: Языки славянской культуры; 1996. 458 с.

Lotman J.M. *Vnutri mysl'yashchikh mirov. Chelovek – Tekst – Semiosfera – istoriya = Inside Thinking Worlds. Man – Text – Semiosphere – History*. Moscow: Languages of Slavic culture; 1996. 458 p. (In Russ.)

17. Прусов Ф.Е. Философский анализ образа героя в советском мемориальном искусстве. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2024;10(3):29–33. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-3-29-33>

Prusov F.E. Philosophical analysis of the image of the hero in Soviet memorial art. *Science almanac of Black Sea region countries*. 2024;10(3):29–33. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-3-29-33> (In Russ.)

Об авторах:

Ревякина Надежда Петровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры интегративной и цифровой лингвистики, Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0009-0001-9000-0001), [SPIN-код](https://spineresearch.com/0009-0001-9000-0001), nadinrev@ya.ru

Сахарова Елена Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры мировых языков и культуры (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0009-0001-9000-0001), [SPIN-код](https://spineresearch.com/0009-0001-9000-0001), elenasakharova19@bk.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Revyakina Nadezhda Petrovna, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Integrative and Digital Linguistics, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., 344003, Rostov-on-Don, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/0009-0001-9000-0001), [SPIN-code](https://spineresearch.com/0009-0001-9000-0001), nadinrev@ya.ru

Sakharova Elena Evgenyevna, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of World Languages and Cultures, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., 344003, Rostov-on-Don, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/0009-0001-9000-0001), [SPIN-code](https://spineresearch.com/0009-0001-9000-0001), elenasakharova19@bk.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 25.02.2025

Поступила после рецензирования / Revised 11.03.2025

Принята к публикации / Accepted 12.03.2025

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 72.012

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-32-36>

Осмысление роли культурной идентичности в современном этнодизайне. Теоретические аспекты

Е.Г. Наумова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ design-naumova@mail.ru

Аннотация

Введение. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации является одной из важных для современного общества. Рассмотрение роли и значения культурной идентичности в проектной культуре этнодизайна на современном этапе является актуальным и своевременным. Цель исследования – изучить роль культурной идентичности в процессе формирования этнодизайна как типа проектной культуры, ориентированного на национальную специфику. Задачи исследования: в контексте современной проектной культуры раскрыть понятие «культурная идентичность», исследовать основы творческого процесса в этнодизайне как художественного приема в наследовании культурных традиций.

Материалы и методы. Методологический подход позволяет сделать обоснование проектности культуры; применяется историко-культурологический подход к исследованию проектной культуры этнодизайна; метод исторической аналогии учитывает особенности формообразования этнокультурного образца, которые влияют на способы его построения в этнодизайне. Используется метод построения этнографического образца, обусловленного особенностями его формообразования. В экокультурологическом подходе исследования этнодизайна проектный процесс определяется как направление развития «традиция – инновация».

Результаты исследования. Этнодизайн является важным компонентом современной проектной культуры в системе этнокультурных ценностей, сохраняющий и развивающий традиционную материальную культуру. Этнодизайн обеспечивает эстетическую ценность этнических культурных элементов в проектной культуре, воспроизводит особенности предметной среды, выполняет социокультурные функции, сохраняет этнохудожественные константы и их историческое значение. На основании комплексного подхода, изучения источниковой базы, отдельных научных исследований по теме показана роль культурной идентичности в процессе формирования этнодизайна как типа проектной культуры, значимость диалога этнодизайна с этнической традицией.

Обсуждение и заключение. В проектной культуре этнодизайна на современном этапе реализуется передача культурной идентичности, которая приобретает новые характеристики и приспосабливает традиционные образцы к новым условиям реальности. Этнодизайн в современном мире осуществляет трансляцию исторической памяти народа. Глобализация в современном мире принесла перемены, которые стали поворотным моментом в дальнейшем развитии проектной культуры этнодизайна, и, как следствие, ее переориентации на культурную идентичность, традиционную культуру, историческое наследие.

Ключевые слова: этнодизайн, проектная культура, культурная идентичность, этнокультурная традиция

Для цитирования. Наумова Е.Г. Осмысление роли культурной идентичности в современном этнодизайне. Теоретические аспекты. *Научный альманах стран Причерноморья.* 2025;11(2):32–36. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-32-36>

Making Sense of the Role of Cultural Identity in Contemporary Ethnodesign. Theoretical Aspects

Ekaterina G. Naumova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ design-naumova@mail.ru

Abstract

Introduction. This article examines the role and importance of cultural identity in the project culture of ethnodesign at the present stage. The problem of preserving cultural identity in the context of globalization is one of the most important for society. The culturological approach to the study of the construction of the entire project process is presented in the system of traditions and the use of various innovative technologies, as a dialogue between ethnodesign and ethnic tradition. The purpose of this study is to study the role of cultural identity in the process of forming an ethnodesign as a type of project culture focused on national specifics. Research objectives: To study the concept of “cultural identity” in the context of modern project culture. To study the basics of the creative process in ethnodesign as an artistic device in the inheritance of cultural traditions.

Materials and Methods. For our study of the relationship between cultural identity and ethnodesign, several methodological approaches will be used to study the problem. The methodological approach in our study allows us to make a justification for the design of culture. In the historical and cultural approach to the study of the project culture of ethnodesign, its sources of creativity based on cultural identity are considered. The method of historical analogy takes into account the peculiarities of the formation of an ethnocultural sample, which affect the ways of its construction in ethnodesign. The method of constructing an ethnographic sample due to the peculiarities of its formation. In the ecocultural approach of ethnodesign research, the design process is defined as the direction of development “tradition – innovation”.

Results. Ethnodesign is an important component of modern project culture in the system of ethnocultural values, preserving and developing traditional material culture. Ethnodesign provides the aesthetic value of ethnic cultural elements in the project culture, reproduces the features of the subject environment, performs socio-cultural functions, preserves ethnoartistic constants and their historical significance.

Discussion and Conclusion. At the present stage, the project culture of ethnodesign implements the transfer of cultural identity, which acquires new characteristics and adapts traditional patterns to new conditions of reality. Ethnodesign in the modern world carries out the transfer of the historical memory of the people. Globalization in the modern world has brought changes that will serve as a turning point in the further development of the project culture of ethnodesign, its reorientation towards cultural identity.

Keywords: ethnodesign, project culture, cultural identity, ethnocultural tradition

For Citation. Naumova E.G. Making sense of the role of cultural identity in contemporary ethnodesign. Theoretical aspects. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(2):32–36. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-32-36>

Введение. Проблема формирования и сохранения культурной идентичности в проектной культуре сегодня приобретает наибольшую актуальность в связи с нарастающей глобализацией в современном мире. Этнодизайн занимает одно из ведущих мест в процессе сохранения культурной идентичности и выступает как один из значимых видов искусства, способный транслировать уникальные культурные традиции определенного народа или этноса. Междисциплинарный подход в методологии дизайн-проектирования выводит проблемы культурной идентичности на первый план исследования. Междисциплинарное слияние исторических наук, этнографических исследований, искусствоведения осуществляется в проектной культуре этнодизайна, способствуя формированию культурной идентичности обучаемых.

Сегодня этнодизайн охватывает обширную зону жизнедеятельности человека. Это связано с повышенным интересом к национальной культуре, развитием внутреннего туризма, в частности, популяризацией сельского и экотуризма. В системе образования дизайн и этнодизайн представляются как междисциплинарная комплексная проектно-художественная деятельность. Интеграция гуманитарных и инженерно-технических наук позволяет вывести на новый уровень художественное мышление в проектной культуре, передачу традиций народного искусства на промышленной основе. «Центральной проблемой дизайна является создание культурно- и антропосообразного предметного мира, эстетически оцениваемого как гармоничный, целостный. Отсюда особая важность для дизайна – использование наряду с инженерно-техническими и естественнонаучными знаниями средств гуманитарных дисциплин – философии, культурологии, социологии, психологии, семиотики и др. Все эти знания интегрируются в акте проектно-художественного моделирования предметного мира, опирающегося на образное, художественное мышление» [1, с. 39].

Пропаганда радикального функционализма стала основой формирования так называемого «интернационального стиля» в дизайне, где форма следует функции. Это движение относится к началу прошлого столетия, возникло в период бурного промышленного роста. «Одним из негативных последствий этого лозунга можно считать обесценивание и уничтожение в современном мире этнокультурной идентичности и богатого национального сво-

еобразия в окружающем нас предметном мире, так же это связано с высоким ростом индустрии «симулякров» и виртуализации вещей. Немаловажную роль играет фактор внутриличностной и межличностной отчужденности людей от современной действительности, что ведет к приверженности машинерии и вещизму» [2].

Основой современного дизайн-проектирования является принцип рациональности и функциональности, рожденный в процессе интеграции художественной культуры и материальной. Если обратиться к предыстории дизайна, до времени промышленной революции, то ясно прослеживается, что истоки дизайна относятся к декоративному народному искусству и ремесленному творчеству.

Исследуя современное состояние мирового сообщества, можно отметить критическое наступление современных технологий на общечеловеческие и культурные ценности, унификацию предметно-пространственной среды, что приводит к потере идентичности народонаселения. Вне культурной парадигмы дизайн становится источником отчуждения индивида в средовом пространстве. Путь к гуманизации окружающей среды специалисты видят через возврат к культурным традициям в проектной культуре, отражающим национальное и региональное культурное разнообразие в материальном и духовном мире.

В последнее время в гуманитарных науках особое внимание уделяется вопросам и проблемам национальной культуры, уникальности национального разнообразия, которые составляют основу этнодизайна. Очевидно, что этнодизайн необходимо рассматривать в контексте традиционной культуры, где находятся его истоки и основы, определяющие формирование культурной идентичности. В начале 2000-х гг. большой интерес к проблеме культурной идентичности в проектной культуре имел место в исследованиях культурологической направленности.

В своих работах по исследованию проектной культуры О.И. Генисаретский рассматривает культурную идентичность как часть смыслообраза концепции проекта «Дизайн необходим для осуществления проектной деятельности в среде обитания, отображающейся в образе жизни» [3]. В исследованиях Кантора социальные отношения и определенная культура являются основным фактором проектной культуры, которая осуществляет создание окружающей предметной среды согласно определенным культурным нормам и ценностям [4, с. 98]. Э. Эрикссон рассматривает идентичность «...как вдохновенное чувство тождества и целостности, а процесс, охватывающий все стадии жизни человека, фактически – это история его жизни, которая обнаруживает себя прежде всего, в критических ее моментах» [5, с. 205]. Согласно исследованиям, этнодизайн наследует духовные традиции, художественные ценности и ориентируется на культурную идентичность данного общества и целого народа. Исследование этнодизайна в различных аспектах творческой направленности, эстетического и художественного взаимодействия с национальными культурными особенностями представлено в работах Г.Г. Курьеровой [6].

Анализ современных научных работ показывает, что сохранение в проектной культуре этнодизайна, уникальности региональной культуры, понимание всех ценностей этнической культуры, составляющей феномен культурной идентичности, дает возможность дизайнеру воплотить в проектную идею этническое культурное своеобразие. «Специфика этнодизайна дает возможность в проектной среде передавать ментальность, обычаи и нравы, традиции, составляющие культурную идентичность данного народа и воплощать их в художественном моделировании окружающего мира, в контексте художественного мышления.» [7, с. 142]. В своих работах К.М. Кантор трактует культуру как «...проект, и по которому строятся все особые виды деятельности этой культуры, нравы и обычаи, национальная ментальность, сам человек» [8, с. 241]. Можно сделать вывод, что вектор исторического развития каждого народа в конкретном историческом контексте определяется проектом конкретного культурного и исторического типа, основанного на национальной культуре.

Цель данного исследования – изучить особенности культурной идентичности в системе этнокультурных ценностей и исследовать феномен этнодизайна как национально-специфического типа проектной культуры и носителя культурной идентичности. Задачи исследования: рассмотреть понятие «культурная идентичность» в контексте проектной культуры; определить основы проектной культуры этнодизайна как носителя и ретранслятора культурной идентичности.

Материалы и методы. Для исследования связи культурной идентичности и этнодизайна применяется несколько подходов для изучения. Методологический подход позволяет дать обоснование проектности культуры. При проектировании средовых объектов в этнодизайне существует необходимость понимания источников образа среды, особенностей национальных или региональных, которые относятся к этнокультурному наследию. Выражение в проектных образах новых форм элементов этнической культуры определяется как стилизация, интерпретация или имитация. Они все связаны с этнической традицией – важнейшей категорией сохранения этнокультурного опыта.

Элементы этнической традиции находят отражение в процессе художественного взаимодействия и художественно-образной системе [9, с. 50], в ряде работ рассматриваются принципы художественного формообразования в этнодизайне, где духовное содержание художественного произведения основано на этнической традиции с ее уникальной ментальностью [10]. Данные исследования дают основание сделать вывод, что осознание этнической традиции имеет методологическое значение в процессе формирования культурной идентичности в этнодизайне.

Факт зарождения современного дизайна как вида искусства рассматривается в историческом аспекте – дизайн сформировался на основе традиционного ремесла и прикладного искусства. Изучая процесс формирования этнодизайна в контексте традиционной материальной культуры, необходимо проследить его историко-культурную преемственность в сфере народного ремесленного искусства и прикладного творчества. Для реализации проектов в современном этнодизайне активно используется метод исторической аналогии или метод историзма [11, с. 344].

В экокультурологическом подходе исследования этнодизайна проектный процесс определяется как направление развития «традиция – инновация», где традиционный ремесленный подход к созданию объектов дизайна рассматривается под углом современных условий и технологий. Различные подходы к изучению особенностей проектной культуры этнодизайна и его места в формировании культурной идентичности глубоко взаимосвязаны: создаваемая культурная среда формирует духовные запросы индивида, регулирует социальные отношения в обществе и взаимоотношения человека и природы.

Результаты исследования. Анализ и изучение источников по данной проблеме показал, что феномен культурной идентичности представляет собой сохранение в проектной культуре этнодизайна уникальности региональной культуры, понимание всех ценностей этнической культуры и этот подход дает возможность дизайнеру воплотить в проектную идею этническое культурное своеобразие. Глобализация оказывает значительное влияние на изменение культурной идентичности различных групп в современном обществе по мере включенности в глобальную систему взаимоотношений. Глобализация распространяет общие ценности, ведущие к унификации, под влиянием которой культурная идентичность приобретает оттенки не свойственные данной культуре.

В процессе работы были рассмотрены реализованные авторские проекты этнокультурной направленности в разных регионах Российской Федерации, где концепция базируется на основе этнокультурных исследований определенного народа: «Стойбище Айта-Булунг (этокомплекс Калмыкия), станица «Черкасская» (Ростов-на-Дону), хутор Старозолотовский (Ассоциация Самые красивые городки и деревни России) и музей под открытым небом «Тихий Дон» (Ростовская область), хутор Русский (этокомплекс Ростовская область). Было рассмотрено понятие «культурная идентичность» в контексте проектной культуры и определены основы проектной культуры этнодизайна как носителя и ретранслятора культурной идентичности в соответствии с целями и задачами данного исследования.

На основе проектного анализа сделаны выводы:

1. Культурная идентичность формируется путем понимания, изучения и принятия культурных ценностей, элементов сознания, определенных поведенческих норм и вкусов, доминирующих в данном обществе.
2. Потеря специфического понимания «духа места» происходит в отсутствии традиционной духовной и художественной традиции в обществе и в конечном результате способствует средовому напряжению.
3. В процессе проектирования культурных и туристических объектов повышается роль этнодизайна в формировании культурной идентичности с усилением его гуманитарно-просветительской функции.
4. Этнодизайн является важным компонентом современной проектной культуры в системе этнокультурных ценностей, сохраняющий и развивающий традиционную материальную культуру.
5. Этнодизайн обеспечивает эстетическую ценность этнических культурных элементов в проектной культуре, воспроизводит особенности предметной среды, выполняет социокультурные функции, сохраняет этнохудожественные константы и их историческое значение.

6. В проектной культуре происходит закономерный процесс актуализации народного традиционного искусства как транслирующего уникальный человеческий опыт эмоционально-психологического освоения мира.

Полученные данные дают основание сделать вывод, что осознание этнической традиции имеет методологическое значение в процессе формирования культурной идентичности в этнодизайне.

Обсуждение и заключение. Глобализация в современном мире привнесла и усилила тенденцию унификации образа жизни по европейским нормам, что привело к большим проблемам сохранения собственной культурной идентичности народов, делая их лишь проводником чужих ценностей и идей. Эти попытки регулирования локальных культур можно расценивать как угрозу утраты культурной и национальной идентичности народов. Трансформация традиционного культурного пространства формирует в обществе чувство неопределенности и тревоги.

В проектной культуре этнодизайна на современном этапе реализуется сохранение и передача культурной идентичности, которая приобретает новые характеристики и приспосабливает традиционные образцы к новым условиям реальности. Противопоставлением глобализации служит сохранение и самоутверждение различных национальных культур в данное время в соответствии с современными технологиями. В последнее время в этнодизайне отчетливо прослеживается стремление к междисциплинарным исследованиям: изучение культурного наследия, истории, традиционной культуры, региональных природных условий и духовного опыта, что обогащает в процессе обучения студентов, способствует передаче и сохранению культурного кода собственной идентичности.

Этнодизайн обращается к региональной проблематике, и в проектной деятельности возвращает в современный быт традиционные образцы посуды, мебели, которые воспроизводятся по старым образцам с применением новых технологий, создают определенную духовную среду для жизни людей, вписанную в культурный код данного народа. Глобализация в современном мире принесла перемены, которые послужат поворотным моментом в дальнейшем развитии проектной культуры этнодизайна, ее переориентации на культурную идентичность.

Список литературы / References

1. Михайлов С., Михайлова А. *История дизайна. Краткий курс*. Москва: Союз дизайнеров России; 2014. 120 с. Mikhaylov S., Mikhaylova A. *Istoriya dizayna. Kratkiy kurs = History of design. Brief course*. Moscow: Soyuz dizaynerov Rossii; 2014. 120 p. (In Russ.)
2. Наумова Е.Г. Наумов Н.В. Сущность и взаимосвязь искусства и дизайна как форм художественного творчества. *Манускрипт*. 2019;12(2):138–143.
- Naumova Ye.G. Naumov N.V. Sushchnost i vzaimosvyaz iskusstva i dizayna kak form khudozhestvennogo tvorchestva = The essence and relationship of art and design as forms of artistic creativity. *Manuskript*. 2019;12(2):138–143. (In Russ.)

3. Генисаретский О.И. *Проблемы исследования и развития проектной культуры дизайна Автореф. дис. канд. искусствоведения*. Москва; 1988. 22 с.

Genisaretskiy O.I. *Problemy issledovaniya i razvitiya proyektnoy kultury dizayna Avtoreferat dissertatsii kandidata iskusstvovedeniya = Problems of research and development of design project culture Abstract of dissertation of candidate of art criticism*. Moscow: 1988. 22 p. (In Russ.)

4. Кантор К.М. *Правда о дизайне. Дизайн в контексте культуры доперестроечного тридцатилетия (1955–1985). История и теория*. Москва: Архитектура; 2006. 263 с.

Kantor K.M. *Pravda o dizayne. Dizayn v kontekste kultury doperestroynogo tridsatiletiya (1955–1985). Istoriya i teoriya = The Truth about Design. Design in the Context of the Culture of the Pre-Perestroika Thirty Years (1955–1985). History and Theory*. Moscow: Arkhitektura; 2006. 263 p. (In Russ.)

5. Эриксон Э. *Идентичность: юность и кризис*. Москва; 2005. 278 с.

Erikson E. *Identichnost: yunost i krizis = Identity: youth and crisis*. Moscow; 2005. 278 p. (In Russ.)

6. Курьерова Г.Г. *Итальянская модель дизайна (проектно-поисковые концепции второй половины XX века). Автореф. дис. канд. искусствоведения*. Москва; 2000. 23 с.

Kuryerova G.G. *Italyanskaya model dizayna (proyektno-poiskovyie kontseptsii vtoroy poloviny XX veka): avtoreferat dissertatsii kandidata iskusstvovedeniya = Italian design model (design and search concepts of the second half of the 20th century): abstract of the dissertation of a candidate of art history*. Moscow; 2000. 23 p. (In Russ.)

7. Розенсон И.А. *Основы теории дизайна*. СПб.: Питер; 2016. 256 с.

Rozenson I.A. *Osnovy teorii dizayna = Fundamentals of Design Theory*. Sankt Peterburg: Piter; 2016. 256 p. (In Russ.)

8. Меньшов А.В. Проблема формирования культурной идентичности в современном мире. Теоретические аспекты. *Наследие и современность*. 2023;6(4):411–423. <https://doi.org/10.52883/2619-0214-2023-6-4-411-423>

Menshov A.V. Problema formirovaniya kulturnoy identichnosti v sovremennom mire. Teoreticheskiye aspekty = The problem of formation of cultural identity in the modern world. Theoretical aspects. *Naslediye i sovremennost*. 2023;6(4):411–423. (In Russ.) <https://doi.org/10.52883/2619-0214-2023-6-4-411-423>

9. Русских Л.В. Идентичность: культурная, этническая, национальная. *Вестник Южно-уральского государственного университета. Социально-гуманитарные науки*. 2023;2:178–180.

Russkikh L.V. Identichnost: kulturnaya, etnicheskaya, natsionalnaya = Identity: cultural, ethnic, national. *Vestnik Yuzhno-uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-gumanitarnyye nauki*. 2023;2:178–180 (In Russ.)

10. Нехвядович Л.И. Этническая традиция как стилеобразующая категория. *Мир науки, культуры, образования*. 2011;30(5):343–345.

Nekhvyadovich L.I. Etnicheskaya traditsiya kak stileobrazuyushchaya kategoriya = Ethnic tradition as a style-forming category. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2011;30(5):343–345 (In Russ.)

11. Наумова Е.Г., Наумов Н.В. Опыт регенерации объекта региональной культуры и методы этнодизайна в реализации реконструктивных мероприятий. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. *International Scientific Conference «Construction and Architecture: Theory and Practice of Innovative Development» (CATPID-2020)*. Part 1. 26–30, September 2020, Nalchik. 2020;913(2). <https://doi.org/10.1088/1757-899X/913/2/022073>

Naumova Ye.G., Naumov N.V. Opyt regeneratsii obyekta regionalnoy kultury i metody etnodizayna v realizatsii rekonstruktivnykh meropriyatii = Experience of regeneration of a regional cultural object and methods of ethnodesign in the implementation of reconstructive activities. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020;913(2). *International Scientific Conference “Construction and Architecture: Theory and Practice of Innovative Development” (CATPID-2020)*. Part 1. 26–30, September 2020, Nalchik. (In Russ.) <https://doi.org/10.1088/1757-899X/913/2/022073>

Об авторе:

Наумова Екатерина Григорьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Дизайн ШАДИ», Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-код](https://spiner.ru/), design-naumova@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Naumova Ekaterina Grigoryevna, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Design SHADI, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., 344003, Rostov-on-Don, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-code](https://spiner.ru/), design-naumova@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

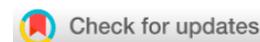
The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 26.02.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 10.03.2025

Принята к публикации / Accepted 12.03.2025

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 811.35: 930.85

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-37-43>

Методика повышения мотивации студентов-представителей малых народов Северного Кавказа к изучению иностранного языка

А.В. Новицкая , Г.Э. Маркосян , Е.В. Савелло

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация

 anovitckaia@ncfu.ru

Аннотация

Введение. В современном мире значительный интерес представляют академические и методические вопросы преподавания языков малых народов Северного Кавказа, исторические и культурные особенности жизни некоторых народов, а также особенности мотивации обучающихся к самостоятельной подготовке в рамках курса «Второй иностранный язык». Актуальность исследования заключается в необходимости более детального рассмотрения проблемы сохранения историко-культурного и языкового наследия представителей таких малочисленных народов, как черкесогаи, багуалы, кайтагцы, арчинцы, чамаллы и аккинцы. Цель данного исследования – определить, каким образом функционирует мотивационный механизм студентов, являющихся представителями малых народов Северного Кавказа, в процессе изучения второго иностранного языка, исходя из этнокультурных особенностей обучающихся.

Материалы и методы. Используется комплекс лингвистических, специально-исторических и педагогических методов. Отдельно рассматриваются методы и приемы методики обучения языкознанию.

Результаты исследования. Дополняется и конкретизируется содержание курса «Второй иностранный язык», разработанного на базе Северо-Кавказского федерального университета. Предлагаются разработки и дополнения в существующие разделы и темы: расширение методической базы на примере рассматриваемых народов и общностей; обобщение фольклорного и исторического материала в более тесной связи с современными – актуальными традициями; подготовка мотивирующего материала в виде занимательных заданий, мини-проектов, технологии развития критического мышления, междисциплинарного подхода с учетом новых требований ФГОСа.

Обсуждение и заключение. Практическая значимость исследования отражена в возможности использования некоторых вариантов и стилей предлагаемых авторами технологий, методов и приемов, в частности, проектного метода, дискуссий, работы в формате круглого стола, ролевых игр или веб-квестов. Преподаватели, применяя подобный подход, смогут существенно повысить мотивацию обучающихся, делая обучение более увлекательным и результативным. В перспективе дальнейших исследований результаты работы можно использовать в качестве теоретической базы при создании учебных планов в рамках повышения уровня межкультурной коммуникации между казачьими сообществами на территории СКФО, а также с целью проведения воспитательных мероприятий по культуре Причерноморья.

Ключевые слова: Причерноморье, Северный Кавказ, малый народ, Ставрополье, билингвизм, фольклор, традиция, вовлечение

Для цитирования. Новицкая А.В., Маркосян Г.Э., Савелло Е.В. Методика повышения мотивации студентов-представителей малых народов Северного Кавказа к изучению иностранного языка. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(2):37–43. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-37-43>

Methodology of Increasing Motivation of Students-Representatives of Small Peoples of the North Caucasus to Learn a Foreign Language

Anna V. Novitskaya , Gayane E. Markosyan , Elena V. Savello

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

✉ anovitckaia@ncfu.ru

Abstract

Introduction. In the modern world, academic and methodological issues of teaching the languages of small peoples of the North Caucasus, historical and cultural peculiarities of life of some peoples, as well as peculiarities of motivation of students to independent training in the framework of the course “Second Foreign Language” are of considerable interest. The relevance of the study lies in the need for a more detailed consideration of the problem of preserving the historical, cultural and linguistic heritage of representatives of such small peoples as the Circassogai, Baguali, Kaitagi, Archin, Chamalli and Akkin. The purpose of this study is to determine how the motivational mechanism of students who are representatives of small peoples of the North Caucasus functions in the process of learning a second foreign language, based on the ethno-cultural characteristics of the learners.

Materials and Methods. The complex of linguistic, special-historical and pedagogical methods is used. The methods and techniques of linguistics teaching methodology are considered separately.

Results. In the course of the study, the authors supplement and concretize the content of the “Second Foreign Language” course developed on the basis of the North Caucasus Federal University, offering developments to the existing sections and topics, namely: expansion of the methodological base on the example of the peoples and communities under consideration; generalization of folklore and historical material in closer connection with modern, topical traditions; preparation of motivating material in the form of entertaining tasks, mini-projects, technology for the development of critical thinking, interdisciplinary and interdisciplinary learning, and the development of a new methodological base.

Discussion and Conclusion. The practical significance of the study is reflected in the possibility of using some variants and styles of technologies, methods and techniques proposed by the authors, in particular, the project method, discussions, roundtable discussions, role-playing games or web quests. Teachers, using such an approach, will be able to significantly increase the motivation of learners, making learning more engaging and productive. In the perspective of further research, the results of the work can be used as a theoretical basis for the creation of curricula to increase the level of intercultural communication between Cossack communities in the territory of the North Caucasus Federal District, as well as for educational activities on the Black Sea culture.

Keywords: Black Sea region, North Caucasus, small people, Stavropol, bilingualism, folklore, tradition, involvement

For Citation. Novitskaya A.V., Markosyan G.E., Savello E.V. Methodology of increasing motivation of students-representatives of small peoples of the North Caucasus to learn a foreign language. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(2):37–43. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-37-43>

Введение. После издания Указа Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» изучение иностранного языка представителями малочисленных народов Причерноморья и Северного Кавказа заняло свою нишу в образовательном векторе Северо-Кавказского федерального округа, особенно в контексте разрабатываемых лингвистами и педагогами-методистами курсов «Второго иностранного языка», по специальной билингвальной программе. Данный курс предполагает освоение представителями малых народов Кавказа либо своего родного, либо иностранного языка по государственной программе. Обобщая, можно сказать, что главной воспитательной задачей для преподавателей и организаторов учебного процесса является повышение мотивации обучающихся к этому направлению. В рамках данного исследования обращаем внимание именно на воспитательную задачу, так как, на наш взгляд, именно она является наименее раскрытой в академической среде билингвизма.

В рамках существующего курса «Второй иностранный язык» на базе Северо-Кавказского федерального университета отмечается, что малый народ представляет собой совокупность языковых сообществ, численность которых значительно меньше по сравнению с крупными народами региона (аварцы, абазины, ингуши). Как правило, такие народы обладают своим собственным языком, диалектом или говором, а также уникальными культурными традициями и обычаями, особенностями фольклора и языковых средств, которые формируют их самобытность.

Цель исследования – проанализировать принципы функционирования мотивации студентов, являющихся представителями малых народов Северного Кавказа, при изучении ими (второго) иностранного языка, исходя из этнокультурных особенностей обучающихся.

Материалы и методы. Основным подходом исследования выступает лингвокультурологический. В методологический аппарат входят философские (общенаучные) и лингвистические методы. Общенаучные: анализ и синтез данных, описательный метод, сопоставительный метод, индуктивный метод, сравнение, аналогия, дедуктивный

метод, абстрагирование. Частнонаучные: дискурсивный анализ, анализ культурных сценариев, кросс-культурная прагматика, межъязыковая прагматика, социолингвистическое анкетирование (используемое для выявления знаний русского, иностранного и регионального языков в «языковых» и «неязыковых» группах). В качестве вторичных используются методы исторической науки и теории воспитания.

В Северо-Кавказском федеральном округе можно встретить много выдающихся ученых билингвов-представителей малочисленных народов, которые активно участвуют в сохранении своего языкового наследия. Эти народы имеют полное право на сохранение и развитие своей культуры и языка, что подчеркивает значимость их изучения не только научными деятелями, но и обучающимися учреждений высшего образования. Среди представителей малочисленных народов Причерноморья, входящих в состав исследуемых студенческих групп на базе СКФУ, язык и культура которых рассматривается также в рамках курса «Второй иностранный язык», выделяются наименее освещенные в методическом корпусе: черкесогаи; багулалы; кайтагцы; арчинцы; чамаллы и аккинцы [1].

Результаты исследования. На Российской Федерации и Причерноморья в частности проживает огромное количество малых, близких к исчезновению народов. Только на Северном Кавказе таких насчитывается более двухсот. Среди них особенно выделяются и коренные кавказские народности, которые внесли значительный вклад в историю России. Рассмотрим некоторые из них.

I. Черкесогаи (также: черкесские армяне) представляют собой субэтническую группу, являющейся частью сразу двух групп – армянской и черкесской. Этногенез черкесогаев связан с процессом межкультурной коммуникации адыгов (черкесов) и западных армян. Во время развития Зихского шамхальства армяне развивали тесные торговые связи с черкесскими ростовщиками, называвшими себя «ирмала». После начала казачьей колонизации зихских земель, местные купцы стали устраивать династические связи. Так появился эндоэтноним «черкесогаи» на армянском языке, а после – экзоэтноним «черкесские армяне» на русском и украинском. Черкесогаи, прожившие как в пригорной, так и в болотистой местности вблизи казачьих станиц, переняли их традиции и образ, включая привычку собираться «кругом» для реализации принципов народной демократии [1, с. 52].

II. Багулалы представляют собой субэтнос южных аварцев. Багулалы выбрали для себя эндоэтноним «багвал» или «багвалинцы». В дословном переводе оба этнонима означают «бедные люди». Багулалы исторически вели достаточно скромный, практически аскетичный образ жизни. Они входили в состав коренного населения малых западных шамхальств Дагестана и говорили на собственном уникальном языке, принадлежащем к нахской группе. Исторически багулалы исповедовали суннитское течение ислама, а в современности – разделяют оба. Традиционные занятия субэтноса включают ирригационно развитое земледелие, в частности выращивание зерновых, бахчевых и технических культур, а также садоводство [1, с. 58].

III. Кайтагцы – субэтнос даргинцев, сами себя называющие «хайдак». Лингвисты-кавказоведы – расходятся в вопросе этногенеза, пытаясь установить, являются ли хайдак самостоятельным этносом, субэтносом или совокупностью языковых сообществ, так как генетические и социокультурные особенности представителей современных кайтагцев не дают картины историко-культурного пути. В культурном смысле кайтагцы очень близки к даргинцам. Они говорят на даргинском хайдакском, обычно используя также до семи различных говоров. Земледелие кайтагцев исторически было менее развито, чем у багуалов, но зато они хорошо освоили различные войлочные ремесла, ткачество и создание кожаных изделий. Письменной кайтагцев из дошедших до нас источников включает только русскую графику. В своем большинстве современные потомки кайтагцев являются мусульманами-суннитами [1, с. 62].

IV. Арчинцы представляют собой целостный этнос, довольно замкнутый в культурном и языковом смыслах. Арчинцы относятся к лезгинской группе. Исторически у них было развито скотоводство и кузнечное дело. Считается, что малой родиной арчинцев является поселение Кубатль, вблизи Калиба и Хитаба. Современные арчинцы считают себя ортодоксами, встречаются представители мистического течения – суфии [2, с. 14].

V. Чамалалы – совокупность языковых сообществ, относящихся к андийцам. Исторически проживали на территории современного Дагестана, их традиционными занятиями были земледелие и весенне-летнее скотоводство, ремесла были развиты слабо. Даже сегодня чамалалы продолжают заниматься земледелием и садоводством, культивируя плодовые деревья, которые хорошо прорастают в Ставропольском крае, а именно: яблони, сливы, абрикосы и груши. Религиозная жизнь чамалалов связана с суннитским течением, они являются шафиитами и не первый год отстаивают свое культурное наследие. Среди чамалалов есть много активных общественных деятелей и представителей местного самоуправления [2, с. 25].

VI. Аккинцы – черкесский субэтнос, исторически придерживавшиеся кочевого образа жизни. Судьба данного субэтноса сложилась трагически: аккинцам часто приходилось оставлять обжитые земли либо в поисках пищи, либо в попытке сбежать от тюрок. Они оставили свою малую родину и вынуждены были бежать в Зихию. Тем не менее аккинцы смогли добиться больших успехов в области скотоводства и торговли. Сегодня субэтнос имеет высокую национальную идентичность, а подвиги предков воспеваются в фольклоре. Проживают преимущественно в Республике Дагестан [2, с. 46].

VII. Кубачинцы – субэтнос даргинцев, проживающий в районе села Кубачи. Исторически кубачинцы занимались оседлыми видами сельского хозяйства. У них было крайне развито земледелие и пчеловодство. Также было принято заниматься разными видами ткачества, вязания и вышивкой, создание обуви, производством суконно-во-

йлочных изделий. Позже, в XIX в. у кубачинцев, имевших родственные связи с казаками, появилась тенденция к металлообработке, строительству и сложной резьбе по камню. Сегодня кубачинцы исповедуют ислам разных течений, а также православие [1, с. 105].

Понимание уникальных особенностей языка и культуры малых народов Причерноморья помогает обучающимся вузов не только лучше воспринимать исторический образ, но и создает условия для межкультурного контакта, который особенно важен в современной многонациональной России. В этом ключе справедливо подчеркнуть, что авторский курс «Второй иностранный язык» охватывает два блока тем. Первый блок связан непосредственно с изучением иностранного языка, а второй – с изучением истории, культуры и традиций народов Кавказа, включая те, которые относятся к субэтносам и малым народам. В ходе наших занятий студенты обычно самостоятельно изучают разные аспекты истории Причерноморья и Северного Кавказа, знакомясь с фольклором и историческими источниками. Изучение наследия любого народа в целом помогает понять, как формировалась его национальная идентичность, каким образом повседневная жизнь и трудовой быт, соприкасаясь, создавали традиции. Именно поэтому мы видим в качестве главной воспитательной цели курса – мотивацию, призванную заинтересовать юных исследователей.

Возникает закономерный методический вопрос: как повысить мотивацию обучающихся? Увеличение интереса обучающихся-представителей малых народов к изучению иностранного языка будет успешным при реализации совокупность интерактивных технологий, методов и приемов обучения. Рассмотрим некоторые из них.

1. Создание занимательных заданий. Одним из первичных факторов мотивации обучающихся-билингвов является создание занимательных заданий, предполагающих разноформатное взаимодействие преподавателя со студентами [3]. Преподаватели должны внедрять интерактивные методы обучения, а также использовать мультимедийные ресурсы и фольклор. К примеру, показ документальных фильмов в сочетании с эпосом «Нарты», их героическими подвигами – от мифов до современности – может стать наиболее простым и в то же время наиболее эффективным способом привлечь внимание молодежи [4].

2. Связь языка и культуры. Изучение языка малых народов будет более продуктивным, если оно будет связано с культурными аспектами этого народа. Педагоги могут организовать мастер-классы, посвященные традиционным ремеслам, кулинарии или танцам. В результате студенты не только овладевают языком, но и погружаются в культурный контекст, что служит мощным стимулом для их обучения [5].

3. Вовлечение обучающихся в социальные проекты. Одним из эффективных подходов является активное вовлечение студентов в проекты, связанные с малочисленными этническими группами (такой формат работы может проводиться как совместно с учителем на занятиях, так и в контексте различных мероприятий открытого типа) [6]. Проектная деятельность может включать информационно-исследовательские работы, поездки в регионы их проживания, а также встречи с носителями языка, которые поделятся своим опытом и помогут глубже понять изучаемый материал [7]. Совместная работа над проектами и сбором фольклорного материала способствует формированию командного духа и улучшает усвоение языковой информации. В качестве опорного материала для создания проектов мы можем предложить «Ставропольскую книгу 1853–1917 гг.», включающую в себя фольклорные материалы малых народов Ставрополья и Кубани [8].

4. Применение технологии развития критического мышления (ТРКМ). Изучение языков малых народов также необходимо дополнять развитием критического мышления [9]. Студенты должны иметь возможность анализировать и оценивать сведения о культурах этих этнических групп, а также развивать интерес и любознательность. Преподаватели могут использовать различные смежные методы, такие как кейс-стадии, дискуссии и групповые занятия, чтобы помочь обучающимся уметь самостоятельно находить необходимую информацию [10].

5. Применение междисциплинарного подхода. Для того чтобы повысить интерес обучающихся, можно применить междисциплинарный подход. Он позволяет создать междисциплинарные связи курса «Второй иностранный язык» с другими предметами, преподаваемыми в вузе, такими как: «История Северного Кавказа», «Лингвистика», «Фольклористика», «Литературоведение», «Этнология» и «Социология». Такой подход поможет студентам установить взаимосвязь между разными областями знаний, а также лучше понять историко-культурные процессы Причерноморья [11].

6. Разработка особых образовательных программ (ООП). Важно учитывать, что у каждого студента существуют свои индивидуальные образовательные потребности, интересы и предпочтения [12]. Разработка ООП, которые будут отражать личные увлечения и мотивацию каждого ученика по отдельности, может значительно повысить интерес к изучению языков малых народов, как минимум, для ознакомления с фольклором [13]. Изучение языков малых народов Северного Кавказа становится все более важной частью ООП в рамках всего СКФО. Так, в качестве материала для ООП могут подойти «Песни кубанских казаков», собранные А.Д. Бигдаем, которые включают столько же материала по фольклору народов Кавказа, сколько и по казачьей тематике [14].

Обсуждение и заключение. Сохранение исторического наследия, расширение горизонтов и поддержание межкультурной коммуникации подчеркивают значимость каждого методов и приемов, используемых в рамках методики обучения языкознанию. Рассмотрим некоторые из них, ставшие частью авторской методики.

Одним из наиболее результативных инструментов в обучении является проектная технология и проектный метод, основанные на активном и практико-ориентированном подходе к обучению, в ходе которого студенты

работают над определенной образовательной целью или конкретными аспектами темы, связанной с языками и культурами малых народов [15].

Проектная деятельность может иметь различные формы, включая создание видеопроектов и разработку мобильных приложений с интерактивными уроками. Ключевым моментом является ясная формулировка задач и организация работы в группе. Это способствует не только формированию командного духа, но и увеличивает ответственность каждого участника. Более того, результаты проектной деятельности становятся важным вкладом в изучение языков и культур малочисленных народов [10].

Круглый стол представляет собой метод коллективной работы, позволяющий студентам свободно делиться своими мыслями и идеями по темам, связанным с языками и культурами. В рамках курса «Второй иностранный язык» обсуждения могут охватывать вопросы сохранения языкового наследия, а также анализировать роль языков малых народов в современном мире и их взаимодействие с другими языками. Круглый стол является важным методом и форматом работы ТРКМ. Обучающиеся получают шанс анализировать мнения своих сверстников, делиться собственными взглядами и находить убедительные аргументы для их поддержки. Эти навыки окажутся полезными не только в процессе обучения, но и в их будущей карьере [12].

Дискуссионные методы представляют собой подход, который позволяет студентам решать конкретные задачи или вопросы, основываясь на полученной информации. Использование дискуссий в рамках курса «Второй иностранный язык» может оказаться весьма эффективным, особенно когда обсуждаемые темы вызывают живой интерес или споры среди студентов. Например, обучающиеся могут обсуждать вопросы языкового и культурного разнообразия Северного Кавказа, а также его значение в контексте современного российского общества [6].

Кейс-технология предполагает использование реальных примеров, с которыми могут столкнуться студенты, изучающие Второй иностранный язык. Обучающиеся получают задания, касающиеся языка, культуры и социальных аспектов жизни народов Кавказа. Например, им могут быть представлены ситуации, связанные с сохранением языка в условиях глобализации [8].

Ролевые игры предоставляют студентам возможность погрузиться в языковую атмосферу, что является важным элементом при изучении языков малых этносов. В рамках курса «Второй иностранный язык» такие игры могут воссоздавать различные сценарии, связанные с культурными и языковыми особенностями этих народов [8].

Театрализация как одна из форм ролевой игры способствует активному участию студентов в изучении языков малых народов. Этот метод включает создание театральных постановок, в которых студенты разыгрывают сцены из фольклора или культурных историй этих этнических групп [7]. Веб-квесты представляют собой современный способ обучения, который сочетает в себе исследовательские элементы и работу с интернет-ресурсами и онлайн-платформами. Студенты получают задания, которые требуют от них поиска информации о языках и культурах народов Северного Кавказа в сети. Например, в рамках веб-квеста могут быть предложены задания, связанные с нахождением видео, статей, подкастов и других материалов, посвященных определенным языкам. Также преподаватель может организовать веб-экскурсию или посещение веб-музея [15].

Прием «шести шляп» является интересной техникой, позволяющей обучающимся рассматривать одну и ту же задачу с различных точек зрения. Каждая шляпа символизирует определенный подход: от аналитического (белая шляпа) до эмоционального (красная шляпа) [13]. Прием «ромашка Блума» включает в себя разные уровни мышления, начиная с простого понимания и заканчивая глубоким анализом и генерацией новых идей. Этот прием можно эффективно использовать в курсе «Второй иностранный язык», практически на каждом занятии, где требуется подробный анализ повседневной жизни того или иного подхода [13].

Анализ языковых источников и фольклорных материалов играет важную роль в изучении языков небольших этнических групп. Студенты имеют шанс познакомиться с традиционными легендами, песнями, пословицами и поговорками, что помогает глубже понять культурное наследие этих народов [9].

Ключевым фактором, который стимулирует интерес обучающихся, является использование дополнительных учебных материалов. Они помогают организовать процесс изучения языков малых народов. Такие пособия могут различаться по уровню сложности, что позволяет студенческой группе выбирать ресурсы, соответствующие их знаниям и интересам.

Применение карт и схем является важным инструментом, который способствует визуализации информации о языках и культуре малых этнических групп. Студенты могут использовать карты для изучения географического распределения языков, их взаимодействия и исторического развития. В процессе выполнения подобных заданий ученикам предлагается обратить внимание на то, как географические и исторические факторы влияют на языковую ситуацию в конкретном регионе. Такой подход позволяет рассматривать языки в более широком контексте, а не просто как отдельные слова. Использование карт и схем способствует анализу более глобальных тем, таких как «Кавказская война 1817–1864 гг.» или «Качазья колонизация земель Северного Кавказа» [9].

Таким образом, исследование методов мотивации представителей малых народов Северного Кавказа к изучению иностранного языка в рамках курса «Второй иностранный язык» является важной и актуальной задачей современного образования и подчеркивает региональную специфику исследований в данной области. Для того чтобы пробудить интерес обучающихся к этому направлению, необходимо создать динамичную учебную атмосферу, где язык и культура будут связаны между собой, а также вовлечь студентов в практические проекты. Это

поможет развить критическое мышление, использовать междисциплинарный подход и сформировать особый образовательные программы. Преподавателям следует учитывать, что проявление уважения и интереса к культуре малочисленных народов может не только обогатить учебный процесс, но и способствовать гармоничному сосуществованию культур в нашем обществе. Эффективное применение предложенных нами методов и приемов позволит не только повысить мотивацию студентов, но и создать условия для их активного участия в сохранении и развитии языков и культур малых народов.

Список литературы / References

1. Агарков М.В. *Ставропольская книга 1853–1917 гг. (Материалы к репертуару дореволюционной книги Ставрополя 1853–1917 годов)*. Ставрополь: Ставропольская государственная краевая универсальная научная библиотека им. Лермонтова; 2002. 272 с.

Agarkov M.V. *Stavropolskaya kniga 1853–1917 gg. (Materialy k repertuaru dorevolyutsionnoy knigi Stavropolya 1853–1917 godov) = Stavropol book 1853–1917 (Materials for the repertoire of pre-revolutionary books of Stavropol 1853–1917)*. Stavropol: Stavropolskaya gosudarstvennaya krayevaya universalnaya nauchnaya biblioteka im. Lermontova; 2002. 272 p. (In Russ.)

2. Фомина Ю.И. *Межкультурное взаимодействие, коммуникация и саморазвитие в профессиональной деятельности*. Тула: Тульский государственный университет; 2022. 153 с.

Fomina Yu.I. *Mezhkulturnoye vzaimodeystviye, kommunikatsiya i samorazvitiye v professionalnoy deyatel'nosti = Intercultural interaction, communication and self-development in professional activity*. Tula: Tul'skiy gosudarstvennyy universitet; 2022. 153 p. (In Russ.)

3. Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники). *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. 2022;4:246–256.

Berdyayev N.A. *Chelovek i mashina (problema sotsiologii i metafiziki tekhniki) = Man and Machine (the Problem of Sociology and Metaphysics of Technology)*. *Vestnik Universiteta imeni O.Ye. Kutafina*. 2022;4:246–256 (In Russ.)

4. Триханова И.Е. Информационная безопасность психики в современном мире. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Познание*. 2024;6:66–68.

Trikhanova I.E. *Informatsionnaya bezopasnost psikhiki v sovremennom mire = Information security of the psyche in the modern world. Sovremennaya nauka: aktualnyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznaniye*. 2024;6:66–68 (In Russ.)

5. Машевская О.В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества. *Вестник Полесского государственного университета*. 2020;1:37–44.

Mashevskaya O.V. *Tsifrovyye tekhnologii kak osnova tsifrovoy transformatsii sovremennogo obshchestva = Digital technologies as the basis for digital transformation of modern society. Vestnik Poleskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020;1:37–44 (In Russ.)

6. Замчинский Г.А. Культура информационной безопасности и современное общество. *Кадетское образование*. 2024;2:23–29.

Zamchinsky G.A. *Kultura informatsionnoy bezopasnosti i sovremennoye obshchestvo = Information security culture and modern society. Kadetskoye obrazovaniye*. 2024;2:23–29 (In Russ.)

7. Сергеева Н.В. Глобальная электронная торговля: современные тренды. *Мировая экономика и мировые финансы*. 2023;2(1):22–26.

Sergeeva N.V. *Globalnaya elektronnaya trgovlya: sovremennyye trendy = Global electronic trade: modern trends. Globalnaya elektronnaya trgovlya: sovremennyye trendy*. 2023;2(1):22–26 (In Russ.)

8. Bukalerova L.A. Counteraction to Dangerous Infringements on Children's Rights and Interests in the Information Sphere in the Context of the Digital Transformation of Management in Russia. *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*. 2021;314(30):61–70.

9. Ojagverdiyeva S. A. Development Children 4.0 concept for information security of school-age children based on wearable technology. *Problems of Information Society*. 2024;15(2):61–70.

10. Eyuboglu F. Examination of the Opinions of the Parents Attending the Safe Internet and Computer Using Course on Applied Education. *Education Quarterly Reviews*. 2022;5(4):656–675.

11. Luic L. The Impact of Knowledge of the Issue of Identification and Authentication on the Information Security of Adolescents in the Virtual Space. *WSEAS Transactions on Systems and Control*. 2021;16:527–533.

12. Fedosov A.Yu. The Problem of Ensuring the Information Security of Children and Adolescents in the Context of Educational Internet Projects Implementation. *Mathematics and Informatics*. 2021;64(1):84–98.

13. Dushmanamedova N. Analysis of the legal framework for the protection of children from harmful information to their health: national and foreign experience. *International Journal of Advanced Research*. 2021; 9(1):1177–1182.

14. Markovyc Kh. Legal aspects of children's privacy on the Internet: balance between protection and freedom. *Analytical and Comparative Jurisprudence*. 2024;5:199–203.

15. Napini A. Revisiting Cybersecurity Awareness in the Midst of Disruptions. *International Journal for Business Education*. 2022; 163(1):63–73.

Об авторах:

Новицкая Анна Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Департамент лингвистики факультета международных отношений, Северо-Кавказский федеральный университет (Российская Федерация, 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), anovitckaia@ncfu.ru

Маркосян Гаянэ Эмилбаровна, кандидат филологических наук, доцент, Департамент лингвистики факультета международных отношений, Северо-Кавказский федеральный университет (Российская Федерация, 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), gmarkosian@ncfu.ru

Савелло Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, Департамент лингвистики факультета международных отношений, Северо-Кавказский федеральный университет (Российская Федерация, 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), esavello@ncfu.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Novitskaya Anna Valeryevna, Cand.Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Linguistics, Faculty of International Relations, North Caucasus Federal University (1, Pushkin str., Stavropol, 355009, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), anovitckaia@ncfu.ru

Markosyan Gayane Emilbarovna, Cand.Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics, Faculty of International Relations, North Caucasus Federal University (1, Pushkin str., Stavropol, 355009, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), gmarkosian@ncfu.ru

Savello Elena Viktorovna, Cand.Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Linguistics, Faculty of International Relations, North Caucasus Federal University (1, Pushkin str., Stavropol, 355009, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), esavello@ncfu.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 07.05.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.05.2025

Принята к публикации / Accepted 22.05.2025

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 338.48

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-44-50>

Перспективные направления развития научно-популярного туризма в Ростовской области

А.С. Макаренко , А.В. Мирошниченко

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ vadim251@yandex.ru

Аннотация

Введение. Проблематика публикации связана с проблемой формирования и реализации научно-популярных туров в конкретном регионе как специфического вида туризма. В связи с чем актуальным является рассмотрение специфики научно-популярного вида туризма и перспективы его организации на территории Ростовской области. Цель статьи – на основе анализа специфики научно-популярного туризма выявить перспективные направления развития научно-популярного туризма в Ростовской области.

Материалы и методы. При проведении исследования применяются научные методы: сравнительный анализ, позволяющий сравнить субъекты Российской Федерации по уровню развития научно-популярного туризма; документационный, способствующий инвентаризации существующих программных документов в области научно-популярного туризма; перспективный, на основе которого определяются направления дальнейшего развития исследуемого вида туризма; и метод «ключей», в рамках которого Ростовская область рассматривалась как ключевой объект формирования научно-популярных маршрутов.

Результаты исследования. Проанализирован понятийно-терминологический аппарат исследуемой проблематики, материалы отечественных и зарубежных исследований научно-популярного туризма и описана используемая методика. Проанализировано современное состояние научно-популярного туризма в России, в частности, распределение существующих маршрутов по административным субъектам страны. Изучены основные программные документы по исследуемой теме.

Обсуждение и заключение. Ориентируясь на Ростовскую область как «ключевой» регион, авторы выделили перспективные направления организации научно-популярных маршрутов, такие как формирование комплексных экскурсионных программ на базе университетов, расширение интерактивной составляющей и интеграция в туры популярных региональных туристских дестинаций. Определено содержание и преимущества каждого из предложенных направлений с позиции включения Ростовской области в сфере научно-популярного туризма.

Ключевые слова: туризм, научно-популярный туризм, туристская дестинация, Ростовская область, ресурсы, экскурсии, развитие туризма

Для цитирования. Макаренко В.С., Мирошниченко А.В. Перспективные направления развития научно-популярного туризма в Ростовской области. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(2):44–50. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-44-50>

Original Theoretical Research

Promising Directions for the Development of Popular Science Tourism in the Rostov Region

Vadim S. Makarenko , Alisa V. Miroshnichenko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ vadim251@yandex.ru

Abstract

Introduction. The problem of the publication is related to the problem of formation and implementation of popular science tours in a specific region as a specific type of tourism. In this regard, it is relevant to consider the specifics of popular

science tourism and the prospects for its organization in the Rostov region. The purpose of the article is to identify promising areas for the development of popular science tourism in the Rostov region based on the analysis of the specifics of popular science tourism.

Materials and Methods. The following scientific methods are used in the study: comparative analysis, which allows comparing the subjects of the Russian Federation by the level of development of popular science tourism; documentary, which facilitates the inventory of existing program documents in the field of popular science tourism; prospective, on the basis of which the directions of further development of the type of tourism under study are determined; and the “keys” method, within the framework of which the Rostov Region was considered as a key object for the formation of popular science routes.

Results. The conceptual and terminological apparatus of the researched problem, materials of domestic and foreign researches of popular science tourism are analyzed and the applied methodology is described. The current state of popular science tourism in Russia is analyzed, in particular, the distribution of existing routes by administrative subjects of the country. The main program documents on the researched topic are studied.

Discussion and Conclusion. Focusing on the Rostov Region as a “key” region, the authors identified promising areas for organizing popular science routes, such as the formation of comprehensive excursion programs based on universities, expansion of the interactive component and integration of popular regional tourist destinations into tours. The content and advantages of each of the proposed areas are determined from the standpoint of including the Rostov Region in the sphere of popular science tourism.

Keywords: tourism, popular science tourism, tourist destination, Rostov region, resources, excursions, tourism development

For Citation. Makarenko V.S., Miroshnichenko A.V. Promising directions for the development of popular science tourism in the Rostov region. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(2):44–50. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-44-50>

Введение. В период активизации внутреннего туризма, отраженной в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года» [1], актуализируется задача выявления и развития туристских ресурсов в регионах. При этом особое внимание необходимо уделить ресурсам, ранее не задействованным в туристской сфере территорий, но способных стать «точкой роста» их развития. В частности, к подобным ресурсам можно отнести те, которые способствуют развитию научно-популярного туризма.

Говоря об определении данного вида туризма, отметим, что научно-популярный туризм подразумевает под собой вид туризма, связанный с посещением учреждений научного профиля, таких как лаборатории, научно-исследовательские институты, образовательные заведения, а также дестинации на открытых территориях (археологические раскопки, полигоны и другие).

Многоаспектность объектов реализации научно-популярных туров, с одной стороны, при специфичности содержания их программ – с другой, требуют особых подходов к их формированию как на уровне конкретных локаций, так и на уровне регионов. Объектом исследования является научно-популярный туризм как специфический вид туризма. В качестве «ключевого» субъекта для анализа организации научно-популярных маршрутов выступает Ростовская область. Цель статьи – на основе анализа специфики научно-популярного туризма выявить перспективные направления развития научно-популярного туризма в Ростовской области.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили работы зарубежных и отечественных авторов, рассматривающих понятие и особенности организации научно-популярного туризма. Отличие изучаемого направления туризма от других обозначено в работе Е.А. Крыловой. Е.Н. Плиева [3] характеризует данный вид туризма как часть образовательного процесса, что ставит особые задачи к идентификации ресурсной базы. В.В. Верна, С.С. Скараник, А.В. Сорока [4] рассматривают научно-популярный туризм с позиций современной конъюнктуры отрасли, что также важно учитывать при проведении данного исследования.

В научной литературе понятие научно-популярного туризма имеет определенную разнонаправленность [5, 6]. В работе С. Слокама, А. Холдена и С. Клайна обозначена проблематика интеграции теоретических вопросов развития научно-популярного туризма [7]. На территории постсоветского пространства заслуживает внимания исследование А.Г. Кашима, объектом которого является научно-популярный туризм на космодроме Байконур [8]. В аспекте приложения научно-популярного туризма на уровень регионов авторы опирались на работы И.Ю. Пономаревой, В.Ю. Савинова [9], посвященные развитию данного вида туризма в Тульской области, М.В. Рыгаловой и Е.В. Рыгалова (Алтайский край) [10] Р.И. Локтева, Р.А. Колесникова, Д.В. Черных (Ямало-Ненецкий автономный округ) [11] и В.Г. Шепиловой и Е.Р. Писаренко (Донецкая Народная республика) [12].

При проведении исследования применяются научные методы и подходы: сравнительный анализ, позволяющий сравнить субъекты Российской Федерации по уровню развития научно-популярного туризма, документационный, способствующий инвентаризации существующих программных документов в области научно-популярного туризма, перспективный, на основе которого были определены направления дальнейшего развития исследуемого вида туризма и метод «ключей», в рамках которого Ростовская область рассматривалась как ключевой объект формирования научно-популярных маршрутов.

Результаты исследования. В настоящее время вопросы, связанные с организацией научно-популярных туров актуализируются, в частности, на портале наука.рф выкладываются научно-популярные туры по регионам страны. На конец 2024 г. на портале было представлено 70 туров проходящих по территории 23 субъектов Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1

Распределение научно-популярных туров по субъектам Российской Федерации на портале наука.рф

№	Регион	Название тура	
1	Амурская область	Путешествие в науку. Космодром Восточный	
2		Путешествие в науку. Космодром Восточный	
3	Волгоградская область	Я в учёные пойду, пусть меня научат	
4	Иркутская область	Байкальский край – астрономический рай	
5		Обсерватории тункинской долины	
6		Живая геология Ольхона	
7		Обсерватории тункинской долины	
8		Все чудеса природы объясняются научно	
9		Погружение – зимняя версия	
10		От Курыкан до Казаков – освоение восточной Сибири	
11		По следам катастрофических событий	
12		К древнему Байкалу	
13		Тур на первую биологическую станцию на Байкале	
14		Калининградская область	Исследование мирового океана
15		Калужская область	Что может атом
16			Обинск – Калуга
17	Карачаево-черкесская республика	Парк темного неба	
18		Парк темного неба (2 дня)	
19		Парк темного неба (3 дня)	
20	Краснодарский край	Научный день – Центр Сочи	
21		Путешествие в науку Сочи	
22		Научный день – Адлер и ФТ Сириус	
23	Ленинградская область	Биостанция Ивана Павлова	
24	Москва	Путешествие в науку. Московские университеты: МГУ	
25		Московские университеты: естественные науки	
26		Московские университеты: Росбиотех	
27		Юридический мир	
28		Москва космическая	
29		Физики и химики	
30		Нижегородская область	Нереальное реально
31	ДА будет Свет!		
32	Путешествие в Науку. Нижний новгород		
33	Люди опережающие время		
34	Новосибирская область	Физика. Самолеты. Космос	
35		Нескучно – научно	
36		Наука о земле и ее обитателях	
37		Сибирский наукополис	
38	Пермский край	Путешествие в науку. Пермь инновационная	
39		Пермь фармацевтическая	
40		В поисках Пермского периода	
41		В поисках Пермского периода (2 дня)	

№	Регион	Название тура
42	Республика Башкортостан	Научно-популярная экскурсия по Геопарку Янган-Тау
43		Взгляни на мир по-новому
44		«Сократ». научно-популярный маршрут гуманитарной направленности
45		Уфа сквозь призму математики и физики
46		От зарождения жизни на Земле к ноосфере В.И. Вернадского
47		«Пифагор». IT-UFA
48		УФА «Авиценна». Биолого-медицинская экскурсия
49		Шень Ко. мир научно-технических разработок
50		««Дмитрий Менделеев». Уфа – химическая столица России: от атомов к материалам будущего»
51		Республика Дагестан
52	Республика Крым	Крым: от тайн истории к тайнам космоса
53		Крым – полуостров открытий
54		Крымский калейдоскоп
55		Крымский спринт
56	Санкт-Петербург	Путешествие в науку. Санкт-Петербург
57	Свердловская область	Наука: фундамент отечественной промышленности
58		От космоса до атома
59		Екатеринбург
60	Тамбовская область	Тамбов научно-популярный: от идеи к открытию
61	Томская область	Томск-Сибирские Афины
62		Химия Томска
63		Город науки и инноваций
64	Тюменская область	Покоряя недра, сохраняя природу
65		Энергетика Сибири
66	Челябинская область	На родину Курчатова
67		Откуда берется электричество
68		Секреты несекретных лабораторий
69	Чеченская республика	Чечня: от истории к инновациям
70		Добро пожаловать в Чечню!

Из таблицы 1 видно, что в настоящее время научно-популярные маршруты охватывают территорию менее 1/3 субъектов Российской Федерации, что дает возможность признать данный вид туризма только развивающимся в российском туристском поле. Также среди субъектов отсутствует Ростовская область, несмотря на имеющиеся туристские ресурсы. В частности, научно-исследовательская база Донского государственного технического университета и Южного Федерального университета, Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, Всероссийского научно-исследовательского института виноградарства и виноделия имени Я.И. Потапенко – филиала Федерального Ростовского аграрного научного центра, Государственного природного биосферного заповедника «Ростовский» и Государственного природного заказника «Горненский». Вследствие описанного, данный регион представляется перспективным для реализации научно-популярных маршрутов.

В качестве «катализаторов» развития исследуемого вида туризма выступает Концепция развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. В данной концепции представлен терминологический аппарат научно-популярного туризма, определены потенциальные объекты посещения, выделена целевая аудитория и отражена роль образовательных организаций в реализации научно-популярных туров [13].

Еще одним документом является Дорожная карта по развитию научно-популярного туризма в Российской Федерации, утвержденный Правительством Российской Федерации 19 декабря 2022 г. В данном документе представлены мероприятия, запланированные к реализации на национальном и региональном уровне. Следует отме-

тить, что несмотря на то что обозначен срок реализации основных мероприятий 2022–2024 гг., отражена необходимость их проведения и после этого периода [14].

Важным документом для формирования научно-популярных маршрутов является Всероссийский реестр объектов научно-популярного туризма [15]. На конец 2024 г. в данный реестр было включено 1154 объекта, среди которых образовательные учреждения, музеи, особо охраняемые природные территории, исторические места и т. д. В 2025 г. планируется обновление данного реестра, что позволяет прогнозировать значительное расширение официальных объектов реализации научно-популярных маршрутов.

Обсуждение и заключение. Опираясь на обозначенные документы, можно определить перспективные направления. Развитие научно-популярного туризма в Российской Федерации, в частности Ростовской области. При этом отдельную роль следует отнести высшим учебным заведениям как учреждениям, сочетающим научную и образовательную функцию, что дает возможность не просто знакомить с различными видами научной деятельности, но и предлагать соответствующие образовательные траектории.

В качестве одного из перспективных направлений можно выделить экскурсии по университетам, включающие в себя объекты, относящиеся к различным отраслям научной деятельности. С одной стороны, это позволяет отойти от ограниченности содержания экскурсий и дает возможность ориентироваться на более широкий контингент участников, с другой стороны, обозначенный подход позволяет максимально возможно познакомить экскурсантов с профилизацией ведущих высших учебных заведений (например, Донской государственной технической университет и Южный Федеральный университет в г. Ростове-на-Дону).

Вторым перспективным направлением, представляется увеличение интерактивности маршрутов. Помимо распространенных в настоящее время мастер-классов, входящих в программу научно-популярных маршрутов можно включать в программы элементы виртуальной и дополненной реальности, анимационной программы, отражающие, например, ключевые моменты истории развития науки и жизни великих исследователей, что нельзя показать в режиме реального времени.

Третьим направлением можно обозначить интеграцию научно-популярных маршрутов с познавательными, экологическими, сельскими и другими. В частности, представляется перспективным и клиентоориентированным сочетание в рамках одного тура научно-популярных объектов и ключевых туристских дестинаций Ростовской области. Можно задействовать объекты, входящие в туристские маршруты «Стартап Петра I» и «Большой казачий круг», а также локации природных территорий, таких, как Государственный природный биосферный заповедник Ростовский и другие (таблица 2).

Таблица 2

Перспективные направления организации научно-популярных туров по Ростовской области

№/пп	Направление	Содержание	Преимущества
1.	Научно-популярные туристские маршруты по территории университетов	Проведение туров по высшим учебным заведениям, включающим в себя знакомство туристов с научной деятельностью университетов и исследованиями, проводящимися в местных лабораториях	Привлечение возможных абитуриентов к научной деятельности, внедрение ВУЗов в туристскую деятельность
2.	Внедрение интерактивной составляющей	Включение в программу элементов виртуальной или дополненной реальности, анимационной составляющей, отражающих исторические события или личностей, связанных с наукой	Привлечение внимания к сложным научным темам через игровую форму
3.	Интеграция научно-популярных туристских маршрутов с другими направлениями	Показ научных объектов в туристских маршрутах, изначально не нацеленных на научно-популярные туристские ресурсы	Привлечение незаинтересованных туристов к научной деятельности

Выделенные направления позволяют решить несколько задач развития научно-популярного туризма в Ростовской области:

1. Увеличение интереса одной из основных целевых категорий подобных туров – школьников за счет разбавления научной составляющей туров интерактивами и анимационными составляющими.
2. Расширение потенциальных сегментов туристов в следствие включения в туры локаций, представляющих разнообразные виды туристских ресурсов (природные, культурно-исторические).

3. Экспорт положительной имиджевой составляющей популярных региональных дестинаций на научно-популярные туры, в которые они включены как объекты показа. Это позволит прогнозировать повышенный интерес к подобным турам даже на начальном этапе реализации.

4. Использование развитой туристской инфраструктуры региона, способствующее реализовывать требуемые туристские услуги без дополнительных затрат на строительство новых объектов.

Представляется, что реализация научно-популярных туров по обозначенным направлениям даст возможность рассматривать научно-популярный туризм как одну из потенциальных «точек роста» туристской сферы Ростовской области.

Список литературы / References

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена распоряжением от 20 сентября 2019 г. № 2129-р). Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/strategiya_razvitiya_turizma_v_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2035_goda_utverzhdena_rasporyazheniem_ot_20_sentyabrya_2019_g_2129_r.html (дата обращения: 06.01.2025)

Strategiya razvitiya turizma v Rossiyskoy Federatsii na period do 2035 goda (utverzhdena rasporyazheniyem ot 20 sentyabrya 2019 g. № 2129-r) = Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation until 2035 (approved by order of September 20, 2019 No. 2129-r). Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/strategiya_razvitiya_turizma_v_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2035_goda_utverzhdena_rasporyazheniem_ot_20_sentyabrya_2019_g_2129_r.html (accessed: 06.01.2025) (In Russ.)

2. Крылова Е.А. Научно-популярный туризм как новое туристическое направление в экономике России. *Креативная экономика*. 2022;16(5):1829–48.

Krylova E.A. Nauchno-populyarnyy turizm kak novoye turistichekoye napravleniye v ekonomike Rossii = Popular science tourism as a new tourist direction in the Russian economy. *Kreativnaya ekonomika*. 2022;16(5):1829–48 (In Russ.)

3. Плиева Е.Н. Проблемы развития научно-популярного туризма: расширение границ путешествий через образование. *Экономика и социум*. 2023(5–1(108)):703–8.

Plieva E.N. Problemy razvitiya nauchno-populyarnogo turizma: rasshireniye granits puteshestviy cherez obrazovaniye = Problems of development of popular science tourism: expansion of travel boundaries through education. *Ekonomika i sotsium*. 2023(5–1(108)):703–8 (In Russ.)

4. Верна В.В., Скараник С.С., Сорока А.В. Современные аспекты развития научно-популярного туризма. *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2023;9(2):141–50.

Verna V.V., Skaranik S.S., Soroka A.V. Sovremennyye aspekty razvitiya nauchno-populyarnogo turizma = Modern aspects of development of popular science tourism. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*. 2023;9(2):141–50 (In Russ.)

5. Афанасьева А.В., Логвина Е.В., Христов Т.Т. Методологические основы научно-популярного туризма. *Сервис в России и за рубежом*. 2023;17(2 (104)):5–25.

Afanasyeva A.V., Logvina E.V., Khristov T.T. Metodologicheskiye osnovy nauchno-populyarnogo turizma = Methodological foundations of popular science tourism. *Servis v Rossii i za rubezhom*. 2023;17(2 (104)):5–25 (In Russ.)

6. Ханина А.В., Якименко М.В. Научно-популярный туризм, как вектор развития студенческого туризма в регионах России (на примере Южного федерального университета). *Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм*. 2023(3 (19)):35–42.

Khanina A.V., Yakimenko M.V. Nauchno-populyarnyy turizm, kak vektor razvitiya studencheskogo turizma v regionakh Rossii (na primere Yuzhnogo federalnogo universiteta) = Popular science tourism as a vector of development of student tourism in the regions of Russia (on the example of the Southern Federal University). *Professorskiy zhurnal. Seriya: Rekreatsiya i turizm*. 2023(3 (19)):35–42 (In Russ.)

7. Slocum S., Holden A., Kline C. *Scientific Tourism*. Taylor & Francis; 2015.

8. Koshim A.G., Sergeyeva A.M., Saparov K.T., Wendt J.A. Development of scientific tourism at Baikonur Cosmodrome Kazakhstan. *Geojournal of Tourism and Geosites*. 2019;24(1):262–274.

9. Пономарева И.Ю., Савинов В.Ю. Исторические предпосылки развития научно-популярного туризма в Тульской области. *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2022;9(3–4):64–73.

Ponomareva I.Yu., Savinov V.Yu. Istoricheskiye predposylki razvitiya nauchno-populyarnogo turizma v Tulskey oblasti = Historical prerequisites for the development of popular science tourism in the Tula region. *Rossiyskiye regiony: vzglyad v budushcheye*. 2022;9(3–4):64–73 (In Russ.)

10. Рыгалова М.В., Рыгалов Е.В. Анализ возможностей развития научного туризма в Алтайском крае и республике Алтай. *Псковский регионалогический журнал*. 2023;19(1):87–97.

Rygalova M.V., Rygalov Ye.V. Analiz vozmozhnostey razvitiya nauchnogo turizma v Altayskom krae i respublike Altay = Analysis of the possibilities of development of scientific tourism in the Altai Territory and the Altai Republic. *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal*. 2023;19(1):87–97 (In Russ.)

11. Локтев Р.И., Колесников Р.А., Черных Д.В. Научно-популярный туризм в Ямало-Ненецком автономном округе. *Bulletin of the Karaganda university Biology. Medicine. Geography series.* 2024;113(1):159–170. <https://doi.org/10.31489/2024BMG1/159-170>

Loktev R.I., Kolesnikov R.A., Chernykh D.V. Nauchno-populyarnyy turizm v Yamalo-Nenetskom avtonomnom okruge = Popular science tourism in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. *Bulletin of the Karaganda university Biology. Medicine. Geography series.* 2023;113(1):159–170 (In Russ.). <https://doi.org/10.31489/2024BMG1/159-170>

12. Шепилова В.Г., Писаненко Е.Р. Научно-популярный туризм: теоретические аспекты и перспективы развития в Донецкой Народной Республике. *Проблемы и перспективы развития туризма в Российской Федерации.* 2023. С. 142–146.

Shepilova V.G., Pisanenko Ye.R. Nauchno-populyarnyy turizm: teoreticheskiye aspekty i perspektivy razvitiya v Donetskoj Narodnoj Respublike = Popular science tourism: theoretical aspects and development prospects in the Donetsk People's Republic. *Problemy i perspektivy razvitiya turizma v Rossiyskoj Federatsii.* 2023. P. 142–146 (In Russ.)

13. Концепция развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. *Minobrnauki.gov.ru.* URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=63453 (дата обращения: 06.01.2025)

Kontseptsiya razvitiya nauchno-populyarnogo turizma v Rossiyskoj Federatsii na period do 2035 goda = Concept for the development of popular science tourism in the Russian Federation for the period up to 2035. *Minobrnauki.gov.ru.* URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=63453 (accessed: 06.01.2025) (In Russ.)

14. Дорожная карта по развитию научно-популярного туризма в Российской Федерации. *Наука.РФ.* URL: <https://cdn.10nauki.ru/upload/iblock/930/dqb0qla1ai8zj69iajm2h2s2c3196zfx/Дорожная%20карта%20по%20развитию%20научно-популярного%20туризма%20в%20Российской%20Федерации.pdf> (дата обращения: 06.01.2025)

Dorozhnaya karta po razvitiyu nauchno-populyarnogo turizma v Rossiyskoj Federatsii = Roadmap for the development of popular science tourism in the Russian Federation. *Nauka.RF.* URL: <https://cdn.10nauki.ru/upload/iblock/930/dqb0qla1ai8zj69iajm2h2s2c3196zfx/Дорожная%20карта%20по%20развитию%20научно-популярного%20туризма%20в%20Российской%20Федерации.pdf> (accessed: 06.01.2025) (In Russ.)

15. Всероссийский реестр объектов научно-популярного туризма_2024. *Наука.РФ.* URL: <https://наука.рф/initiatives/nauchno-populyarnyy-turizm/> (дата обращения: 06.01.2025)

Vserossiski reyestr obyektov nauchno-populyarnogo turizma_2024 = All-Russian register of objects of popular science tourism_2024. *Nauka.RF.* URL: <https://наука.рф/initiatives/nauchno-populyarnyy-turizm/> (accessed: 06.01.2025) (In Russ.)

Об авторах:

Макаренко Вадим Сергеевич, кандидат географических наук, доцент кафедры сервиса туризма и индустрии гостеприимства, Донской государственный технический университет (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [ScopusID](#), [SPIN-код](#), vadim251@yandex.ru

Мирошниченко Алиса Витальевна, студент бакалавриата кафедры сервиса туризма и индустрии гостеприимства, Донской государственный технический университет (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [ScopusID](#), [SPIN-код](#), alisa_miroshnichenko@list.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Makarenko Vadim Sergeevich, Cand. Sci. (Geography), Associate Professor of the Department of Tourism Service and Hospitality Industry, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [ScopusID](#), [SPIN-code](#), vadim251@yandex.ru

Miroshnichenko Alisa Vitalievna, Undergraduate Student of the Department of Tourism Service and Hospitality Industry, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [ScopusID](#), [SPIN-code](#), alisa_miroshnichenko@list.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 09.02.2025

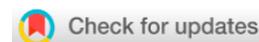
Поступила после рецензирования / Revised 28.02.2025

Принята к публикации / Accepted 02.03.2025

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 291.1

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-51-56>

Трансформация российского общества и религиозная идентичность: современный период

Д.Ю. Сакович¹ , Р.И. Французов²

¹ Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 youraise@yandex.ru

Аннотация

Введение. В России большинство взрослых людей относят себя к Русской Православной Церкви, которая получает значительную поддержку со стороны государства. Церковь активно участвует в социальной, культурной и образовательной жизни; занимается восстановлением храмов, участвует в социальных и образовательных проектах, открывает кафедры теологии в университетах и внедряет основы православной культуры в школьное образование. Однако реальное участие людей в православной практике остается низким. Это создает противоречие между массовым самоидентифицированием себя как православных и фактическим участием в религиозных практиках. В отличие от других культурных идентичностей, таких как спорт или музыка, где активное участие является нормой, в России наблюдается разрыв между религиозной идентичностью и практикой.

Материалы и методы. Методами научного исследования выступают: аналитический, синтетический, дедуктивный, индуктивный, сравнительный, описательный, контент-анализ и исторический анализ. В качестве материала научного исследования выступают работы исследователей феномена религиозной идентичности.

Результаты исследования. Исследование показывает, что хотя многие люди считают себя частью Русской православной церкви, их реальное участие в религиозной жизни остается ограниченным. Это связано с социальными и культурными изменениями, а также с тем, что религиозная идентичность часто не подкрепляется активным духовным опытом. Кроме того, на вовлеченность верующих влияет разнообразие религиозных взглядов и конкуренция между различными религиозными группами. Чтобы повысить интерес к религиозной жизни, необходимо разработать новые методы организации практик и взаимодействия с молодежью.

Обсуждение и заключение. В исследовании проводится анализ отношения россиян к Русской православной церкви. Особое внимание уделяется высокому уровню идентификации с церковью, несмотря на низкий уровень фактического участия в религиозных практиках. В работе также рассматривается исторический контекст, который позволяет выявить основные причины этого несоответствия. Особое внимание уделяется социальным изменениям, демографическим факторам, плюрализму, духовной практике молодежи и формированию идентичности. В заключение делается вывод, что интеграция людей в религиозную жизнь является сложным процессом, который требует дальнейшего исследования. Для улучшения этого процесса предлагаются новые формы социально ориентированных практик.

Ключевые слова: религиозная идентичность, либерализация, трансформация кризис, конструирование, практика, самоопределение

Для цитирования. Сакович Д.Ю., Французов Р.И. Трансформация российского общества и религиозная идентичность: современный период. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(2):51–56. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-51-56>

Transformation of Russian Society and Religious Identity: the Modern Period

Denis Yu. Sakovich , Ruslan I. Frantsuzov

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ youraise@yandex.ru

Abstract

Introduction. In Russia, the majority of adults identify themselves as belonging to the Russian Orthodox Church, which receives significant support from the state. The Church actively participates in social, cultural, and educational life; it engages in the restoration of churches, participates in social and educational projects, opens theology departments in universities, and integrates the fundamentals of Orthodox culture into school education. However, actual participation of people in Orthodox practices remains low: only a small percentage actively engage in communal life and services. This creates a contradiction between mass self-identification as Orthodox and actual participation in religious practices. Unlike other cultural identities, such as sports or music, where active participation is the norm, there is a gap between religious identity and practice in Russia.

Materials and Methods. The research methods employed include analytical, synthetic, deductive, inductive, comparative, descriptive, content analysis (studying texts and publications on the topic of interest), and historical analysis (investigating the historical context of religious identity formation). The research material consists of works by researchers on the phenomenon of religious identity.

Results. The study shows that although many people consider themselves part of the Russian Orthodox Church, their actual participation in religious life remains limited. This is linked to social and cultural changes, as well as the fact that religious identity is often not supported by active spiritual experience. Additionally, the involvement of believers is influenced by the diversity of religious views and competition among various religious groups. To increase interest in religious life, it is necessary to develop new methods for organizing practices and engaging with youth.

Discussion and Conclusion. The study analyzes the attitudes of Russians towards the Russian Orthodox Church. Special attention is given to the high level of identification with the Church despite the low level of actual participation in religious practices. The paper also examines the historical context that allows for the identification of the main reasons for this discrepancy. Particular emphasis is placed on social changes, demographic factors, pluralism, youth spiritual practice, and identity formation. In conclusion, it is stated that integrating people into religious life is a complex process that requires further research. New forms of socially-oriented practices are proposed to improve this process.

Keywords: Religious identity, liberalization, transformation, crisis, construction, practice, self-determination

For Citation. Sakovich D. Yu., Frantsuzov R. I. Transformation of Russian Society and Religious Identity: the Modern Period. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(2):51–56. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-51-56>

Введение. Согласно социологическому опросу ВЦИОМ от 9 марта 2022 г., 68 % взрослого населения Российской Федерации отождествляют себя с Русской Православной Церковью¹. Государство оказывает серьезную поддержку Церкви как одной из самых крупных традиционных религий на территории России. Русская Православная Церковь осуществлять различную социальную² и политико-символическую деятельность [1, с. 233–234]. При этом интеграция людей в православную практику (общинную жизнь, богослужения, различные братства и сестричества, библейские кружки, занятия по основам веры, молодежные клубы и т. д.) остается примерно на уровне 2–4 % из всех тех, кто отождествляет себя с православием³. Это противоречивое положение дел, поскольку через религиозную социализацию человек усваивает нормы и ценности того или иного религиозного общества. Однако в современной России наблюдается интересный феномен – несоответствие религиозной идентичности религиозным практикам.

В 1988 г. состоялась встреча генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева с патриархом Московским и всея Руси Пименом (Извековым) по случаю празднования тысячелетия Крещения Руси. С этого момента начался процесс трансформации религиозной политики государства, который в данной работе будет называться либерализацией, подразумевая свободный выбор религиозной идентичности. У власти были свои мотивы и выгоды, у Церкви – свои [2, с. 52]. Граждане получили реальное право свободного выбора своей религиозности. До революции было крайне тяжело менять свою веру. Во время советской власти исповедовать любую религию было сложно. Только после 1988 г. россияне оказались в совершенно новом религиозном положе

¹ ВЦИОМ: Великий пост – 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2022/> (дата обращения: 01.12.2024)

² Доклад Святейшего Патриарха на Епархиальном собрании г. Москвы; 20 декабря 2023. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6085672.html?ysclid=m4h7ryvxwk55094854/> (дата обращения: 01.12.2024)

³ ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/veruyushhikh-v-rossii-mnogo-voczerkovlennykh-znachitelno-menshe/> (дата обращения: 01.12.2024)

нии – полной свободе вероисповедания. Данное положение оформляется в виде нового закона – «Закон о свободе совести и вероисповеданий»⁴.

Современная российская политика в отношении религиозных организаций регламентируется Федеральным Законом «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁵, который утверждает право гражданина на свободу религиозного выбора и религиозного самоопределения (религиозной идентичности), гарантирует свободу деятельности религиозных групп, если это не противоречит законам государства, а также «не возлагает на религиозные объединения функции органов государственной власти». Эти положения Федерального Закона отражают возможность религиозного плюрализма для граждан РФ. Подобное состояние государственно-конфессиональных отношений для России ново, поскольку ранее религия (религиозные объединения) либо притеснялась⁶, либо утверждалась в качестве источника самоидентификации как государства [3, с. 32–46], так и отдельных личностей (хотя этот аспект неоднозначен [4]). Изменение российского законодательства после семидесяти лет атеистической пропаганды позволила религии выйти из-под гнета советских репрессий. Однако за такое долгое время субъект успел оторваться от религиозной традиции, отвыкнуть от религиозного дискурса и тем самым попасть в сложную позицию религиозной неопределенности, что выражается даже в проблемах историографического характера [5].

Материалы и методы. Категория «идентичности» в данном исследовании – главная. Подчеркивается неоднозначность [6, с. 223] и полидисциплинарность [7, с. 32] данного понятия, подтверждаемые материалами исследования известных исследователей религии: А.Н. Астапов (семантический анализ) [8, с. 30], А.Н. Крылов (экзистенциальный анализ) [9, с. 27] и П. Бергер (социальное взаимодействие и конструкт) [10, с. 7–9]. В процессе исследования были применены как общенаучные методы: аналитический и синтетический, дедуктивный и индуктивный, сравнительный и описательный, так и специальные методы: контент-анализ (исследование текстов и публикаций на интересующую данную тему) и исторический анализ (исследование исторического контекста формирования религиозной идентичности).

Результаты исследования. Выделим три темы, которые помогут при описании проблемы религиозной идентичности и либерализации. Первая тема посвящена проблеме исторического формирования концепции идентичности. Представления об идентичности появились давно [11], но только в XX в. данная тема подвергается привычному нам концептуальному осмыслению. Ирландский исследователь Мэри Моран в статье «Идентичность и политика идентичности: культурно-материалистическая история» описывает историческое формирование процесса идентичности. Автор утверждает, что данная проблема не была представлена до 1950-х гг. Компьютерный анализ текстов дает следующий результат: никто из этих авторов не использует слово «идентичность» или не рассматривает эту проблему как рассматривают ее современные социальные теории [12, с. 16–17]. М. Моран, вслед за Реймондом Уильямсом [13, с. XI], демонстрирует взаимосвязь между изменениями в социальной среде и сознании человека: «Возможность истолковывать себя как человека, имеющего идентичность (личную или социальную), – исторически новая формулировка» [12, с. 23].

Вторая тема посвящена проблеме множественной идентичности в условиях глобализации. Процесс либерализации общественного сознания можно рассматривать как одно из условий формирования постмодернизма, который предполагает отказ от любого метанаратива [14, с. 17]. На первый план вместо обще-универсальных ценностей приходит ценность отдельного индивида и различных меньшинств. Однако современные гуманистические ценности отстаивают права меньшинств, а важность самовыражения и самоопределения воспринимается как глобальный феномен [15, с. 4].

В своем крайнем проявлении человек предоставляется самому себе. Он сам должен сам себя воспитывать и определять, поскольку высшая ценностью современного либерализма – расширение индивидуальных свобод для самореализации [16, с. 112]. Но, так как мир очень богат и разнообразен, человеку сложно делать такой выбор. Этот процесс исследует Даниэль Мулен в работе «Обсуждение и конструирование религиозной идентичности в английских средних школах: исследование сообщений о пережитом опыте христиан, евреев и мусульман». Описывая пребывание в английских школах подростков мусульман, Д. Мулен указывает на гибкость их идентичности в зависимости от социальной среды. Находясь у себя дома, среди родственников или в мечети эти дети идентифицируют себя как мусульмане. В школе они могут больше отождествлять себя со своей национальностью (например, «пакистанец»), играя в мультинациональных группах, они вообще могут себя идентифицировать просто как дети или школьники [17, с. 11–17]. Эта множественная идентичность также является характерной чертой современного европейского мира.

Третья тема посвящена проблеме современного восприятия личности сквозь призму свободы и независимости. Это явление можно связать с феноменом капитализма и укреплением идеи частной собственности, как способом владения не только землей, имуществом, но и самим собой [18]. «Самоидентичность человека – то, что ему «приличествует» и является «пристойным», – была со своей очевидностью связана с рациональным и этическим

⁴ «О свободе вероисповеданий». № 267-1 от 25.10.1990. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3953/ (дата обращения: 01.12.2024)

⁵ «О свободе совести и о религиозных объединениях». № 125-ФЗ от 26.09.1997. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 01.12.2024)

⁶ Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание. Электронный ресурс. ПРАВОСЛАВИЕ. RU. Архив. URL: <https://pravoslavie.ru/archiv/sovietstate-church.htm/> (дата обращения: 01.12.2024)

управлением его «собственностью». Однако на полях этой классической и средневековой темы сохранились следы более грубого и изначального понимания владения как неограниченного господства над тем, что находится во власти человека – он сам, дети, земля или рабы, – согласно римскому частному праву» [19, с. 74]. Обладание собственностью и независимость является основанием для появления самостоятельной, эмансипированной идентичности, высвобожденной из-под гнета иерархического авторитета.

Обсуждение и заключение. Учитывая вышесказанное, можно констатировать кризис религиозной идентичности. Данный факт обусловлен всеми перечисленными выше предпосылками, но уже в религиозном преломлении. Это позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, либерализация привела к новому состоянию религии в обществе. Усложнение общества путем дифференциации и выделения религии в отдельный институт привело к тому, что церкви вынуждены теперь вести конкурентную борьбу за внимание человека, как это описывали Т. Лукман [20] и П.Л. Бергер [21], превратило религию, по мнению Д.А. Узланера [22, с. 49], в функцию. Религиозные институты вынуждены вести конкурентную борьбу в области молодежной работы, социального служения, культуры и медиа, в то время как «прогрессивное» общество пытается указывать место религии в «частными анклавами социальной жизни» [10, с. 153]. Появляется большое количество новых религиозных движений, различных деноминаций, которые вступают в борьбу за людей. Это приводит к росту прозелитизма как у традиционных религий, так и у НРД. Тут и актуализируется вопрос религиозной идентичности, связанной с самовосприятием субъекта как религиозного вообще, и как представителя какого-то конкретного религиозного течения, в частности.

Во-вторых, множественная идентичность, которая вмещает в себя светское и религиозное, а иногда и несколько религиозных идентичностей (религиозная эклектика), приводит к изменению не только индивидуального сознания, но и к изменению религиозных практик; догматических и канонических положений. Современные конфессиональные богословы часто размыывают границы своего учения и своей церкви, описывая важность инклюзивного подхода в экклесиологических системах. Появляется концепция Patchwork-Церкви, которая подобна лоскутному одеялу, состоящему из различных традиций и практик [23]. Этому способствуют в том числе и Интернет-ресурсы, которые во многом формируют современную идентичность молодежи (в том числе и религиозную) и являются площадкой для репрезентации своей идентичности.

В-третьих, разрушение традиционных религиозных убеждений связано с неоднозначностью современного понимания личности сквозь призму ценностных оснований эмансипации. Ставятся под сомнение традиционные религиозные авторитеты и писания, практики и учения. Если для традиционной религиозности, а следовательно, и для религиозной идентичности, важен социальный компонент религии (церкви, общины, собрания и т. д.), то для современной религиозности важен индивидуальный статус. Современная религиозность транслирует идею, что каждый человек имеет право распоряжаться не только своей собственностью, но и своей религиозностью. Может сам решать, что является истинным, а что ложным. Концентрация внимания на дискурсе и риторических стратегиях, а не на догматическом содержании и смысле, выступает основанием конструирования альтернативной и индивидуалистической религиозности, которую принято называть «духовностью». Такая «духовность» стала приобретать различные философско-постмодернистские и теологические формы: «теология смерти Бога», «слабая теология», «процессуальное богословие», и т. д.

Таким образом, трансформация современного общества приводит человека в состояние тотальной свободы, что позволяет конструировать любую идентичность. Данные конструкты, как правило, являются элективными по своей сути. Такое положение дел (недоверия авторитетам, ощущении себя автономной личностью, возможностью менять свою идентичность) не способствует интеграции человека в религиозное общество и переходу к практике. Поскольку социальное взаимодействие конструирует не только свой быт, но и мировоззрение, то интеграция всегда тесно связана с практикой, которая требует определенного уровня подготовки (как теоретического, в виде обучения, так и практического – в виде постов, молитвы, дел милосердия и т. д.) и закрепления идентичности, что довольно сложно для современного человека.

Список литературы / References

1. Донцев С.П. Президент в системе государственно-конфессиональных отношений современной России. *Политическая наука*. 2019;4:216–239. <https://doi.org/10.31249/poln/2019.04.09>
1. Dontsev S.P. Prezident v sisteme gosudarstvenno-konfessionalnykh otnosheniy sovremennoi Rossii = President in the System of State-Religious Relations of Modern Russia. *Political science*. 2019;4:216–239 (In Russ.) <https://doi.org/10.31249/poln/2019.04.09>
2. Маслова И.И. Государственно-конфессиональная политика в СССР: поворот курса в 1985–1988 гг. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2015;(4(36)):43–54.
2. Maslova I.I. Gosudarstvenno-konfessionalnaya politika v SSSR: povорот kursа v 1985–1988 gg. = State and confessional policy in USSR: change of course in 1985–1988. *University Proceedings. Volga Region. Humanities*. 2015;(4(36)):43–54 (In Russ.)
3. Гайда Ф.А. «Православие» в триаде С.С. Уварова. *Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ*. 2021;100:32–46. <https://doi.org/10.15382/sturII2021100.32-46>

Gaida F.A. “Pravoslaviye” v triade S.S. Uvarova = “Orthodoxy” in the triad of S.S. Uvarov. *Vestnik PSTGU. Seriya 2: Istoriya. Istoriya RPC*. 2021;100:32–46. (In Russ.) <https://doi.org/10.15382/sturII2021100.32-46>

4. Феофанов А.М. Корпоративная идентичность православного духовенства российской империи: историография вопроса. *Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ*. 2019;90:32–46. <https://doi.org/10.15382/sturII201990.9-21>

Feofanov A.M. Korporativnaya identichnost pravoslavnogo dukhovenstva rossiiskoi imperii: istoriografiya voprosa = Corporate Identity of Orthodox Clergy of the Russian Empire: Historiography of the Topic. *Vestnik PSTGU. Seriya 2: Istoriya. Istoriya RPC*. 2019;90:32–46 (In Russ.) <https://doi.org/10.15382/sturII201990.9-21>

5. Гераськин Ю.В., Михайловский А.Ю. Проблема периодизации истории отношений советского государства и Русской православной Церкви. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2010;(3(11)):110–122.

Geraskin Yu.V., Mikhailovskii A.Yu. Problema periodizatsii istorii otnosheniy sovetского gosudarstva i Russkoi pravoslavnoi Tserkvi = The problem of periodization of the history of relations between the Soviet state and the Russian Orthodox Church. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2010;(3(11)):110–122. (In Russ.)

6. Косенчук Л.Ф. Сущность идентичности и основные подходы к ее исследованию. *Теория и практика общественного развития*. 2014;16:223–225.

Kosenchuk L.F. Sushchnost identichnosti i osnovnye podkhody k ee issledovaniyu = The essence of identity and the main approaches to its research. *Theory and Practice of Social Development*. 2014;16:223–225. (In Russ.)

7. Буденкова В.Е., Савельева Е.Н. Идентичность как предмет теоретико-методологического анализа: модели и подходы. *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2016;(1(21)):31–44. <https://doi.org/10.17223/22220836/21/4>

Budenkova V.E., Saveleva E.N. Identichnost kak predmet teoretiko-metodologicheskogo analiza: modeli i podkhody = Identity as a topic of theoretical and methodological analysis: models and approaches. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2016;(1(21)):31–44. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/22220836/21/4>

8. Астапов С.Н. Конструирование религиозной идентичности. *Манускрипт*. 2016;(10(72)):29–32.

Astapov S.N. Konstruktsirovanie religioznoi identichnosti = The construction of religious identity. *Manuskript*. 2016;(10(72)):29–32. (In Russ.)

9. Крылов А.Н. *Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве*. Москва: ИКАР; 2012. 306 с.

Krylov A.N. *Religioznaya identichnost. Individualnoe i kollektivnoe samosoznanie v postindustrial'nom prostranstve* = Religious Identity. Individual and collective identity in the post-industrial space. Moscow: Izdatelstvo IKAR; 2012. 306 p. (In Russ.)

10. Бергер П. *Священная завеса*. Москва: Новое литературное обозрение; 2019. 208 с.

Berger P. *Svyashchennaya zavesa = The sacred veil*. Moscow: Izdatelstvo Noye literaturnoe obozrenie; 2019. 208 p. (In Russ.)

11. Задворная Е.С. Феномен идентичности: история формирования понятия и современные подходы к изучению. *Ценности и смыслы*. 2017;1:24–37.

Zadvornaia E.S. Fenomen identichnosti: istoriya formirovaniya ponyatiya i sovremennye podkhody k izucheniyu = The Phenomenon of Identity: History of the Concept Formation and Modern Approaches to the Study of Identity. *Tsennosti i smysly*. 2017;1:24–37. (In Russ.)

12. Моран М. Идентичность и политика идентичности: культурно-материалистическая история. *Неприкосновенный запас*. 2021;1:15–39.

Moran M. Identichnost i politika identichnosti: kulturno-materialisticheskaya istoriya = Identity and Identity Politics: A Cultural Materialist History. *Neprikosnovennyyi zapas*. 2021;1:15–39. (In Russ.)

13. Williams R. *Culture and Society 1780–1950*. Doubleday Company, Inc. 1960. XVIII. 382 p.

14. Плакроуз Х., Линдси Дж. *Циничные теории: как все стали спорить о расе, гендере и идентичности и что в этом плохого*. Москва: Individuum; 2022. 384 с.

Plakrouz K., Lindsay J. *Tsinichnye teorii: Kak vse stali sporit o rase, genere i identichnosti i chto v etom plokhogo* = Cynical theories: how everyone started arguing about race, gender and identity and what's wrong with it. Individuum; 2022; 384 p. (In Russ.)

15. Barten U. *Minorities, Minority Rights and Internal Self-Determination*. Springer. 2014. 293 p.

16. Куц Г.М. Классический и современный либерализм: сравнительный анализ. *PolitBook*. 2013;4:109–119.

Kuts G.M. Klassicheskii i sovremennyyi liberalizm: sravnitelni analiz = Classical and modern liberalism: a comparative analysis. *PolitBook*. 2013;4:109–119. (In Russ.)

17. Moulin D. *Negotiating and constructing religious identities in English secondary schools: a study of the reported experiences of adolescent Christians, Jews, and Muslims*. Education, Trinity Term; 2013. 351 p.

18. Лэнг О. *Тело каждого: Книга о свободе*. Ad Marginem. 2022. 280 с.

Leng O. *Telo kazhdogo: Kniga o svobode = Everybody. A Book About Freedom*. Ad Marginem; 2022; 280 p. (In Russ.)

19. Милбанк Джон. *Теология и социальная теория: По ту сторону секулярного разума*. Москва: Теоэстетика; 2022; 736 с.

Milbank Dz. *Teologiya i sotsialnaya teoriya: Po tu storonu sekulyarnogo razuma = Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason*. Moscow: Teoestetika; 2022; 736 p. (In Russ.)

20. Luckmann T. *The Invisible Religion: The Problem of Religion in Modern Society*. Routledge; London; 2022. 141 p.

21. Berger P.L. *The social reality of religion*. Penguin Books; 1964. 129 c.

22. Узланер Д.А. *Конец религии? История теории секуляризации*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2019. 240 с.

Uzlaner D.A. *Konets religii? Istoriya teorii sekulyarizatsii = The End of Religion? The History of Secularization Theory*. Moscow: Izdatelskii dom Vysshei shkoly ekonomiki; 2019; 240 p. (In Russ.)

23. Ореханов Ю.Л. «Patchwork-Religiosität» «Лоскутная Религиозность»: особенности изучения явления в современном немецком контексте. *Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия*. 2015;(6(62)):94–112. <https://doi.org/10.15382/sturI201562.94-112>

Orehanov Yu.L. “Patchwork-Religiosität” “Loskutnaya Religioznost”: osobennosti izucheniya yavleniya v sovremennom nemetskom kontekste = “Patchwork-Religiosität” “Patchwork Religiosity”: Features of the Study of the Phenomenon in the Contemporary German Context. *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya*. 2015;(6(62)):94–112. (In Russ.) <https://doi.org/10.15382/sturI201562.94-112>

Об авторах:

Сакович Денис Юрьевич, преподаватель кафедры православной культуры и теологии, Донской государственной технической университет (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/youraise@yandex.ru), youraise@yandex.ru

Французов Руслан Игоревич, преподаватель кафедры истории зарубежной и отечественной философии, Южный федеральный университет, Южный федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42), [ORCID](https://orcid.org/frantsuzov.rus@mail.ru), [SPIN-код](https://spina.org/frantsuzov.rus@mail.ru), frantsuzov.rus@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Sakovich Denis Yuryevich, Lecturer, Department of Orthodox Culture and Theology, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/youraise@yandex.ru), youraise@yandex.ru

Frantsuzov Ruslan Igorevich, Lecturer at the Department of History of Foreign and Russian Philosophy, Southern Federal University (105/42, B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/frantsuzov.rus@mail.ru), [SPIN-code](https://spina.org/frantsuzov.rus@mail.ru), frantsuzov.rus@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

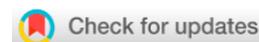
All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 20.03.2025

Поступила после рецензирования / Revised 02.04.2025

Принята к публикации / Accepted 06.04.2025

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 128

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-57-61>

Аксиология болезни в религиозной философии XX века

В.С. Гриценко

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ crosby9509@mail.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена исследованию ценности болезни в религиозной философии XX в. Особый научный интерес представляет изучение ряда трудов нескольких отечественных и зарубежных философов и богословов, работавших в прошлом столетии над проблемами здоровья и болезни: Лука (Войно-Ясенецкий), П. Калиновский, К.С. Льюис и митрополит Антоний Сурожский. Целью данного исследования является поиск в работах религиозных философов положительного аспекта болезни. Достижение поставленной цели требует решения нескольких исследовательских задач: выявление философских работ, содержащих положительный взгляд на проблему существования болезни в отечественной и зарубежной философии XX в.; поиск в установленных работах причин, по которым болезнь может рассматриваться как благо по отношению к страдающему ею человеку, а также определение роли болезни в обществе прошлого века.

Материалы и методы. В качестве общенаучных методов научного исследования применяются описательный, исторический и сравнительный методы исследования, отдельное использование получают дедуктивный и индуктивный методы, а также методы анализа и синтеза данных. Особая роль принадлежит применению диалектического метода.

Результаты исследования. Религиозный мыслитель и врач архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) считал, что положительный аспект болезни раскрывается в духовном укреплении человека благодаря формирующемуся во время нее представлению о единстве с Богом, ещё один отечественный мыслитель и врач – П. Калиновский полагал, что болезнь способствует обращению неверующего человека в веру, осознанию им ценности жизни, а также физически укрепляет организм человека. Британский религиозный философ и писатель К.С. Льюис считал, что положительный аспект болезни проявляется в духовном и физическом укреплении человека, развитии у заболевшего сопереживания. Британский религиозный мыслитель русского происхождения митрополит Антоний Сурожский считал, что ценностный аспект болезни заключается в положительной динамике в поведении заболевшего человека.

Обсуждение и заключение. Сделан вывод, что аксиологический аспект болезни, присутствующий в работах отечественных и зарубежных мыслителей – архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), П. Калиновского, К.С. Льюиса, митрополита Антония Сурожского, получает свое раскрытие в утверждении, что болезнь мобилизует физический и духовный потенциал человека, помогает ему осознать ценность жизни, способствует развитию у заболевшего человека эмпатии и пробуждает религиозные чувства. При этом в статье не отрицается наличие негативной составляющей болезни и ее масштабных социальных последствий, однако демонстрируется характерный для христианства особый взгляд на глубинный смысл вызываемых ею страданий.

Ключевые слова: болезнь, христианство, страдание, здоровье, русская религиозная философия, врач

Для цитирования. Гриценко В.С. Аксиология болезни в религиозной философии XX века. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(2):57–61. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-57-61>

Axiology of Disease in Religious Philosophy of the 20th Century

Vladislav S. Gritsenko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ crosby9509@mail.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of the value of disease in religious philosophy of the 20th century. Of particular scientific interest is the study of a number of works by several domestic and foreign philosophers and theologians who worked on health and disease in the last century: Luka Voyno-Yasenetsky, P. Kalinovsky, K.S. Lewis and Metropolitan Anthony Sourozhsky. The purpose of this study is to search the works of religious philosophers for a positive aspect of disease. Achieving this goal requires solving several research problems: identifying philosophical works containing a positive view of the problem of disease existence in domestic and foreign philosophy of the 20th century; searching in these works for the reasons why disease can be considered as a blessing in relation to a person suffering from it, as well as determining the role of disease in the society of the last century.

Materials and Methods. Descriptive, historical and comparative methods of scientific research are used as general scientific methods of scientific research. Deductive and inductive methods, as well as methods of analysis and synthesis of data, are used separately. A special role belongs to the dialectical method.

Results. The religious thinker and doctor Archbishop Luka Voyno-Yasenetsky believed that the positive aspect of disease is revealed in the spiritual strengthening of a person due to the idea of unity with God, another domestic thinker and doctor P. Kalinovsky believed that disease contributes to the conversion of an unbeliever to faith, their awareness of the life value, and also physically strengthens the human body. The British religious philosopher and writer K.S. Lewis believed that the positive aspect of disease manifests itself in the spiritual and physical strengthening of a person, the development of empathy. The British religious thinker of Russian origin Metropolitan Anthony Sourozhsky believed that the value aspect of disease lies in the positive dynamics in the behavior of a sick person.

Discussion and Conclusion. It was concluded that the axiological aspect of disease, present in the works of domestic and foreign thinkers such as Archbishop Luke Voyno-Yasenetsky, P. Kalinovsky, K.S. Lewis, Metropolitan Anthony Sourozhsky, is revealed in the statement that disease mobilizes physical and spiritual potential of a person, helps them realize the value of life, contributes to the development of empathy and awakens religious feelings. At the same time, the article does not deny the presence of a negative component of disease and its large-scale social consequences, however, a special view characteristic of Christianity on the deep meaning of the suffering caused by it is demonstrated.

Keywords: disease, Christianity, suffering, health, Russian religious philosophy, doctor

For Citation. Gritsenko V.S. Axiology of Disease in Religious Philosophy of the 20th Century. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(2):57–61. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-57-61>

Введение. Оправдание болезни и страдания традиционно и абсолютно заслуженно вызывает негатив со стороны большей части современного общества. Болезнь, особенно если она протекает в тяжёлой форме, лишает человека сил, способности выполнять какие-либо элементарные повседневные действия, вызывает плохое расположение духа, приводит к депрессии в её различных формах. Рассуждения о роли и значении болезни в жизни человека зависят от особенностей его мировоззрения, от того, является или нет рассуждающий о ней человек человеком религиозным. С точки зрения христианского вероучения, болезнь имеет не только внешнюю ярко выражённую негативную составляющую, но, как ни странно, глубинное положительное значение, которое может быть по-разному истолковано религиозными мыслителями. Целью данного исследования является поиск в работах религиозных философов XX в. положительного аспекта болезни.

Само обращение к проблеме болезни в истории философской мысли уходит своими корнями в философию Древней Греции. В сочинениях Гиппократ, Эмпедокла, Платона и Аристотеля мы находим многочисленные рассуждения о болезни и здравии. Каждый из данных представителей философии по-своему осмысливал болезнь и признавал наличие смысла в существовании страдания в мире. Так, Платон в диалоге «Софист» определял ее как разлад, некий порок души, а Аристотель в «Метафизике» – как изменение, поражающее тело человека.

Вместе с распространением христианства в Европе получает свое развитие особый взгляд на болезнь и страдание, который подразумевает наличие в них неочевидного положительного смысла, что связано с подробным описанием в Библии страданий Самого Иисуса Христа, его учеников, а также болезней и страданий, выпавших на долю героев библейских притч и сказаний. Важную роль играет описание награды, ожидающей тех, кто стойко переносит испытание и боль, сохраняя веру в душе и продолжая из последних сил оказывать помощь другим людям.

В одном из отрывков Ветхого Завета мы находим рассказ о происхождении страдания: «Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой. В поте лица твоего будешь есть хлеб, дакоде не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься» (Быт. 3, 17–19). На первый взгляд кажется, что источником страдания и болезни,

которая непременно влечет его за собой в Священном Писании, выступает божественная воля, однако разъяснения, сделанные богословами прошлого и настоящего, проливают свет на природу страдания. В «Беседах» Святителя Иоанна Златоуста говорится о человеке как источнике возникновения болезни и страдания в мире и тем самым поясняется скрытый смысл данного библейского отрывка: «Во всем этом полно логических несостыковок: Бог не сотворил болезнь, но человек мог заболеть; бог не сотворил смерти, но сказал Адаму, что тот может умереть» [1].

В результате совершенного первым человеком выбора его дух был поврежден, что привело к неправильному функционированию тела, к болезни и физическому страданию. Об этом же говорят и современные российские богословы – архимандрит Алипий (Костальский-Бороздин) и архимандрит Исая (Белов) [2]. Согласно данным богословам, виновником существования болезней и страдания является не кто иной, как сам человек, поскольку в результате свободного выбора он совершил грехопадение. Сотворенный изначально царствовать над миром, человек допустил что бы мир господствовал над ним. Первые люди стали переносить страдания, вызванные холодом, либо жарой, либо агрессией животных по отношению к ним на земле. Бог же только сообщил им о том, что отныне болезнь и страдание станут неотъемлемой частью их жизни.

Материалы и методы. При проведении исследования были задействованы как общенаучные методы, так и методы, используемые в философских и исторических науках. Благодаря применению описательного, исторического и сравнительного методов научного исследования осуществлен поиск, описание и сравнение работ русских и зарубежных религиозных мыслителей, посвященных проблеме болезни. Благодаря применению дедуктивного и индуктивного методов научного исследования, при анализировании высказываний отдельных мыслителей, а также анализе и синтезе полученных данных, сделаны выводы о присутствии в их трудах положительного аспекта болезни.

Результаты исследования. В философии XX в. проблема существования болезни и отношения к вызываемым ею страданиям стала особым объектом внимания в связи с развитием медицины, а также масштабными мировыми военными конфликтами и их социально-культурными последствиями. Наиболее часто к проблеме болезни обращались те, мыслители, которые сталкивались с ней постоянно в жизни, поскольку помимо философии занимались врачебной деятельностью или были священнослужителями. В первой половине XX в. в России религиозно-философские идеи о сущности болезни и её подлинном значении выражал архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), посвятивший данной теме отдельную работу «Когда я немощен, тогда силен». Данный мыслитель был не только священнослужителем Русской Православной Церкви, но и врачом, к которому ежедневно приходили на приём люди, испытывающие страдания разной степени тяжести, ему также приходилось оперировать на войне, лечить раненых солдат и мирных граждан.

В данной работе богослов, отмечал, что болезнь необходима человеку, чтобы почувствовать свое духовное единение с Богом, к которому каждый верующий способен прийти разными путями: «Почему легко идти за Ним по тернистому пути? Потому что будешь идти не один, выбиваясь из сил, а будет тебе сопутствовать Сам Христос, потому что Его безмерная благодать укрепляет силы, когда изнываешь под игом Его, под бременем Его; потому что Он Сам будет поддерживать это бремя, этот крест» [3, с. 322].

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) подчеркивал, что, безусловно, болезнь есть испытание, прохождение через которое должно духовно укрепить человека. Это испытание может заключаться как в осознании собственной беспомощности страдающим болезнью человеком, так и в выдержке при обвинении его в немощи во время болезни со стороны здоровых людей: «Подумайте, не сила ли это Божья, совершающаяся в немощи? Бог призывает не немощных, Бог руками их творит великие Свои преславные дела» [3, с. 373].

По мнению богослова, переносящий болезнь переносит ее не в одиночестве, в это время вместе с ним находится Бог: «Тяжелое это было бремя, но вспомните о нем, как о светлой радости, как о великой милости Божией, ибо благодать Божия изливается преизобильно на всякого, кто несет бремя Христово. Именно потому, что бремя Христово нераздельно с благодатью Христовой, именно потому, что Христос того, кто взял крест и пошел за Ним, не оставит одного, не оставит без Своей помощи, а идет рядом с ним, поддерживает его крест, укрепляет Своей благодатью» [3, с. 322].

Согласно архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому), болезнь надо рассматривать с точки зрения силы, а не с точки зрения слабости, как духовное укрепление человека, путем испытания, которое ему под силу пройти: «Надо благодарить Бога, когда мы в немощах, в обидах, в нуждах, в притеснениях за Христа, ибо тогда мы истинно сильны. Будем искать не силы мира сего, а немощей, Богом посылаемых. Будем благодарить, будем радоваться, когда Бог посылает нам болезни, когда претерпеваем великую скорбь от смерти близких своих, когда терпим нужду, голод, холод, когда преследуют нас, когда издеваются над нами, когда поносят нас» [3, с. 374].

Таким образом, данный религиозный мыслитель усматривал в существовании болезни глубокий положительный смысл, который, по его мнению, заключался в укреплении воли человека посредством представления о духовном единстве с Богом.

В второй половине XX в. о проблеме существования болезни с точки зрения христианства рассуждал также другой русский религиозный мыслитель и врач П. Калиновский. Данный ученый так же, как и архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), считал, что болезнь и переносимые в ее результате страдания имеют не только ярко выраженный негативный, но и позитивный смысл. Осознание человеком наличия у себя смертельного заболевания способно обратить его в веру. В своей работе «Переход. Последняя болезнь, смерть и после» П. Калиновский приводил примеры неверующих людей, которые узнав о наличии у себя серьезного заболевания постепенно пришли к вере в Бога. Данный мыслитель полагал, что положительной стороной болезни может быть названа ее способность к раскрытию скрытого

потенциала организма человека. Например, у теряющего зрение в результате болезни человека обостряется слух.

Подобной точки зрения на ценность болезни и возможность развития полученных в результате ее наступления способностей организма придерживается также современный философ В.А. Кувакин: «Болезнь может побудить человека не только к ее преодолению, но и к восхождению, к укреплению воли к жизни» [4, с. 191]. Данный философ считает человека уникальным существом, обладающим такими качествами, благодаря которым он может обрести на пользу себе болезнь или инвалидность. П. Калиновский акцентировал внимание также на том, что ценность жизни в христианском вероучении гораздо превышает многие другие ценности. Описывая случай с тяжело раненым солдатом, находящимся между жизнью и смертью, мыслитель вспоминал сказанное им о возможности выбора: «Солдат, тяжело раненый на поле боя, видел свое искалеченное тело и слышал голос. Он думал, что с ним говорил Иисус Христос. Ему была дана возможность вернуться в земной мир, где он будет калекой, или остаться в загробном мире. Солдат решил вернуться на землю» [5, с. 82].

По словам О.А. Орленко, русские философы: «... не могли не писать о смерти, равно как и не могли рассматривать ее вне религиозного контекста, поскольку жили во время тяжелых событий, когда в их родной стране было беспокойно, вокруг погибали люди, в прошлое уходили старые социальные порядки, а на их месте только начинали формироваться новые, и только наличие религиозной веры помогало им преодолеть все те социально-политические потрясения, которые выпали на долю их Родины» [6, с. 36]. Для П. Калиновского положительный смысл болезни заключался в возможности пробуждения у неверующего человека религиозных чувств, а также скрытых способностей собственного организма. Одним из важнейших положительных моментов болезни и вызываемых ею страданий, мыслитель считал осознание подлинной ценности жизни.

Среди зарубежных религиозных мыслителей XX в. наличие положительного аспекта у болезни и страдания отмечал британский философ и писатель К.С. Льюис В работе «Страдание» Льюис К.С. подчеркивал, что болезнь является серьезным испытанием, прохождении через которое способно раскрыть скрытый потенциал организма человека, усилить отдельные функции его организма. Например, поддерживать в тоне нервной систему при ощущении человеком легкой боли. Признание общности страдания сплачивает людей, но объективно общего страдания не существует, у каждого свое собственное страдание, а потому для каждого человека возможны разные варианты раскрытия положительной стороны перенесенных им страданий.

В частности, К.С. Льюис считал, что болезнь способна пробудить в человеке лучшие моральные качества, сделать его более сострадательным, эмпатичным: «Во-первых боль – только центр системы, в которую входят еще страх и сострадание. Даже если она сама не имела духовной ценности, ценно уже и то, что кто-то кого-то пожалел и кто-то чего-то испугался» [7, с. 70]. Или же у кого-то болезнь может способствовать осознанию потребности в религиозной вере, пробудив у неверующего религиозные чувства. Когда человек совершает какой-либо поступок, не доставляющий ему страданий, он не задумывается о том, что этот поступок может быть божественным волеизъявлением, но страдая от болезни человек начинает считать ее наступление следствием божественной боли. Данный религиозный мыслитель полагал что положительным аспектом болезни является её способность духовного и физического преобразования человека, заключающаяся в развитии у него сопереживания по отношению к другим людям и укреплении его организма.

Наличие положительной стороны у болезни подмечалось также западным православным богословом митрополитом Антонием Сурожским, который так же, как архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) и П. Калиновский имел медицинское образование и трудился в военном госпитале. Взгляды митрополита Антония Сурожского на положительную сторону болезни получили выражение в работе «Жизнь. Болезнь. Смерть». Богослов определял болезнь как один из кризисов, ожидающих человека в ходе его жизни, называл болезнь «неврозом», поскольку считал, что ее наступление держит человека в состоянии постоянной тревоги, напоминает ему о том, что он смертен и не может сам управлять своей жизнью и телом. Однако помимо негативной составляющей болезни, митрополит Антоний Сурожский ставил акцент на том, насколько она способна изменить духовный мир и поведение человека в обществе в положительную сторону. Важно не только как будет вести себя сам заболевший, но и то, как будут вести себя находящиеся с ним рядом близкие люди, а также посещающие его врач и священнослужитель.

Неправильные действия священнослужителя по отношению к заболевшему способны вызвать у него смятение и даже ускорить наступление смерти. Правильное общение священнослужителя со страдающим болезнью человеком является настоящим искусством, в котором священнослужителю необходимо постоянно совершенствоваться. Овладеть этим искусством священник может либо обретя собственный опыт болезни, либо в результате наблюдения за болезнью других людей: «... пасторское попечение о больных должно начинаться, когда люди здоровы, начинаться с установления простых, дружеских отношений» [8]. Священнослужитель должен не только уметь подбирать правильные слова, но и сохранять молчание, в те моменты, когда этого требует ситуация: «Пусть болтовня отступит, даст место глубокому, собранному, полному подлинной человеческой заботливости молчанию» [8]. Таким образом, положительный аспект смерти раскрывался в работе митрополита Антония Сурожского через признание ее положительного воздействия на поведение в социуме как самого заболевшего, так и окружающих во время его болезни людей.

Обсуждение и заключение. Таким образом, исследование текстов нескольких представителей отечественной и зарубежной религиозной философии XX в., содержащих в себе анализ и последующее осмысление идей о ценностном аспекте болезни, позволили прийти к следующим выводам: создавшие их мыслители считали что болезнь способствует раскрытию скрытого физического и духовного потенциала человека, способствует осознанию ими подлинной ценности жизни, не только ценности жизни самого заболевшего, но и ценности жизни окружающих его

людей. Болезнь может обратить в веру неверующего человека, предоставить ему возможность духовно пережить те страдания, которые переживал Господь, апостолы, святые согласно христианским источникам. Кроме того, собственные болезнь и страдания способны сделать человека более эмпатичным и внимательным по отношению к другим людям. Данные положения свидетельствуют о наличии положительного аспекта в религиозной мысли XX в., что представляет значительный научный интерес в связи с напряженной мировой духовной обстановкой, выражающейся в росте числа самоубийств и депрессивных расстройств в социуме, заявлениях об отсутствии смысла жизни.

Список литературы / References

1. Иоанн Златоуст. *О статуях*. Беседа 11. 2. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy-o-statujah/ (дата обращения: 13.02.2025)
John Chrysostom. *O statuyakh = About statues*. Conversation 11. 2. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy-o-statujah/ (accessed: 13.02.2025) (In Russ.)
2. Архимандрит Алипий (Костальский-Бороздин), Архимандрит Исая (Белов). Физические следствия грехопадения. *Догматическое богословие. Курс лекций*. Сергиев-Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра; 1997. С. 240–241.
Archimandrite Alipiy Kostalsky-Borozdin, Archimandrite Isaiah Belov. *Fizicheskiye sledstviya grekhopadeniya = Physical consequences of the fall. Dogmatic theology. Course of lectures*. Sergiev Posad: Holy Trinity Sergius Lavra; 1997. Pp. 240–241 (In Russ.)
3. Колымагин Б. *Святой хирург. Сталинская премия архиепископа*. Москва: АСТ; 2018. С. 320–323.
Kolymagin B. *Svyatoy khirurg. Stalinskaya premiya arkhiyepiskop = Holy surgeon. Stalin Prize Archbishop*. Moscow: AST Publishing House; 2018. Pp. 320–323 (In Russ.)
4. Кувакин В.А. *Твой рай и ад: Человечность и бесчеловечность человека (Философия, психология и стиль мышления гуманизма)*. СПб.: Алетейя; Москва: Логос; 1998. 360 с.
Kuvakin V.A. *Tvoy ray i ad: Chelovechnost i beschelovechnost cheloveka (Filosofiya, psikhologiya i stil myshleniya gumanizma) = Your paradise and hell: Humanity and inhumanity of man (Philosophy, psychology and style of thinking of humanism)*. Saint Petersburg: Aletheia; Moscow: Logos; 1998. 360 p. (In Russ.)
5. Калиновский П. *Переход. Последняя болезнь, смерть и после*. Москва: Духовное преображение; 2022. 384 с.
Kalinovsky P. *Transition. Poslednyaya bolezni, smert i posle = Last disease, death and after*. Moscow: Spiritual transformation; 2022. 384 p. (In Russ.)
6. Орленко О.А. Религиозно-философская трактовка проблемы смерти писателями-врачами в России конца XIX – первой половины XX веков. *Научная мысль Кавказа*. 2024;3:30–37.
Orlenko O.A. *Religiozno-filosofskaya traktovka problemy smerti pisatelyami-vrachami v Rossii kontsa XIX – pervoy poloviny XX vekov = Religious and philosophical interpretation of the problem of death by writers-doctors in Russia at the end of the 19th – first half of the 20th centuries. Scientific thought of the Caucasus*. 2024;3:30–37 (In Russ.)
7. Льюис К.С. Страдание. *Христианство: Сборник*. М.: АСТ; 2018. С. 60–76.
Lewis K.S. *Stradaniye = Suffering. Christianity: Collection*. Moscow: AST; 2018. Pp. 60–76. (In Russ.)
8. Митрополит Суворжский Антоний (Блум). *Жизнь. Болезнь. Смерть*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/zhizn-bolezn-smert/ (дата обращения: 13.11.2024)
Metropolitan Anthony Sourozhsky (Bloom). *Zhizn. Bolezn. Smert = Life. Disease. Death*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/zhizn-bolezn-smert/ (accessed: 13.11.2024)

Об авторе:

Гриценко Владислав Сергеевич, документовед кафедры философии и мировых религий, Донской государственной технической университет (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0009-0001-9000-9000), crosby9509@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Gritsenko Vladislav Sergeevich, document specialist, Department of Philosophy and World Religions, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/0009-0001-9000-9000), crosby9509@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

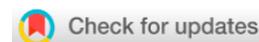
The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 27.03.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 10.04.2025

Принята к публикации / Accepted 14.04.2025

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 728.51, 640.41

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-62-67>

Опыт дизайнерского проектирования гостиничных объектов туристической инфраструктуры черноморского побережья

Т.О. Бердник , Ю.А. Бондарь , М.В. Гурин

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 tatiana@berdnik.me

Аннотация

Введение. Одной из стратегических задач современной российской экономики является повсеместное создание туристических кластеров. Решение этой задачи невозможно без развитой инфраструктуры, включающей в себя систему обеспечения эффективного функционирования туристско-рекреационной сферы. Цель данного исследования – определение места и значения дизайна в создании привлекательных для туристов объектов размещения и временного проживания на территориях, богатых природными и культурно-историческими ресурсами.

Материалы и методы. Исследование опирается на опыт реального проектирования гостиничного комплекса, расположенного в селе Абрау-Дюрсо Краснодарского края вблизи Черного моря. Металогическая основа базируется на специфическом для архитектурно-дизайнерской деятельности методе предпроектного анализа. Научная и проектная концепция стала результатом использования художественно-образного метода и метода эргономического расчета. К материалам исследования относятся искусствоведческие труды, а также нормативно-правовая литература, регламентирующая проектные подходы при выполнении строительных работ.

Результаты исследования. В качестве важнейшего аспекта формирования проектной идеи выступила проблема сохранения окружающей среды и бережного отношения к культурно-исторической идентичности региона. В процессе исследования проведен анализ развития территории как одной из туристических точек притяжения черноморского побережья, изучена существующая ситуация функционирования гостиничного бизнеса в Абрау-Дюрсо. Сформулирована проектная концепция, суть которой состоит в гармонизации исторически сложившихся объективных условий местности и современных требований к уровню удобства туристов.

Обсуждение и заключение. Миссия дизайна состоит в формировании комфортной среды обитания современного общества. Человек ищет удобство и комфорт не только в постоянных местах проживания, но и находясь в туристической поездке, что повышает востребованность в качественных гостиницах. Концепция проекта данного гостиничного объекта определила единство эстетических и утилитарно-функциональных характеристик отеля. Такой подход обеспечивает привлекательность туристического региона, удовлетворяя потребности гостей в качественных условиях временного проживания.

Ключевые слова: рекреационный туризм, черноморское побережье, туристическая инфраструктура, гостиничный бизнес, дизайн отеля

Для цитирования. Бердник Т.О., Бондарь Ю.А., Гурин М.В. Опыт дизайнерского проектирования гостиничных объектов туристической инфраструктуры черноморского побережья. *Научный альманах стран Причерноморья.* 2025;11(2):62–67. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-62-67>

Experience in Design Engineering of Hotel Facilities of Tourist Infrastructure of the Black Sea Coast

Tatyana O. Berdnik , Julia A. Bondar , Maxim V. Gurin

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 tatiana@berdnik.me

Abstract

Introduction. One of the strategic tasks of the modern Russian economy is the widespread creation of tourist clusters. Solving this problem is impossible without a developed infrastructure which includes a system for ensuring effective functioning of the tourist and recreational sector. The purpose of this study is to determine the place and significance of design in creating accommodation and temporary accommodation attractive to tourists in areas rich in natural, cultural and historical resources.

Materials and Methods. The study is based on the experience of a hotel complex design located in the village of Abrau-Durso, Krasnodar Territory, near the Black Sea. The methodological basis is based on the method of pre-design analysis specific to architectural and design activities. The scientific and design concept was the result of the use of the artistic-figurative method and the method of ergonomic calculation. The research materials include art history works, as well as regulatory literature regulating design approaches to construction work.

Results. The most important aspect of the project idea formation was the problem of preserving the environment and respect for the cultural and historical identity of the region. The analysis of the territory development as one of the tourist points of attraction of the Black Sea coast was carried out, the existing situation of the functioning of the hotel business in Abrau-Durso was studied. The project concept has been formulated, the essence of which is to harmonize the historically established objective conditions of the area and modern requirements for the level of convenience of tourists.

Discussion and Conclusion. The design mission is to create a comfortable environment for modern society. The person is looking for convenience and comfort not only in permanent places of residence, but also being on a tourist trip, which increases the demand for high-quality hotels. The project concept of this hotel facility determined the unity of aesthetic and utilitarian-functional characteristics of the hotel. Such approach ensures the attractiveness of the tourist region meeting the needs of guests in high-quality temporary accommodation.

Keywords: recreational tourism, Black Sea coast, tourism infrastructure, hotel business, hotel design

For Citation. Berdnik T.O., Bondar Ju.A., Gurin M.V. Experience in Design Engineering of Hotel Facilities of Tourist Infrastructure of the Black Sea Coast. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(2):62–67. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-62-67>

Введение. Рекреационный туризм является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики в современном мире. С каждым годом растет число людей, стремящимся к получению новых ощущений, что открывает перед туристической индустрией новые горизонты. Современный туризм предлагает широкий спектр возможностей для путешествий [1].

Важнейшим элементом эффективности туристической индустрии является гостиничный бизнес, предоставляющий путешественникам комфортное проживание во время их поездок. В Российской Федерации благодаря поддержке государства этот сектор успешно развивается, несмотря на объективные экономические трудности и внешнеполитические факторы, ограничивающие поток иностранных туристов, что перенесло внимание на удовлетворение потребностей российских отдыхающих. Стратегия развития гостиничного сектора определяются изменившимися предпочтениями и возросшими запросами российских туристов [2].

Особенно активно гостиничное строительство ведется в местах, которые являются точками притяжения интереса потребителей туристических услуг. Привлекательными для путешественников территориями традиционно являются места с живописной природой, экологически безопасные и имеющие потенциал для оздоровления и активного отдыха [3]. Таким регионом в Российской Федерации выступает Краснодарский край, туристическое освоение и благоустройство которого осуществляется быстрыми темпами. Край богат природными ресурсами, основным из которых справедливо считается Черноморское побережье с прекрасными пляжами [4].

Альтернативой или прекрасным дополнением пляжному отдыху в Краснодарском крае может стать путешествие в горные районы, где туристы смогут насладиться великолепной природой, заняться активными видами отдыха и познакомиться с богатой историей виноделия, насчитывающей в этом регионе тысячелетия [5, 6]. Такими ресурсами обладает, в частности, поселок Абрау-Дюрсо, расположенный в Магелатовой щели на берегу озера. Абрау-Дюрсо славится своим уникальным климатом, который не имеет аналогов в этом регионе.

Поселок находится в северочерноморской субтропической зоне и отличается теплотой и мягкостью, напоминающей средиземноморский климат. Из-за этого Абрау-Дюрсо часто сравнивают с французской Ривьерой. Воздух здесь наполнен ароматом можжевельника, который растет на горных склонах. Летом температура воздуха

поднимается до приятных +25–26°C. Зимой же средняя температура составляет около +5 °С. Благодаря такому благоприятному климату флора территории очень разнообразна. В лесах можно встретить дуб, граб, клен, липу, а также редкие растения, занесенные в Красную книгу. Здесь обитают различные виды птиц, млекопитающих и пресмыкающихся [7, 8]. Благоприятные территориально-климатические условия и исторически сложившиеся традиции гостеприимства в данном регионе стали основанием для развития туризма и связанного с ним гостиничного бизнеса.

Целью данного исследования является выявление специфических архитектурно-дизайнерских инструментов повышения привлекательности туристического региона через формирование современной, хорошо развитой инфраструктуры. Реализация заявленной осуществлялась через решение ряда задач. Среди них анализ рекреационных ресурсов курортов Краснодарского края, изучение отечественного опыта создания жилищных комплексов для размещения туристов, исследование конкретного примера проектирования гостиничного комплекса в Абрау-Дюрсо в контексте единства его эстетического и утилитарно-практического функционирования.

Материалы и методы. Создание гостиничных объектов и обустройство их пространств является профессиональной сферой архитектурно-дизайнерского проектирования. Дизайн, будучи междисциплинарной областью деятельности, соединяет в себе художественно-эстетические и инженерно-технологические задачи. Дихотомичный характер художественного проектирования обуславливает использование как специфических дизайнерских методов достижения положительного эффекта, так и общенаучных, особенно связанных с новейшими технологиями и материалами.

Любая проектная концепция формируется в результате предпроектного анализа, который включает в себя тщательное и всестороннее изучение комплекса объективных факторов. В данном случае предпроектный анализ нацелен прежде всего на сопоставление природных условий, потребностей туристического бизнеса и возможностей реализации архитектурно-дизайнерских задач [9].

Методами экспериментального проектирования выступили также художественно-образный, отвечающий за решение эстетических задач, и эргономический, целью которого является обеспечение физического комфорта и удобства проживающих в отеле туристов. Библиографической базой исследования и формирования авторской проектной концепции выступили научные труды, посвященные проблемам рекреационного туризма и архитектурно-дизайнерских ресурсов в их решении.

Результаты исследования. Особую роль в привлечении туристов играют гостиницы, поскольку это идеальное место для отдыха и путешествий. Одним из главных критериев при выборе гостиницы является ее удобное расположение. Оптимальная локация места временного проживания позволяет туристу экономить время на перемещение и полностью погрузиться в атмосферу территории посещения. Современный дизайн номеров отеля играет ключевую роль. Дополнительные услуги, такие как ресторан, фитнес-центр, бассейн и спа-салон, помогают расслабиться и заботиться о своём здоровье [10, 11]. Фактором привлечения интереса посетителей Абрау-Дюрсо является, в числе прочего, возможность комфортного гостиничного сервиса. Посетители Абрау-Дюрсо могут рассчитывать на качественное размещение, комфортные условия и высокий уровень обслуживания. Гостиничные комплексы здесь пользуются большой популярностью и являются важной частью местной инфраструктуры.

Гостиничный потенциал курорта Абрау-Дюрсо разнообразен как по ценовой политике, так и по уровню предлагаемых услуг. Его спектр – от роскошных отелей мирового уровня до небольших пансионатов с демократичной стоимостью номеров. При этом история развития гостиничной инфраструктуры курорта имеет всего примерно семидесятилетнюю давность. К наиболее масштабным проектам, осуществленным в Абрау-Дюрсо в названный период можно отнести следующие отели. В 1958 г. по проекту главного архитектора Новороссийска Константина Михайлова был построен первый бутик-отель. Архитектурный стиль советского классицизма определил облик четырехзвездочного бутик-отеля Imperial & Champagne SPA. В августе 2023 г. в Абрау-Дюрсо открылся четырехзвездочный отель Abrau Light Resort&SPA. Он включает 111 номеров на берегу озера Абрау вблизи исторического центра курорта и основных достопримечательностей.

Востребованность гостиничного бизнеса в вопросах развития Абрау-Дюрсо и все большая популярность курорта определили актуальность проектирования новых отелей и модернизацией уже существующих. Это стало фактором реновации гостиничного комплекса для размещения футболистов команды «ФК Черноморец», расположенного в Абрау-Дюрсо.

Историческое здание имеет сложную структуру, обусловленную рельефом местности, что потребовало полной его перепланировки с учетом повышения функциональности и современных требований к комфорту проживания гостей. Основная задача перепланировки состояла в оптимальном функциональном зонировании, что позволило бы максимально увеличить полезную площадь без ущерба для комфорта гостей. В ходе анализа и изменения концепции здания был проведен демонтаж и монтаж всех разрабатываемых зон (рис. 1).

В подвалах, в соответствии с проектом, обустроилась зона парковок и технических помещений. На первом этаже разместились общественные зоны, в том числе ресторан, просторный вестибюль и зона рецепции для регистрации проживающих. Со второго этажа начинается зона номерного фонда. Благодаря рациональному функциональному зонированию отель получил 110 комнат временного проживания, из них 20 двухкомнатных повышенного класса и 90 однокомнатных класса стандарт. Общая площадь номерного фонда составила 3283 м². По местным меркам отель относится к довольно крупным, и успешно решает проблему обеспечения курортным проживанием большого числа отдыхающих.

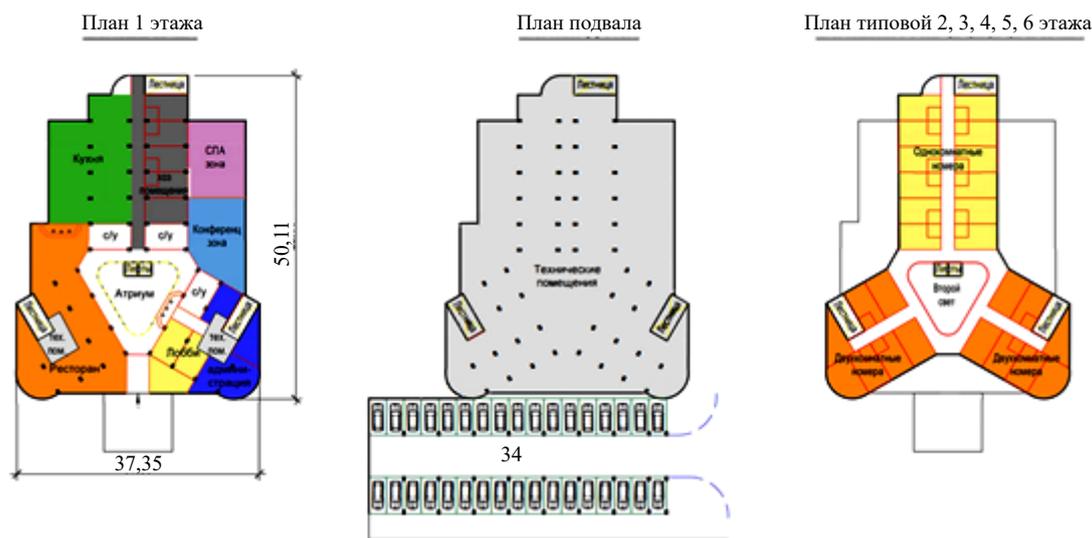

Рис. 1. Схема функционального зонирования интерьерных пространств отеля

Важнейшим эстетическим критерием дизайнерской работы над проектируемым объектом является его стилевое решение. Регион представлен отелями в самых разнообразных стилях, некоторые из них не всегда органично сочетаются с объективными факторами местности. Архитектурно-дизайнерская задача состояла в том, чтобы найти стилевое направление, которое бы позволило зданию отеля и его территории наиболее гармонично вписаться как в природную среду, так и в комплексную застройку местности.

В данном случае выбор был сделан в пользу неоклассического стиля. Этот стиль черпает вдохновение в классических традициях античности, Возрождения и классицизма. Он не приемлет излишеств, характеризуется благородством, строгостью и ясностью формы. Неоклассицизм минималистичен по использованию декоративных приемов и при этом обладает выразительной образностью и создает ощущение респектабельности и люксового качества [12].

Именно эти свойства неоклассического стиля находятся в полном соответствии с общей концепцией проекта. Прежде всего его стилевые признаки нашли отражение в интерьерных пространствах отеля. В данном исследовании внимание акцентировано на структурно-стилевом анализе интерьеров вестибюльной зоны и номеров, различного уровня классности.

Стилевое единство пространства, являющееся обязательным критерием гармонии объемно-пространственного объекта, предусматривает логичное объединение определенных формальных характеристик и целостной художественной концепции, которая отражает основную идею дизайн-проекта. Работа дизайнера отличается пристрастием к деталям [13]. При проектировании пространств в неоклассическом стиле эта задача выдвигается на первый план – все должно быть идеально до мельчайших нюансов.

Характерные черты неоклассицизма включают использование спокойных прямоугольных форм, сдержанное, но разнообразное декоративное оформление, а также соблюдение идеальных пропорций. Важнейшим стилевым признаком является колористическое решение. Для неоклассицизма характерно сочетание малонасыщенных благородных цветов, как правило, золотисто-бежевой гаммы. Поэтому каждая комната отеля оформлена в классических цветовых тонах: белом, бежевом, голубом и золотистом. Это сочетание создаст эффект изысканности и утонченности. Особое отношение к материалам, используемым при оформлении номеров (рис. 2).

Рис. 2. Компьютерная визуализация гостиничного номера

Мебель и аксессуары выполнены из натуральных материалов – дерева, мрамора, шелка и велюра, что ассоциируется с роскошью и одновременно уютom. Текстуры и узоры, используемые в обоях, текстиле и коврах, также подобраны согласно неоклассическому стилю. Лаковый дизайн, светлые тона и строгие формы стали факторами создания интерьера, который будет актуальным и прослужит долгие годы, а также способствовать укреплению репутации производителей материалов.

Большое внимание уделено различным сценариям освещения. Хрустальные люстры, антикварные светильники и настольные лампы добавляют элемент историзма в интерьеры, при этом обеспечивая достаточное и необходимое освещение для удобства гостей.

Если стилевое оформление номеров нацелено на эстетическое совершенство интерьера, то уровень утилитарных характеристик, определяющих физический комфорт постояльцев, достигается посредством эргономического расчета функциональных зон. В этом контексте главной задачей создания и реализации проектной работы становится четкое разграничение по зонам для эффективного функционирования заданных пространств [13].

Современные строительные технологии позволяют создавать безопасные и экологически чистые проекты. В данном случае при обустройстве жилых помещений учтены все санитарные нормы и правила для обеспечения безопасности проживания гостей, регламентированные нормативной документацией в области возведения жилых застроек. Таким образом, проект гостиничного комплекса в Абрау-Дюрсо выполнен с учетом всего комплекса требований для обеспечения физического и психологического комфорта проживающих, а также для бережного отношения к природным ресурсам.

Обсуждение и заключение. Внешнеполитические факторы, с которыми столкнулся российский туристический бизнес начиная с 2022 г. открыли новые перспективы для развития внутреннего туризма. Уход зарубежных игроков с туристического рынка и резкое снижение доли иностранных туристов стали эффективными мотиваторами для организации локальных рекреационных центров, рассчитанных на потребности отечественных путешественников.

Развитие рекреационного туризма требует формирования гостиничной инфраструктуры с широким спектром услуг и всеми необходимыми условиями для отдыха. Современные технологии коммуникации с клиентами предполагают не только обеспечение удобства и физического комфорта временно проживающих гостей, но и удовлетворение их эстетических потребностей. Большое значение имеет дизайнерское решение гостиничной среды, отвечающее актуальным тенденциям в контексте художественных задач.

Именно этот подход определил авторскую проектную концепцию гостиницы в селе Абрау-Дюрсо, основанную на комплексном исследовании рынка. Проект нацелен на гармоничное взаимодействие современного гостиничного дизайна с уникальным природным окружением. При этом благодаря самостоятельному инженерному обеспечению здания, гостиница будет экономична и технологична в эксплуатации, что приведет к значительному снижению срока окупаемости ее строительства.

Описанный нами частный случай проектного решения наглядно иллюстрирует тот факт, что возрастающие запросы российских туристов актуализируют значение дизайна на рынке гостиничных услуг. Анализ реальной ситуации в сфере гостеприимства позволяет утверждать, что дизайн становится важнейшим фактором количественных и качественных изменений в туристическом бизнесе, привлечения инвестиций в его развитие.

Список литературы / References

- Gandilova S.T.K. Tourism and economic development: analysis and assessment of linkages. *Economic Annals-XXI*. 2018;174(11–12):29–33. <https://doi.org/10.21003/ea.V174-05>
- Павленко И.Г. Российской рынок гостиничных услуг: состояние и перспективы развития международных и национальных гостиничных цепей. *Сервис в России и за рубежом*. 2019;13(2):44–53. <https://doi.org/10.24411/1995-042X-2019-10205>
- Pavlenko I.G. Rossiyskiy rynok gostinichnykh uslug: sostoyaniye i perspektivy razvitiya mezhdunarodnykh i natsionalnykh gostinichnykh tsepey = Russian market of hotel services: state and development prospects of international and national hotel chains. *Service in Russia and abroad*. 2019;13(2): 44–53. <https://doi.org/10.24411/1995-042X-2019-10205> (In Russ.)
- Hall M. Page S.J. *The geography of tourism and recreation. Environment, place and space*. Third Edition. Routledge Publ; Milton Park, Abingdon, N. Y.; 2006. 527 p.
- Sorcaru Iulian Adrian; Muntean Mihaela-Carmen; Manea Ludmila Daniela. Strategic Objectives for Tourism Development in the Black Sea Basin. *Annals of the University Dunarea de Jos of Galati: Fascicle: I. Economics & Applied Informatics*. 2021;27(2). <https://doi.org/10.35219/cai15840409193>
- Яковенко И.М. Туризм в Причерноморье: новые вызовы. *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2018;4(2):81–95.
- Yakovenko I.M. Turizm v Prichernomor'ye: novyye vyzovy = Tourism in the Black Sea region: new challenges. *Geopolitics and ecogeodynamics of the regions*. 2018;4(2):81–95. (In Russ.)
- Cappucci M., Pavliashvili N., Zarrilli L. New trends in mountain and heritage tourism: The case of Upper Svaneti in the context of Georgian tourist sector. *Geojournal of Tourism and Geosites*. 2015;15(1):65–78.
- Беликов М.Ю., Волкова Т.А., Мищенко А.А., Сидорова Д.В. Проблемы и перспективы развития туризма на

- Юге России: Республика Крым и Краснодарский край. *Геополитика и патриотическое воспитание*. 2016;18:28–34.
- Belikov M.Yu., Volkova T.A., Mishchenko A.A., Sidorova D.V. Problemy i perspektivy razvitiya turizma na Yuge Rossii: Respublika Krym i Krasnodarskiy kray = Problems and prospects for the development of tourism in the South of Russia: Republic of Crimea and Krasnodar Territory. *Geopolitics and patriotic education*. 2016;18:28–34. (In Russ.)
8. Максимов Д.В., Мищенко А.А., Мищенко Т.А. Современное состояние рекреационного комплекса и его влияние на экологическую обстановку черноморского побережья Краснодарского края. *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер. Естественные науки*. 2010;155(1):106–108.
- Maximov D.V., Mishchenko A.A., Mishchenko T.A. Sovremennoye sostoyaniye rekreatsionnogo kompleksa i yego vliyaniye na ekologicheskuyu obstanovku chernomorskogo poberezhya Krasnodarskogo kraya = The current state of the recreational complex and its impact on the ecological situation of the Black Sea coast of the Krasnodar Territory. *News of universities. North Caucasus region. Ser. Natural sciences*. 2010;155(1):106–108 (In Russ.)
9. Фролова Е.А. Факторы развития российского рынка гостиничных услуг в условиях внешнеполитических ограничений. *Сервис в России и за рубежом*. 2023;17(7/109):54–63. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10561063>
- Frolova E.A. Faktory razvitiya rossiyskogo rynka gostinichnykh uslug v usloviyakh vneshnepoliticheskikh ogranicheniy = Factors in the development of the Russian hotel services market in the context of foreign policy restrictions. *Service in Russia and abroad*. 2023;17(7/109):54–63. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10561063> (In Russ.)
10. Заднепровская Е.Л., Поддубная Т.Н., Панина Е.А., Джум Т.А. Современные особенности инновационных стратегий развития предприятий гостиничного бизнеса. *Новые технологии*. 2022;18(1):106–114. <https://doi.org/10.47370/2072-0920-2022-18-1-106-114>
- Zadneprovskaya E.L., Poddubnaya T.N., Panina E.A., Dzhum T.A. Sovremennyye osobennosti innovatsionnykh strategiy razvitiya predpriyatiy gostinichnogo biznesa = Modern features of innovative strategies for the development of hotel businesses. *New technologies*. 2022;18(1):106–114. <https://doi.org/10.47370/2072-0920-2022-18-1-106-114> (In Russ.)
11. Irina-Teodora Manolescu & Mihai Talmaciu. Resilience and adaptability of tourism in EaP region – a systematic literature review. *CES Working Paper*. Centre for European Studies, Alexandru Ioan Cuza University; 2021;13(3):260–290.
12. Копылова Л. Неоклассицизм в русской архитектуре XXI века. *Academia. Архитектура и строительство*. 2024;2:63–70.
- Kopylova L. Neoklassitsizm v russkoy arkhitekture XXI veka. *Academia. Arhitektura i stroitelstvo* = Neoclassicism in Russian architecture of the 21st century. *Academia. Architecture and construction*. 2024;2:63–70. (In Russ.).
13. Daowei Jiang. Analysis of the Laws of Planar Composition in Interior Design. *Academic Journal of Science and Technology*. 2024;12(3):143–145.

Об авторах:

Бердник Татьяна Олеговна, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой дизайна, Донской государственной технической университет (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-код](https://spiner.ru/), tatiana@berdник.me

Бондарь Юлия Андреевна, магистрант, Донской государственной технической университет (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/), yulechka-bondar-2002@mail.ru

Гурин Максим Владимирович, кандидат философских наук, доцент кафедры дизайна (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-код](https://spiner.ru/), maks-2142-maks@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Tatiana Olegovna Berdnik, Cand. Sci. (Philosophy), Professor, Head of the Design Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-code](https://spiner.ru/), tatiana@berdник.me

Bondar Julia Andreevna, Master's Student, Don State Technical University, (1, Gagarin Sq., 344003, Rostov-on-Don, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/), yulechka-bondar-2002@mail.ru

Gurin Maxim Vladimirovich, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Department of Design, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-code](https://spiner.ru/), maks-2142-maks@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 16.04.2025

Поступила после рецензирования / Revised 28.04.2025

Принята к публикации / Accepted 30.03.2025